

Министерство культуры, по делам национальностей
и архивного дела Чувашской Республики
Министерство культуры, национальной политики
и архивного дела Республики Мордовия
Министерство культуры Нижегородской области
Комитет по делам архивов Нижегородской области
Министерство культуры, печати и по делам национальностей
Республики Марий Эл

Государственный исторический архив Чувашской Республики
Центральный государственный архив Республики Мордовия
Центральный архив Нижегородской области
Государственный общественно-политический архив
Нижегородской области
Государственный архив аудиовизуальной документации
Нижегородской области
Государственный архив Республики Марий Эл

ВО ИМЯ ВЕЛИКОЙ ПОБЕДЫ!

*Материалы межрегиональных научно-практических
конференций в рамках межрегионального
патриотического марафона «Рубежи Победы»*

*г. Саранск, 2 марта 2023 г.
Нижний Новгород, 14 апреля 2023 г.
г. Йошкар-Ола, 4 мая 2023 г.*

Чебоксары
2023

УДК 355/359(08)
ББК 63.3(2)622я43
В61

Редакционная коллегия:

Бычков Н.В., Ертмакова Г.В. (ответственный редактор), Малеева Т.Н.,
Одинцов А.М., Пудалов Б.М., Харитонов В.И.

Во имя Великой Победы! : материалы межрегиональных научно-практических конференций в рамках межрегионального марафона «Рубежи Победы». – Чебоксары, 2023. – 234 с.

В сборник включены тексты докладов и выступлений участников межрегиональных научно-практических конференций «Подвиг во имя Победы» (г. Саранск, 2 марта 2023 г.), «Подвиг тыла в годы Великой Отечественной войны 1941–1945 гг.» (Нижний Новгород, 14 апреля 2023 г.), «Строительство оборонительных рубежей: трудовой подвиг Поволжья» (г. Йошкар-Ола, 4 мая 2023 г.). Освещаются вопросы защиты исторической правды, сохранения народной памяти, военно-патриотического воспитания подрастающего поколения. Приводятся сведения, полученные в ходе научных изысканий об участии тыловых регионов Поволжья в войне.

Издание адресовано работникам науки, культуры, образовательных и архивных учреждений, а также всем, кто интересуется историей Великой Отечественной войны 1941–1945 гг., трудового героизма народов Поволжья во имя Великой Победы.

© Авторы публикаций 2023

© Государственный исторический архив
Чувашской Республики 2023

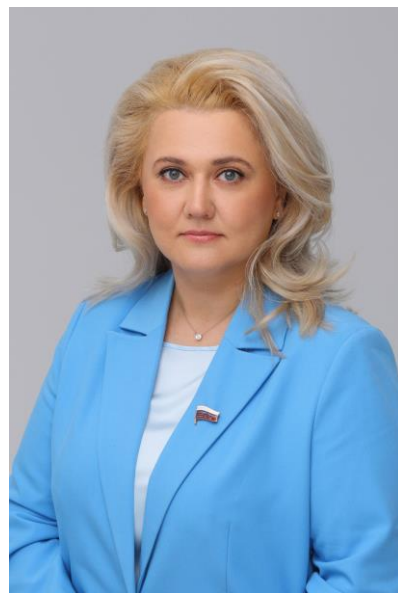
ПРИВЕТСТВИЕ ДЕПУТАТА ГОСУДАРСТВЕННОЙ ДУМЫ ФЕДЕРАЛЬНОГО СОБРАНИЯ РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ

Память о Великой Отечественной войне 1941–1945 гг. сохраняется в каждом из нас, равно как и память о наших родных и близких, самоотверженно приближавших Победу на передовой и в тылу.

Межрегиональный патриотический марафон «Рубежи Победы», посвященный памяти тружеников тыла в годы Великой Отечественной войны 1941–1945 гг., был инициирован в Чувашской Республике в стремлении восстановить историческую правду о трудовом героизме, духовно-нравственном подвиге наших дедушек и бабушек, прадедушек и прабабушек и на этом примере построить патриотическое воспитание наших детей и следующих поколений.

1 июля 2022 г. в с. Байгулово Козловского района Чувашии торжественно был открыт мемориал «Строителям безмолвных рубежей» и зажжен Вечный огонь в честь тружеников тыла.

В дальнейшем в марафон включились регионы Поволжья, предприняв целый ряд патриотических инициатив и проектов. Силами архивистов, историков, работников музеев и других специалистов проведено шесть межрегиональных научно-практических конференций в Ульяновске, Уфе, Казани, Саранске, Нижнем Новгороде, Йошкар-Оле.

Это взаимодействие в очередной раз показало единение и сплоченность поволжских регионов, что особенно важно в современной общественно-политической ситуации, когда неонацизм и неонацизм поднимает голову и нарастает напряжение со стороны недружественных нам стран.

Можно много рассуждать о патриотизме, но именно через личные и семейные истории, через судьбы прошедших войну, через конкретные факты и документы можно осознать тот непомерный груз испытаний и познать величие подвига наших земляков. Необходимо особо вспомнить женщин, которые в военном тылу заменили мужчин.

Благодаря патриотическому марафону вскрыт целый пласт архивной информации, введены в научный оборот уникальные исторические документы, увековечены подвиги тружеников тыла. Но еще очень многое подлежит изучению и дальнейшему продвижению в глобальном информационном пространстве.

Благодарю организаторов конференций за большой вклад в защиту исторической правды и сохранение народной памяти о подвигах земляков в годы войны.

*Депутат Государственной Думы
Федерального Собрания Российской Федерации
Алла Салаева*

ПРИВЕТСТВИЕ МИНИСТРА КУЛЬТУРЫ, НАЦИОНАЛЬНОЙ ПОЛИТИКИ И АРХИВНОГО ДЕЛА РЕСПУБЛИКИ МОРДОВИЯ

История великого подвига народа и армии в годы Великой Отечественной войны 1941–1945 гг. всегда будет иметь особое значение для каждого жителя нашей страны. Позвольте поприветствовать и выразить слова искренней признательности участникам и организаторам Межрегионального патриотического марафона «Рубежи Победы», посвященного памяти о подвиге строителей линий оборонительных укреплений и всех тружеников тыла, проявленном в годы Великой Отечественной войны 1941–1945 гг.

В это непростое для страны время как никогда важно обращаться к нашей истории, особенно к тем ее страницам, которые не всегда нам были известны – таким, например, как строительство оборонительного рубежа вдоль реки Сура, получившего название Сурский рубеж обороны.

Протянувшийся более чем на 850 километров по территориям Марийской, Чувашской, Мордовской АССР, Горьковской, Пензенской, Саратовской и Ульяновской областей, он должен был не допустить прорыва немецко-фашистских захватчиков вглубь страны к промышленным центрам Волги и Урала.

В строительстве 80-километрового участка Сурского рубежа на территории Мордовии вместе с военными приняли участие 67 тыс. человек со всех районов республики, в основном женщины, подростки, старики.

Построенный в кратчайшие сроки, практически вручную, в суровых условиях первой военной зимы, Сурский оборонительный рубеж стал символом истинно народного подвига, проявлением единства армии и гражданского населения.

Наши предки обладали мужеством и показали способность преодолевать невзгоды и делать то, что нужно и в то время, когда это требовалось. Мы гордимся теми, кто приумножал и сегодня приумножает силу и могущество страны своим повседневным самоотверженным трудом.

Мы потомки победителей и очень важно, что такую преемственность осознает наша молодежь. Для них любовь к Отчизне, к своей малой родине, своему народу становится надежной и прочной основой в жизни.

В Республике Мордовия живут люди разных национальностей и вероисповеданий, взглядов и убеждений, но уважение к Героям Отечества, труженикам тыла, их подвигу объединяет всех нас, дает силы, энергию, стремление идти вперед, укрепляет наше единство. Убеждена, так будет во все времена!

От всей души желаю всем крепкого здоровья, благополучия, мира и всего самого доброго!

*Министр культуры, национальной политики
и архивного дела Республики Мордовия
Светлана Баулина*

ПРИВЕТСТВИЕ РУКОВОДИТЕЛЯ КОМИТЕТА ПО ДЕЛАМ АРХИВОВ НИЖЕГОРОДСКОЙ ОБЛАСТИ

Уважаемые участники конференции, дорогие земляки и гости Нижнего Новгорода!

Благодарю коллег из Чувашской Республики, выступивших с инициативой проведения межрегионального патриотического марафона «Рубежи Победы», который имеет огромное значение – просветительское, патриотическое, воспитательное. Я очень рад, что среди участников организованной в рамках марафона конференции «Подвиг тыла в годы Великой Отечественной войны 1941–1945 гг.» много молодежи. Для молодых исследователей первое публичное выступление является хорошей профессиональной школой.

Участникам ранее проводившихся научно-практических конференций удалось с научных позиций раскрыть подвиг тыла в Великой Отечественной войне 1941–1945 гг. Для историков исследование роли тыла в достижении победы достаточно традиционно: к этой теме ученые обращались не одно десятилетие. Но приоритет всегда отдавался предприятиям военно-промышленного комплекса. Гораздо сложнее было исследовать историю сооружения оборонительных рубежей. Ранее, два-три десятилетия тому назад, встречалась общая информация об этом, попадались фотографии женщин и детей на строительстве. И только с 1990-х гг., когда началось рассекречивание архивных документов, расширилась источниковая база исследований, стали говорить, что строительство оборонительных рубежей

– это комплекс продуманных, организованных работ, которые следовало бы выполнять огромному количеству подготовленных работников и специальной техники. Но в условиях войны не было такой возможности. Поэтому задачу создания оборонительных рубежей взяли на себя оставшиеся в тылу женщины, дети и старики.

Документы архивных фондов наших регионов показывают эти события во всех подробностях. Представленная участникам конференции выставка документов из фондов Центрального архива Нижегородской области, Государственного общественно-политического архива Нижегородской области и Государственного архива аудиовизуальной документации Нижегородской области позволила прикоснуться, пусть образно, виртуально, к этой странице истории суровых военных лет.

Многолетнее сотрудничество архивистов Приволжского федерального округа, постоянный обмен информацией и опытом работы позволил нам прийти к комплексному подходу: архивная выставка сопровождается конференцией, встречами с общественностью, экскурсиями для учащихся и студентов, итогом которых всегда становится публикация не только научных материалов и исследовательских работ, но и информационно-просветительских материалов в СМИ, издание книг, предназначенных для широкого круга читателей. Этот опыт комплексного подхода к использованию архивных документов стремятся перенять архивисты других субъектов Федерации.

Спасибо архивистам, ученым и начинающим исследователям! Желаю вам всем новых творческих и профессиональных успехов!

*Руководитель комитета по делам архивов Нижегородской области, председатель научно-методического совета архивных учреждений Приволжского федерального округа
Борис Пудалов*

ПРИВЕТСТВИЕ МИНИСТРА КУЛЬТУРЫ, ПЕЧАТИ И ПО ДЕЛАМ НАЦИОНАЛЬНОСТЕЙ РЕСПУБЛИКИ МАРИЙ ЭЛ

Уважаемые коллеги, друзья, гости!

Замечательно, что межрегиональный патриотический марафон «Рубежи Победы», который инициировало Министерство культуры, по делам национальностей и архивного дела Чувашской Республики, пришел на марийскую землю. Этот уникальный проект призван сохранить память о великом подвиге тружеников тыла и показать, что никто не забыт, и ничто не забыто.

В современной сложной общественно-политической ситуации в мировом пространстве очень важно донести до молодежи, до подрастающего поколения историческую правду о Великой Отечественной войне 1941–1945 гг., самоотверженной борьбе советского народа с фашизмом.

Строительство оборонительных рубежей в тылу в неимоверно трудных условиях силами женщин, стариков и детей является подвигом, который будет вечно в нашей памяти.

Программа патриотического марафона получилась очень насыщенной. Государственными архивами Республики Марий Эл и Чувашской Республики подготовлена межрегиональная научно-практическая конференция, посвященная трудовому подвигу народа на строительстве

оборонительных рубежей Поволжья. Участникам марафона представлена опера «Сурский рубеж» Чувашского государственного театра оперы и балета. Отрадно, что среди участников марафона много молодых людей, которые открывают для себя героическую страницу истории нашей Родины.

Эти научно-образовательные и культурно-просветительские события станут нашим общим вкладом в гражданско-патриотическое воспитание наших детей и внуков.

Желаю всем успехов и достижения поставленных целей!

*Министр культуры, печати и по делам
национальностей Республики Марий Эл
Константин Иванов*

ПРЕДИСЛОВИЕ

15 сентября 2022 г. в столице Чувашской Республики, г. Чебоксары, стартовал Межрегиональный патриотический марафон «Рубежи Победы», призванный увековечить память тружеников тыла в годы Великой Отечественной войны 1941–1945 гг., в т.ч. строителей Сурского и Казанского оборонительных рубежей. Инициативу подхватили поволжские регионы – Республики Башкортостан, Мордовия, Марий Эл, Ульяновская и Нижегородская области. Развернулась активная научно-исследовательская, героико-патриотическая, культурно-просветительская, концертно-театральная деятельность. Марафон нашел искренний интерес и деятельное участие со стороны юношества, молодежи и представителей старшего поколения, специалистов и общественных деятелей.

Большой научно-исторический, краеведческий, просветительский и воспитательный потенциал имели межрегиональные научно-практические конференции, проведенные в рамках марафона в 2022-2023 гг. в городах: Казань, Ульяновск, Уфа, Саранск, Нижний Новгород, Йошкар-Ола.

В работе конференций приняли участие ученые и научные работники, краеведы, сотрудники архивных и музейных, образовательных и культурных учреждений и организаций Чувашии, Марий Эл, Удмуртии, Мордовии, Татарстана, Башкортостана, Ульяновской, Самарской, Саратовской, Нижегородской областей и Пермского края.

Содержательная часть конференций отразила разные стороны народного подвига в военном тылу при строительстве оборонительных рубежей на территории Поволжья, в части эвакуации населения и промышленности в Поволжский регион, участия в восстановлении

освобожденных территорий СССР и др. Доклады участников касались также деятельности по увековечению памяти о тружениках тыла, научно-просветительской и патриотической практике учреждений и организаций.

В сборник статей «Трудовой подвиг народа», изданный в 2022 г. в г. Чебоксары, вошли материалы межрегиональных научно-практических конференций, проведенных в г. Ульяновске и г. Уфе. Настоящее издание «Во имя Великой Победы!» объединяет тексты выступлений на конференциях в городах Саранске, Нижнем Новгороде и Йошкар-Оле. Первый тематический раздел «Сохранение исторической памяти» включил материалы по вопросам фальсификации истории Великой Отечественной войны 1941–1945 гг., использования архивных документов для установления исторических фактов, гражданских запросов и научно-просветительской деятельности архивных учреждений.

В разделе «Трудовой героизм народов Поволжья в тылу» собраны доклады, посвященные истории строительства оборонительных рубежей, военно-промышленному производству, помощи в восстановлении Сталинграда сразу после его освобождения, а также культурно-досуговой деятельности в поддержку морального духа населения в годы войны.

Опыт военно-патриотического воспитания подростков и молодежи на примере Великой Отечественной войны 1941–1945 гг. изложен в сообщениях, вошедших в соответствующий раздел. Предметом внимания авторов стали социологические исследования в молодежной среде, исторические реконструкции, библиотечная практика в области краеведческого просвещения. Заслуживает интереса исследование относительно включения подростков и молодежи в трудовые резервы в годы войны.

***СОХРАНЕНИЕ
ИСТОРИЧЕСКОЙ ПАМЯТИ***

А.В. Карташов

**ИСПОЛЬЗОВАНИЕ ДОКУМЕНТОВ ЦЕНТРАЛЬНОГО
ГОСУДАРСТВЕННОГО АРХИВА РЕСПУБЛИКИ МОРДОВИЯ
В БОРЬБЕ С ПОПЫТКАМИ ФАЛЬСИФИКАЦИИ ИСТОРИИ
ВЕЛИКОЙ ОТЕЧЕСТВЕННОЙ ВОЙНЫ 1941–1944 гг.**

Аннотация. Проблема фальсификации исторических фактов периода Великой Отечественной войны 1941–1945 гг., имеющая место в современных реалиях, решается на государственном уровне. Привлечение архивных документов и материалов выступает одним из способов аргументированного противодействия попыткам принизить роль Советского Союза в победе над фашизмом. Привлечены фонды архивов Республики Мордовия.

Ключевые слова: фальсификация истории, Вторая мировая война, Великая Отечественная война, историческая правда, Мордовская АССР, архивные документы.

Утвердившаяся среди западных историков тенденция пересмотра истории Второй мировой войны базируется на следующем утверждении. Советская официальная историография в свое время дала предвзятое описание событий начала, хода и итогов Второй мировой войны, места и роли в ней Великой Отечественной войны 1941–1945 гг., так как была крайне идеологизирована, ангажирована властью и, следовательно, не вызывала доверия. Используя подобные постулаты, польские историки утверждают, что Вторая мировая война началась с нападения фашистской Германии и Советского Союза на Польшу. При этом они называют СССР агрессором. Историки, политики и публицисты Литвы, Латвии, Эстонии и Польши переквалифицировали освобождение Советским Союзом своих стран от нацизма в «большевистскую оккупацию».

15 мая 2009 г. был издан Указ Президента РФ № 549 «О Комиссии при Президенте Российской Федерации по противодействию попыткам фальсификации истории в ущерб интересам России» [1]. В новой редакции от 2 июля 2021 г. «Стратегии национальной безопасности Российской Федерации» [2] угрозы фальсификации истории получили уточненную оценку.

Сохранение исторического наследия отнесено к национальным интересам, а защита исторической памяти – к стратегическим национальным приоритетам России. Среди путей защиты традиционных российских духовно-нравственных ценностей, культуры и исторической памяти Стратегией определены:

– защита исторической правды, сохранение исторической памяти, преемственности в развитии Российского государства и его исторически сложившего единства, противодействие фальсификации истории (п. 93.2);

– формирование госзаказа на проведение научных исследований, публикацию научно-популярных материалов, создание произведений литературы и искусства, кинематографической, театральной, телевизионной, видео- и интернет-продукции, оказание услуг, направленных на защиту исторической правды и сохранение исторической памяти (п. 93.11) [2].

Документальными источниками, позволяющими воссоздать объективную картину происходящих событий Великой Отечественной войны 1941–1945 гг., выступают архивные документы. Архивные документы значительно расширяют предметное поле исторических исследований. К таким документам относятся: протоколы заседаний бюро, собраний и совещаний республиканского и районного партийного и партийно-хозяйственного актива, планы, отчеты, докладные записки и т.д. Сведения, содержащиеся в документах, позволяют воссоздать общую картину принятия партийными органами политических, социально-

экономических и хозяйственных решений в период Великой Отечественной войны.

С первых дней войны в документах зафиксированы не только текущие проблемы мобилизации, военных поставок, дел по уборке урожая, обеспечению населения продовольствием, функционированию образовательных и медицинских учреждений и т.д., но и даны конкретные рекомендации по их решению. Это убедительно опровергает постулируемое западными историками утверждение о наступивших растерянности и параличе власти в июне-июле 1941 г.

Никакой растерянности не могло быть! И в мирное время наращивалось производство военной продукции и укреплялась обороноспособность страны. Так, 17 июня 1941 г. заседание бюро обкома ВКП(б) Мордовской АССР (далее – МАССР) рассматривает вопрос о плане набора рабочих на строительство для наркомата боеприпасов СССР. В соответствии с постановлением СССР и ВКП(б) от 6 июня 1941 г. «Совет народных комиссаров и бюро обкома ВКП(б) постановляет: 1. Набор рабочих на особое строительство наркомата боеприпасов СССР в количестве 2000 человек подтвердить» [3].

С первых дней войны на территории республики организованно формировались и дислоцировались воинские части и соединения военных учебных заведений. В Мордовии были размещены авиационные части, переброшенные с западных областей страны, созданы новые учебные заведения для подготовки летчиков. В начале июля 1941 г. в Саранск была переброшена 1-я отдельная авиаэскадрилья Краснознаменного Балтийского флота, на базе которой был создан 1-й запасный авиационный полк для подготовки летчиков ВВС ВМФ (авиашкола). Во второй половине 1941 г. прибывшие летчики были расквартированы в Саранске и Рузаевке. Постановление СНК МАССР от 11 июля 1941 г. № 55. «О размещении двух Н-ских авиачастей» [4].

В сентябре-октябре 1941 г. на территории Мордовии была сформирована 326-я стрелковая дивизия. Большую часть бойцов дивизии составляли жители МАССР, Ивановской и Горьковской областей. Первое боевое крещение дивизия получила в период контрнаступления советских войск под Москвой 6 декабря 1941 г. в составе 10-й армии под командованием генерал-лейтенанта Д.И. Голикова. О формировании и боевых действиях дивизии повествует сборник статей и рассказов «Дела и люди 326-й Мордовской стрелковой дивизии» (Мордгиз, 1943) [5].

Велась планомерная подготовка гражданского населения к жизни в условиях военного времени. Так, 28 июля 1941 г. на заседании бюро Лямбирского райкома ВКП(б) принимаются к решению задачи «О подготовке населения к противовоздушной обороне и порядке организации самозащиты. О работе комиссии по назначению пособий семьям военнослужащих и семьям мобилизованных красноармейцев» [6].

Быстрое продвижение немецко-фашистских захватчиков создало угрозу для Москвы и крупных городов Поволжья. Для сдерживания войск противника в начале октября 1941 г. было принято решение о строительстве укрепленных оборонительных сооружений на правом берегу реки Суры. Протяженность Сурского оборонительного рубежа, проходившего по Ульяновской, Пензенской, Куйбышевской областям и Мордовии, составила более 380 км, из которых более 80 км – по территории Мордовии. Заседание бюро Чамзинского Райкома ВКП(б) МАССР 24 ноября 1941 г. принимает постановление «1. В соответствии с постановлением СНК МАССР и бюро обкома ВКП(б) от 23 /XI-41 г. провести мобилизацию трудоспособного населения /мужчин и женщин/ в порядке платной трудгужевой повинности и транспорта в количестве 2500 человек и 225 лошадей на строительство спецукреплений» [7].

Жители Мордовии оказывали помощь не только фронту, но и брали на себя заботу о жителях оккупированных территорий СССР. Об этом свидетельствует телеграмма Гомельского обкома ВКП(б) секретарю Мордовского обкома ВКП(б) В. Петушкову с выражением благодарности за взятие жителями г. Саранска шефства над г. Гомель и рядом районов Гомельской области 3 февраля 1944 г. [8].

Значительную ценность в формировании патриотических убеждений и критического отношения к попыткам фальсификации Великой Отечественной войны имеет находящаяся на хранении в партийном архиве коллекция фотодокументов. В фонде Ф. 6169-П отложились фотографии партийных руководителей, колхозников, рабочих предприятий, стахановцев, военачальников и бойцов воинских частей, сформированных на территории Мордовии.

В фонде Управления Министерства юстиции Российской Федерации по Республике Мордовия (до 26 марта 1946 г. Народный комиссариат юстиции) отложились документы, показывающие гуманное отношение правительства СССР к польским гражданам в период Великой Отечественной войны. Таким документом является инструкция о применении Указа Президиума Верховного Совета СССР от 10 августа 1944 г. «О предоставлении амнистии польским гражданам, осужденным за совершение преступлений на территории СССР» [9].

В условиях ведущейся против России идеологической и информационной войны возрастает роль учителя истории как гражданина и патриота, профессионала, способного противостоять фактам фальсификации истории России.

Центральный государственный архив Республики Мордовия является инициатором целого ряда акций: «День в архиве», «Судьбы Бессмертного полка», «Георгиевская ленточка в архиве» и т.д.; конкурсов ученических исследовательских работ: «Юный архивист», «Летопись моего рода в истории народа»; республиканских акций

поисково-исследовательских, научных и творческих работ среди учащихся школ, студентов, общественных объединений. В частности, архивом оказывалась помощь в проведении Всероссийского образовательного проекта «Парта Героя», направленного на изучение истории жизни и увековечение памяти выдающихся и героических выпускников образовательных учреждений. Поисково-исследовательская работа в архиве дает возможность учащимся изучать подлинные исторические документы и аргументированно противостоять фальсификации истории.

Список источников и литературы

1. О Комиссии при Президенте Российской Федерации по противодействию попыткам фальсификации истории в ущерб интересам России : Указ Президента Российской Федерации от 15.05.2009 № 549 // Президент России : сайт. – URL: <http://www.kremlin.ru/acts/bank/29288> (дата обращения: 05.05.2023).
2. О Стратегии национальной безопасности Российской Федерации : Указ Президента Российской Федерации от 02.07.2021 № 400 // Президент России: сайт. – URL: <http://www.kremlin.ru/acts/bank/47046/page/4> (дата обращения: 05.05.2023).
3. Центральный государственный архив Республики Мордовия (далее – ЦГА РМ). Ф. 403-П. Оп. 1. Д. 251. Л. 82.
4. ЦГА РМ. Ф. Р-228. Оп. 3. Д. 62. Л. 17.
5. Дела и люди 326-й Мордовской стрелковой дивизии : сборник статей и рассказов. – Саранск : Мордгиз, 1943; ЦГА РМ. Ф. 5977-П. Оп. 1. Д. 13.
6. ЦГА РМ. Ф. 645-П. Оп. 1. Д. 135. Л. 69.
7. ЦГА РМ. Ф. 514-П. Оп. 1. Д. 274. Л. 221.
8. ЦГА РМ. Ф. 269-П. Оп. 3. Д. 1004. Л. 8.
9. ЦГА РМ. Ф. Р-527. Оп. 1. Д. 39. Л. 44.

Н.Ю. Толстова

**ОНИ ВИДЕЛИ ВОЙНУ: ИЗ ВОСПОМИНАНИЙ
УЧАСТНИКОВ И ТРУЖЕНИКОВ ТЫЛА
ВЕЛИКОЙ ОТЕЧЕСТВЕННОЙ ВОЙНЫ 1941–1945 гг.**

Аннотация: Все дальше уходят в историю события Великой Отечественной войны 1941–1945 гг. Все меньше остается тех, кто завоевал Победу, и значит, тем меньше остается возможности узнать настоящую правду. Живые воспоминания участников тех далеких событий, простых солдат и тружеников тыла бережно собраны и зафиксированы в цифровом формате авторами проекта «Здесь каждый – часть Великой Победы» для защиты исторической правды и сохранения памяти для последующих поколений.

Ключевые слова: Великая Отечественная война 1941–1945 гг., воспоминания, ветераны войны, участники Великой Отечественной войны 1941–1945 гг., труженики тыла, электронные издания, мультимедийные издания, историческая правда, Чувашская Республика, архивы, проекты.

Великая Отечественная война 1941–1945 гг. по масштабу боевых действий, проявленной жестокости и количеству жертв не имеет себе равных. Миллионы страниц, тысячи километров киноплёнки и сотни часов аудиозаписей – таково к настоящему времени научное, научно-популярное и публицистическое наследие ее изучения и осмысления. Военной теме посвящены тысячи трудов – от небольших газетных заметок до многотомных академических изданий. Но особое внимание всегда приковывают к себе живые воспоминания, рассказы непосредственных участников событий. Особенно, когда время движется неумолимо вперед, безвозвратно отдаляя нас от тех событий. С каждым годом остается все меньше живых свидетелей войны, недалек тот час, когда их воспоминания станут для нас недостижимы.

Даже по прошествии 78 лет с момента окончания войны воспоминания вызывают сильнейшие эмоциональные потрясения у непосредственных участников событий. Передать степень волнения, силу вновь переживаемых чувств традиционный бумажный формат изданий не всегда в состоянии. Одно и то же слово, повторяясь несколько раз в тексте, зрительно воспринимается одинаковым набором букв, включенных в некий общий текст и контекст. То же слово, но уже звучащее из уст рассказчика, в каждом конкретном моменте имеет свое неповторимое по тембру и тональности звучание. Руководствуясь этим фактором, а также желанием сохранить для потомков живые голоса ветеранов – участников Великой Отечественной войны 1941–1945 гг., государственные архивы Чувашской Республики в 2014 г. начали работу по сохранению воспоминаний ветеранов войны. Работа над данным проектом осуществлялась в рамках республиканской гражданско-патриотической акции «Эстафета памяти поколений», посвященной 70-летию Победы в Великой Отечественной войне.

Авторы совместного проекта «Здесь каждый – часть Великой Победы: воспоминания участников Великой Отечественной войны 1941–1945 гг.» сделали ставку на мультимедийный характер ресурса. Следует отметить, что подготовка настоящего издания – первый опыт реализации столь масштабного проекта совместными силами государственных архивов Чувашии.

В течение 2014-2015 гг. сотрудники архивов выезжали в города и районы Чувашской Республики, встречались с участниками Великой Отечественной войны, тружениками тыла, эвакуированными в Чувашию жителями блокадного Ленинграда, а также бывшими узниками концлагерей. Интервьюирование велось на русском и чувашском языках. Люди с болью и слезами на глазах вспоминали пережитое.

Война стала тяжелым испытанием, оставившим глубокий след в жизни каждого из них.

Составители и редакторы проделали большую работу по сбору, отбору и систематизации документов и материалов, уточнению биографических и иных сведений. При этом стоит уточнить, что существенная часть фактического материала приводится в издании со слов интервьюируемых. К сожалению, за давностью лет опрашиваемые не всегда точно вспоминали хронологию и географию событий. Выяснить это посредством имеющихся источников и литературы удавалось не во всех случаях.

Из всего комплекса собранных материалов и видеозаписей в первое издание [1] вошли 107 персональных страниц непосредственных участников боевых действий периода Великой Отечественной войны. Каждая страница включает в себя биографическую справку в текстовом формате, фотографии и документы в отсканированном виде и видеозапись воспоминаний. Здесь множество людских судеб, сплетенных в единое полотно истории, раскрываются в новом свете и приобретают особую уникальность, если мы узнаем о них из уст самих героев, слышим их голоса и чувствуем настроение.

Именной указатель расположен в алфавитном порядке. Такой подход также явился принципиальным решением авторов-составителей издания. Он позволяет не акцентировать внимание на географии (месте рождения и призыва), на хронологии (в каком году и сколько человек ушло на фронт). Важен личный вклад каждого в общее дело Победы. Тем более, что не все ветераны – герои издания, являются уроженцами Чувашии, а связали свою судьбу с республикой только в послевоенные годы.

В преддверии 75-й годовщины Победы работа по сбору воспоминаний поколения победителей продолжилась. В январе-феврале 2020 г. сотрудники Государственного исторического архива Чувашской Республики встречались

с труженниками тыла, проживавшими на тот момент в Канашском, Козловском, Мариинско-Посадском, Урмарском, Яльчикском и Янтиковском районах, а также в городах Канаш, Козловка и Чебоксары.

Во второе издание «Здесь каждый – часть Великой Победы» [2] вошли материалы, раскрывающие тяготы военного лихолетья глазами труженников тыла. Это 123 видео-интервью на чувашском и русском языках, также снабженные биографическими справками, фотографиями и документами из личных архивов ветеранов.

Данные издания рассчитаны на широкий круг пользователей: преподавателей учебных заведений, студентов, учащихся, всех, кого интересует тема Великой Отечественной войны 1941–1945 гг. в проекции на Чувашскую Республику.

1. «Первый бой всегда дорог и забываем...»:

из воспоминаний Степана Андреевича Евграфова [3]

Война меня застала в деревне. Я окончил 7 классов. Поступил в Порецкое педагогическое училище, но из-за военных событий учиться не пришлось.

В воскресный теплый июньский день 1941 г. народ молча слушал выступление Молотова о нападении Германии на Советский Союз. Помнится призыв 2 января 1942 г. Из нашей семьи было призвано 13 человек: 3 брата, 4 зятя, 6 двоюродных братьев.

Война оборвала нашу юность. Мы, 14-летние, некоторые и 12 лет, стали взрослыми, освоили все сельскохозяйственные профессии: учились работать с косой, скирдовать сено и солому, учились пахать сохой, пароконным плугом, сеять из лукошка.

Пришел 1943 год. Молох войны требовал новых жертв. В том году в армию призвали два возраста: 1925 года рождения и 1926 года рождения. Нас призвали в армию 17-летними. Из деревни провожали меня одного. Тогда

я в мыслях простился с детством, простился с деревней, после чего 7 лет не был в родных краях.

Мы прибыли в с. Порецкое, где нас оформили. В ночь мы отправились пешком 40 км до станции Шумерля. Дошли утром, погрузились в товарный вагон и поехали в г. Канаш. Там нам присвоили звание ефрейтора (это старший солдат, лучший солдат) и направили на фронт. В действующую армию прибыли благополучно, хотя 2 раза наш эшелон бомбили немецкие самолеты. Мы прибыли в лес. Местность неизвестная. Всю ночь шли до линии фронта пешком. Встретил нас командир дивизии, затем распределил по полкам. Сначала меня приняли связистом, потом разведчиком, а после присвоения звания сержанта — командиром управления батареи. Так, до конца службы я был в этом звании и должности.

Прибыли на 3-й Белорусский фронт в 39 армию 54-й гвардейской стрелковой дивизии ордена Суворова. Сразу же нас послали на передовую. Первый бой он всегда дорог и незабываем. Утром после завтрака началась артиллерийская подготовка: все загудело, над нами полетели тысячи мин и снарядов, посыпалась пыль сгораемого пороха, сверху сыпалась пыль с бруствера [4], стрельба все усиливалась и усиливалась, вокруг все тряслось и содрогалось. Артиллерийский и минометный огонь вели и немцы. Это длилось примерно 2 часа. Потом огонь стал постепенно стихать, были слышны взрывы бомб, потом пошли самолеты на бреющей высоте, они сбрасывали мелкие бомбы. И пошли мы, пехота. Мы втроем ворвались в блиндаж офицерский. Об этом мы узнали по его устройству. Офицер уже сбежал, ордена были уничтожены нами. Были захвачены и первые трофеи: это немецкий телефонный аппарат, хлеб, сыр, фляга (фляга была с кофе-суррогатом). Пошли дальше. И здесь немцы открыли усиленный огонь. Мы легли. Не только легли, а бросились на землю. Впереди нас сотрясались огненно-земляные столбы после разрыва мин. Наш полк, в т.ч. и наша

батарея, конечно, участвовала на 3-м Белорусском фронте. Мы участвовали в Прибалтийской, Мемельской, Восточно-Прусской, Кенигсбергской наступательных операциях.

6 октября 1944 г. началась Мемельская наступательная операция с Прибалтики. Мы придавили линию сопротивления, также была артподготовка, достигли реки Неман, которую мы форсировали. Форсировали днем. Нас прикрывали самолеты, переправлялись кто на лодках, кто на плотках. Над нами проходил воздушный бой. Была задача закрепиться и дать возможность другим частям пристигаться. Мы постепенно отбивали территории у немцев, и так мы достигли Восточной Пруссии.

Будучи в обороне, ходили в разведку с боем, это наступление опасное, но нужное. Выделялся для этого батальон. На узком участке фронта мы должны были занять неприятельскую траншею, взять «языка» и в это время узнать, где находятся огневые точки противника.

В первой декаде июня наш эшелон прибыл на станцию Борзя, это на границе Монголии. Мы выгрузились, перешли на Монгольскую территорию, достигли города Большой Хинган. В предгорье находились укрепленные районы японцев.

9 августа 1945 г. была объявлена война Японии, и мы вступили в войну. Первые бои шли неделю. Их прикрывали японские укрепленные районы, из которых два района были взяты нашим полком. Мы продолжали путь по Китаю, достигли г. Порт-Артур. В этом городе наша часть была остановлена. 2 сентября 1945 г. был подписан акт о капитуляции с Японией. Затем еще 5 лет я служил вместе со своими товарищами. Демобилизовался домой в декабре 1950 г.

2. «Дни и ночи нас учили воевать»:

из воспоминаний Александра Григорьевича Шмелева [5]

В 1941 г. я окончил Цивильское педагогическое училище. Как раз 22 июня нам начали вручать документы об окончании педучилища (тогда не диплом назывался, а аттестат). И вдруг объявляют правительственное сообщение, и начинает выступать Молотов, что началась война.

Целый год по направлению работал в Урмарском районе в Ичеснер-Атаевской начальной школе. В августе 1942 г. подошла и наша очередь – 1924 года рождения призвали в армию. Ровно в 18 лет меня призвали в армию. Далекое не отправили, тогда кругом были воинские части. В Канаше тоже стоял стрелковый полк. Молодых парней отправляют в пехоту, конечно. Меня определили в пехотный полк пулеметчиком, потому что 50-летний папаша не сможет потащить пулемет. Оттуда меня перевели в учебный батальон, который находился в Канаше же. Почти 2 месяца я учился на сержанта, но все рвался на фронт. Командир роты говорил: «Вот получишь звание сержанта, будешь работать здесь, будем учить, готовить сержантов». Но я не соглашался. Одним ранним утром, помню, 4 ноября, мне говорят: «Шмелев, быстрее собирайся! Бери вещи, спускайся. Вас отправляют. Вагон ждет».

Нас привезли в г. Рязань. Там находится 1-е Московское пулеметное училище, куда меня зачислили курсантом учиться на командира пулеметного взвода. Проучились мы там 3 полных месяца, а потом ходили по-фронтовому. Весь батальон – около 600 человек, каждому присвоили звание младшего сержанта и направили на Калининский фронт, в Великие Луки. А там болота и темные леса. Там фронт.

Я попал в 238-ю стрелковую дивизию. Наша дивизия несколько месяцев участвовала в боях, она ослабла, ее признали недееспособной, т.е. воевать дальше не могла, и нас вывезли в Тульскую область. Наверное, Сталин знал, что

летом 1943 г. в районе Тульской области разыграются большие бои. Так и вышло. Дни и ночи нас учили воевать.

5 июля 1943 г. немцы начали Курское наступление. Началась Курская битва. Нас перебросили туда. Наступали мы на Орловском направлении, из-под Орла на Вязьму, на Смоленское направление. Провоевали, наступали месяц. Настал день 14 августа 1943 г. Этот день я хорошо запомнил, мне тогда было 19 лет и 2 дня. Утром мы пришли в лес, командир роты говорит: «Подождем, передний бой идет. Бой идет за г. Карачев». Слышно, как стреляют, кругом дым, перед наступлением уничтожают богатства какие-то. В полдень, в 2 часа дня, нас бросили в бой.

В нашей роте в начале Курской битвы было 160 человек. Пока наступали, нас осталось всего 40 человек, 120 человек выбыли. Наша рота в составе 40 человек, конечно, не мы одни, таких, как мы, там сотни, тысячи человек. Мы вышли из леса, а перед нами палки да овраги, заросшие кустарниками. И видим, там сидит немец, окопался и сидит, когда же покажется русский Иван. Вот мы ему и показались.

Наступать было очень трудно. Нас учили не в полный рост идти, а ползком да перебежками. Команды одна за другой – вперед да вперед. Нам на помощь вызвали штурмовую авиацию. Штурмовики-самолеты подлетают близко, как правило, делали 3 захода: первый заход – бомбят, тяжелый груз сбрасывают на врага; второй заход – стреляют из пушек и пулеметов, третий заход – все боеприпасы израсходуют и улетают. Нас снова поднимают наступать. Помогли они нам или нет, сказать трудно, но вперед мы двинулись. Вечером вышли на окраину г. Карачев, где проходила железная дорога. Командование решило уже под вечер не наступать. Когда стреляли, пришли солдаты из другой части и говорят: «Уходите, другая часть будет наступать». Наш старшина повел нас в лес и говорит: «Я привез еды и водки». К этому времени из 40 человек нас осталось 15, выбыло 25. Сидим, едим, считаем, кого же

убило. Я говорю: «Правее меня шел казах Хасанов, все время вместе шли, разговаривали, потом смотрю, а он лежит, пуля попала ему прямо в лоб».

Воевали немцы очень жестоко, но их надо было побеждать. Все шли и думали: «Врага победить. Иначе жизни нет». После Курской битвы меня ранили. Осколок попал в локоть правой руки, это легкое ранение. Мне перевязали рану, и я вышел. Легкораненых сортировали в тыл и отправляли на лечение. При фронте были госпиталю, они передвигались вместе с фронтом, назывались «подвижные госпиталю». В этом госпитале я пролечился 2 месяца, меня выписали, там же фронт 50 или 100 км. Снова попал на фронт, в эту же дивизию, в стрелковый полк пулеметчиком. Под конец войны попал в артиллерийский полк, там служба была легкой. Я со средним образованием был назначен топографом-вычислителем. Освободили Белоруссию, затем воевали в Польше.

В конце 1944 г. меня отправили в тыл, на учебу в Ленинградское военное топографическое училище. Я тогда получил второе ранение, 5 осколков было. Один осколок удалили лишь через год с лишним.

День Победы встретил в училище, потому что я учился во 2-м Ленинградском военно-пехотном училище, был курсантом в г. Глазов, в Удмуртской Республике. Проснулся в 5 часов утра, перед нашим корпусом толпятся женщины, мужчин мало, поют, кричат, одни радуются, другие плачут. Нас повели на торжественную линейку, а потом уже разошлись.

3. «Без дела никогда не сидели...»:

из воспоминаний Людмилы Яковлевны Яковлевой [6]

В 1941 г. я окончила 6 класс, нужно было идти в 7 класс. Началась война, и многие дети перестали ходить в школу, потому что пришлось работать, ввиду этого количество детей в нашем классе стало на половину меньше. Оставшиеся дети

продолжали учиться, и наш отец перед уходом на фронт твердо сказал маме: «Детей как-нибудь выучи». Поэтому мы старались учиться. Учились мы в Андреево-Базарах, в школу ходили каждый день. До начала учебного года летом дети подросткового возраста работали в колхозе.

В 1941 г. маму забрали рыть окопы. Я осталась дома за старшую, брата забрали в армию, младше меня были еще двое, братишка и сестренка. Дома приходилось и печку топить, и варить, и убирать, в то же время и учиться. Тогда-то и начали проявляться трудности военного времени.

Рядом с нашей деревней проходило шоссе, эту дорогу называли военной, по ней ходили солдаты, кажется, по направлению Москва-Казань. Шли они пешком, тогда еще машин не было. Иногда они заходили к нам в деревню целыми группами. Тогда мы уже поняли, что война идет, и солдаты ходят.

В том году школу топить даже дров не было, плохо топили. Те, кто остался работать в колхозе, в основном, это были старики и женщины, их тоже отправили копать окопы. Из каждой семьи на эту работу старались идти хотя бы по одному человеку.

Жить возможности почти не было, и вдруг нашелся квартирант. Он работал инженером на военной дороге. Жена его очень хорошая была, один ребенок у них был. Так прожили с ними до нового года. Она вела хозяйство, помогала нам. Когда мои младшие брат с сестренкой сильно заболели, сестренка тогда в первый класс ходила, у нее была высокая температура, мы вызвали маму домой, она работала недалеко, в нашем же районе. Работникам строительства окопов еду предоставлял колхоз. Домой они приходили не каждый день. И зима тогда была очень холодной, приходилось трудно. Оставить работу и вернуться домой по своему желанию никто не мог, трудились все до завершения строительства.

После возвращения мамы немного стало легче, ответственность за младших детей с меня снялась. Но в колхозе тогда год был тяжелый, урожай собрать не смогли, даже муку не смогли сразу выдать. Сразу почувствовали трудности жизни, и народ растерялся.

В начале 1943 г. часто менялись председатели. Затем председателем стала женщина. Она же сама была и счетоводом, и кладовщиком, хотя, в основном, тогда колхозами руководили мужчины. После этого в деревне все начали жить дружно. Когда запасы колхоза закончились, наша председатель взяла в долг зерно у семьи Петрова Ефима Петровича. Один его сын работал на тракторе в МТС и получал много зерна. Обработали зерно, и населению стали выдавать муку.

Женщины, старики и школьники трудились на уборке урожая, не покладая рук, рабочий день длился по 18 часов. Матерям некогда было ухаживать за своими маленькими детьми, и многие в это время умирали от разных болезней. Но жили всегда с надеждой на светлое будущее. Держали много скотины, но коров тогда стало меньше, у некоторых были лошади. Чтобы их прокормить зимой, летом собирали все – и крапиву, и сено.

В школе организовали фонд помощи военнослужащим. Женщины и молодые девушки вязали шерстяные носки и варежки, сдавали сушеный картофель, без дела никогда не сидели. Помню один случай, когда подарок, отправленный на фронт, получил наш односельчанин. Он был военным врачом. После получения посылки он отправил письмо с благодарностью в школу. Такие посылки отправляли часто, старались помогать и поддерживать наших солдат на фронте.

Жители нашей деревни жили очень дружно, каждая семья в своем огороде сажала картофель и около 5 соток зерна, урожай собирали самостоятельно. Лошадей на вспашку земли не хватало, все эти работы проводили вручную с помощью сохи. За этими делами строго следили бригадиры

и председатели колхоза, чтобы к зиме без урожая никто не остался, всем старались помогать. В колхозе приходилось вручную косить и собирать урожай, на человека выходило по 2 гектара, работали с утра до ночи по 20 часов. И Победу в войне удалось достичь благодаря всеобщему дружному труду.

Комментарии

1. Здесь каждый – часть Великой Победы : воспоминания участников Великой Отечественной войны 1941–1945 гг. / Н. Ю. Толстова, А. В. Мошкин, В. Г. Кочешкова и другие ; Государственный исторический архив Чувашской Республики, Государственный архив современной истории Чувашской Республики, Государственный архив электронной и кинодокументации Чувашской Республики. – Чебоксары, 2015 // Государственный исторический архив Чувашской Республики : сайт.

– URL:

http://www.gia.archives21.ru/vystavki/70let_pobeda_demo/index.htm

(дата обращения: 21.06.2023). – Текст. Изображение. Устная речь: электронные.

2. Здесь каждый – часть Великой Победы : воспоминания тружеников тыла / Н. Н. Александрова, А. Ю. Гусарова, Т. А. Соловьева и другие ; БУ «Госистархив Чувашской Республики» Минкультуры Чувашии, БУ «Госархив современной истории Чувашской Республики Минкультуры Чувашии, БУ «Госкиностудия «Чувашкино» и архив электронной документации» Минкультуры Чувашии. – Чебоксары, 2020. – 3 DVD-ROM. – Текст. Изображение. Устная речь : электронные.

3. Евграфов Степан Андреевич родился 13 ноября 1926 г. в дер. Степановка Порецкой волости Алатырского уезда Чувашской АССР (ныне с. Октябрьское Порецкого муниципального округа Чувашской Республики). В 1941 г. окончил Дурасовскую семилетнюю школу. С 1941 по 1943 г. учился в Порецком педагогическом училище, осенью и зимой 1941-1942 гг. учебу совмещал с работами на Сурском оборонительном рубеже. В 1943 г. призван в ряды РККА, направлен на 3-й Белорусский фронт, затем на Забайкальский фронт. После демобилизации в 1950 г. восстановился в Порецком педагогическом училище, в 1953 г. поступил учиться в

Канашский учительский институт на отделение русского языка и литературы, в 1955 г. направлен на работу директором Обутковской семилетней школы Курганской области, в январе 1959 г. переведен директором Казаркинской средней школы той же области. В 1961–1964 гг. работал учителем в Алатырской школе-интернате и школе рабочей молодежи. В 1964–1987 гг. – директор Алатырской средней школы № 9, в последующие десять лет – учитель в этой же школе. С супругой Галиной Федоровной вырастили и воспитали сына. Награжден орденом Отечественной войны II степени, медалями «За отвагу», «За взятие Кенигсберга», «За победу над Германией в Великой Отечественной войне 1941–1945 гг.», «За победу над Японией», юбилейными медалями и др. Заслуженный учитель школы Чувашской АССР, заслуженный учитель школы РСФСР. Почетный гражданин г. Алатырь.

4. Бруствер – (нем. Brustwehr, от Brust – грудь и Wehr – защита) – насыпь в фортификационном вооружении, предназначенная для удобной стрельбы, защиты от пуль и снарядов, а также для укрытия от наблюдения противника; вместе с тем бруствер служит для образования боевой позиции, а в укреплениях представляет и дополнительную преграду на случай штурма.

5. Шмелев Александр Григорьевич родился 12 августа 1924 г. в дер. Ыхра-Сирма Цивильского уезда Чувашской автономной области (ныне Урмарского муниципального округа Чувашской Республики). Окончил школу в родной деревне и Цивильское педагогическое училище. Работал заведующим и учителем Ичеснер-Атаевской начальной школы Урмарского района. 15 августа 1942 г. призван в ряды РККА, направлен в 357-й запасной стрелковый полк, затем в 1-е Московское пулеметное училище (г. Рязань). Боевое крещение получил в феврале 1943 г. в составе 238-й стрелковой дивизии Калининского фронта под г. Великие Луки. Участвовал в Курской битве и наступлении на Орловско-Брянском направлении. На границе Орловской, Брянской и Смоленской областей был ранен. С 10 декабря 1943 г. по 25 марта 1944 г. – командир отделения 837-го стрелкового полка 238-й стрелковой дивизии. Воевал в Белоруссии, был ранен и направлен на лечение в госпиталь, затем назначен топографом-вычислителем в 693-й артиллерийский полк. Участвовал в наступательной операции «Багратион», в освобождении Польши. В декабре 1944 г. направлен на учебу во 2-е Ленинградское военно-пехотное училище. 25 июля 1945 г. по состоянию здоровья

демобилизован. После демобилизации более 40 лет работал учителем в Ичеснер-Атаевской начальной и Шоркистринской средней школах Урмарского района. Вышел на пенсию, в марте 1985 г. переехал в г. Чебоксары, где еще 5 лет трудился столяром в общежитии Чебоксарского кооперативного института. С супругой Раисой Петровной вырастили и воспитали пятерых детей. Награжден медалями «За отвагу», «За победу над Германией в Великой Отечественной войне 1941–1945 гг.», юбилейными медалями и др.

6. Яковлева Людмила Яковлевна родилась 3 сентября 1927 г. в дер. Андреево-Базары Козловского района Чувашской АССР (ныне одноименного муниципального округа Чувашской Республики) в многодетной крестьянской семье. С 1935 г. обучалась в Андреево-Базарской семилетней школе, с 1942 г. – в Больше-Яниковской средней школе Урмарского района. На момент начала войны ей было 14 лет. Во время каникул работала в поле: сажала картофель, окучивала, полола, помогала в сборе урожая. В годы войны летом работала в поле, а осенью во время уборки ей приходилось работать в две смены: днем в школе учила детей, а после работы ходила в поле на уборку урожая. Агитировала жителей деревни подписываться на военные займы, собирала теплые вещи для фронта: носки, варежки, шарфы, кофты. В 1945 г. поступила в Чувашский государственный педагогический институт. С 1947 г. начала педагогическую деятельность учительницей естествознания и химии в Покровской семилетней школе Октябрьского района. С 1950 г. работала в Бишевской семилетней школе Урмарского района учительницей биологии и химии. В 1956 г. назначена заведующей учебной частью и учительницей биологии и химии Бишевской восьмилетней школы, с 1966 г. – заведующей учебной частью Бишевской средней школы, с 1967 г. – учительницей биологии и химии Бишевской средней школы Урмарского района. С 1975 г. и до 1984 г. работала учительницей биологии в Андреево-Базарской средней школе Козловского района. Удостоена звания «Ветеран труда». Награждена медалями «За доблестный труд. В ознаменование 100-летия со дня рождения Владимира Ильича Ленина», «Ветеран труда», «60 лет Победы в Великой Отечественной войне 1941–1945 гг.», почетными грамотами.

Г.В. Серебрянская

**ВЕЛИКАЯ ОТЕЧЕСТВЕННАЯ ВОЙНА 1941–1945 гг.
ГОРОД ГОРЬКИЙ В ПЛАНАХ
НАЦИСТСКОГО КОМАНДОВАНИЯ**

Аннотация. На документальной основе рассмотрены цели и задачи нацистской Германии по разгрому России и дальнейшему устройству ее территории. Главное внимание отводится городу Горькому как крупнейшему военно-стратегическому и промышленному центру СССР. План захвата города в 1941-1942 гг. отслежен по дневниковым записям начальника генерального штаба сухопутных войск Вермахта Ф. Гальдера.

Ключевые слова: Великая Отечественная война, план Барбаросса, город Горький, СССР, Вторая мировая война, нацизм, нацистская Германия, дневники, оборона, военное дело.

Великая Отечественная война, навязанная Советскому Союзу нацистской Германией, стала главной частью Второй мировой войны. Начавшись 22 июня 1941 г. внезапно, без объявления, она повлекла за собой огромные потери, горе и страдания. Каждая республика, край, область, район встали на защиту своей Родины – Союза Советских Социалистических Республик.

Как известно, план по захвату СССР, получивший кодовое название «Барбаросса» или «директива № 21», разрабатывался с 30 июня 1940 г. по 21 июня 1941 г. Обращает на себя внимание тот факт, что его разработка началась вскоре после подписания Договора о ненападении между Германией и Советским Союзом от 23 августа 1939 г. (пакта Молотова-Риббентропа).

В дневниковых записях начальника генерального штаба сухопутных войск Германии генерал-полковника Франца

Гальдера обозначена главная цель плана – в кратчайший срок «...Россия должна быть ликвидирована. *Срок – весна 1941 г.*» [2. С. 80]. «Чем скорее мы разобьем Россию, тем лучше. Операция будет иметь смысл только в том случае, если мы [Германия] одним стремительным ударом разгромим все государство целиком. Только захвата какой-то части территории недостаточно. *Начало [военной компании] – май 1941 г. Продолжительность операции – пять месяцев*» [2. С. 80-81].

В это же время были определены и главные направления удара. В записях Ф. Гальдера от 17 марта 1941 г. находим высказывание Гитлера о судьбе будущих захваченных (*тыловых – так в дневнике – Г.С.*) районах: «Украина, Белоруссия, Прибалтика – Германии. Финляндии – районы до Белого моря» (*т.е. перенесение ее границы к Белому морю – Г. С.*) [2. С. 81]. «В Северной России, которая будет передана Финляндии, никаких трудностей. Прибалтийские государства отойдут к нам со своим местным самоуправлением. Русины будут нас приветствовать. Украина – неизвестно, донские казаки – неизвестно. Мы должны создать свободные от коммунизма республики. Насажденная Сталиным интеллигенция должна быть уничтожена. Руководящий аппарат русского государства должен быть сломан. В Великороссии необходимо применить жесточайший террор. Специалисты по идеологии считают русский народ недостаточно прочным. После ликвидации активистов он расслоится. Кавказ будет отдан Турции (при условии его использования нами – Германией)» [2. С. 410].

Для управления потенциально завоеванными территориями СССР (в частности РСФСР) на основании указа Гитлера от 17 июля 1941 г. «О гражданском управлении во вновь оккупированных восточных областях» было учреждено Имперское министерство оккупированных восточных территорий [9]. Это министерство возглавил рейхслейтер нацистской партии А. Розенберг. В наиболее

полном виде программа уничтожения СССР была изложена в так называемом «Генеральном плане Ост», который начал разрабатываться еще в 1940 г. Затем он постоянно дорабатывался и уточнялся [5]. Вся территория Восточной Европы делилась на рейхскомиссариаты. В центральной части России намечалось создание Московского рейхскомиссариата, территория которого должна была простираться от Москвы до Урала [9; 11]. За Уралом – Идель-Урал – государство, куда будут сосланы все представители нерусской народности [5; 6]. Все народы, сосланные в Западную Сибирь, лишаются своего родного языка. «Будет невозможно, а политически, пожалуй, и неправильно делать основным языком на Урале татарский или мордовский, а на Кавказе, скажем, грузинский язык. Поэтому стоит подумать о введении немецкого языка в качестве языка, связывающего все эти народы...» [5].

А какие планы Гитлер вынашивал относительно г. Горького? Город Горький был крупным областным центром Российской Федерации. Еще со времен I мировой войны Горьковская область работала на оборону. С началом Великой Отечественной она была преобразована в мощную базу фронта, снабжающую армию практически всеми видами военной техники, вооружения и обмундирования. Естественно, что еще в начале разработки плана «Барбаросса» Горький как крупнейший военно-стратегический и промышленный центр не мог не оказаться в поле зрения немецкого главнокомандования. Он одним из первых после Москвы стал центром захвата немецкими войсками.

О планах в отношении Горьковской области в своем дневнике 17 сентября 1940 г., накануне утверждения Гитлером плана «Барбаросса», Гальдер упоминает г. Горький в записи о размещении русской военной промышленности: «32 проц. – Украина, 28 проц. (особенно авиапромышленность) – в районе Москвы и Горького, 16 проц. – в районе Ленинграда, остальное на Урале

и Дальнем Востоке». В записях от 5 мая 1941 г. речь идет о выходе на линию Архангельск-Астрахань после «разгрома России и достижения указанных Гитлером операционных целей» [2. С. 501-504].

Как потом станет ясно, продвижение немецких войск на Горький первоначально планировалось по этому направлению. Горький подлежал прямому захвату в начале третьего, завершающего этапа реализации плана «Барбаросса». Штурм Москвы предполагалось начать 30 августа, а захват ее – в первых числах сентября. Следовательно, *во второй половине сентября – начале октября 1941 г.* немцы победным маршем собирались вступить в Горький. Вступление в наш город планировалось по автодорогам, ведущим к нему с запада – по Московскому шоссе и по трассе Горький – Муром, построенной в 1940 г. Город не должен был подвергнуться разрушению. Враг планировал захватить все промышленные и культурные объекты в целостности и сохранности. Но ситуация изменилась [7. С. 10, 11].

Уже в начальный период войны, в ходе боевых действий под Смоленском и Ельней, благодаря героическому сопротивлению бойцов нашей армии, первоначальные планы врага были сорваны. Немецко-фашистская армия вынуждена была на 2 месяца перейти к обороне. 16 сентября 1941 г. был утвержден новый план наступления на Москву с кодовым названием «Тайфун», сроки выхода к г. Горькому отодвинулись.

Наступление фашистских войск на Москву 30 сентября и 2 октября создало угрозу захвата столицы. Горьковская область становится прифронтовым районом. На городском собрании актива 17 октября 1941 г. было решено: «Принять все необходимые меры, чтобы город стал неприступной крепостью для фашистских полчищ...» [8. С. 11]. 30 октября Горьковский городской комитет обороны (ГГКО) рассмотрел вопрос о ходе строительства Горьковского рубежа,

а 31 октября – о строительстве Окского рубежа обороны; 6 декабря утверждались планы и графики оборонительных работ [4. С. 284, 288]. И это было очень важно, поскольку враг не отказывался от планов захвата г. Горького.

Так 13 ноября 1941 г. в белорусском г. Орше состоялось совещание немецких военачальников группы армий «Центр», на котором Гальдер сообщил, что германские войска еще *до полного наступления зимы* могут захватить на севере Вологду и Горький [1]. Противник, не дожидаясь захвата Москвы, намеревался обрушиться на Горький отдельным ударом танковой армии Гудериана. Но, как свидетельствуют материалы этого совещания, начальник штаба подполковник Курт фон Либенштейн в ответ на требование Гальдера вести наступление силами 2-й танковой армии до района Горького заявил, что «сейчас не май и, что мы не во Франции» [10].

Немецкое наступление на Горький планировалось и в 1942 г. В дневнике Гальдера от 19 ноября 1941 г., после совещания у Гитлера, имеется запись: «Задачи на будущий 1942 г. В первую очередь – Кавказ. На севере – в зависимости от итогов операции в этом году. Овладение Вологдой или Горьким. *Срок – к концу мая*» [1]. Задача достичь Горького в 1942 г. повторяется у Гальдера трижды.

Упорное и героическое сопротивление наших войск и работа тыла сорвали планы нацистского командования. То, что г. Горький должен быть захвачен целым, без разрушений, и стать центральным округом рейхскомиссариата Московии подтверждается фактами [11]. Горький не подвергался бомбардировкам фашистской авиации до начала ноября 1941 г. До этого, в октябре 1941 г., самолеты противника только производили разведку с большой высоты, вели аэросъемки в районе Горьковского автозавода и других промышленных объектов. Немецкие летчики еще ранее были снабжены точными картами промышленных районов города и его области. В настоящее время эти снимки и карты размещены в сети Интернет.

И только после того, как Гитлеру стало ясно, что блицкриг оказывается в проигрыше, а его армия застряла под Москвой, Горький начал подвергаться массированным ударам немецкой авиации. Бои в горьковском небе продолжались весь 1942 год. Но самые массированные 7 налетов немецкой авиации на Горький были совершены с 4 по 22 июня 1943 г. Главным объектом бомбардировки явился Горьковский автозавод. Авиация противника совершила 645 самолетовылетов, сбросив на ГАЗ 1095 фугасных и 2493 зажигательные бомбы, нанеся заводу существенный урон [3. С. 143]. И только после победы Красной армии под Курском к 1944 г. налеты фашистской авиации прекратились. Враг потерял последние надежды захватить наш город.

Таким образом, патриотизм советского народа, его героизм на фронте и в тылу не позволили свершиться планам нацистской Германии. Победа стала за нами!

Список источников и литературы

1. Гальдер, Ф. Военный дневник: (июнь 1941 – сентябрь 1942) / Ф. Гальдер; автор-составитель К. А. Залесский. – Москва : Астрель [и другие], 2010. – 702 с.
2. Гальдер, Ф. Военный дневник : ежедневные записи начальника Генерального штаба Сухопутных войск 1939–1942 гг. – Том 2. От запланированного вторжения в Англию до начала Восточной кампании (1.7.1940–21.6.1941) / Ф. Гальдер; перевод с немецкого И. Глаголева и Л. Киселева; под редакцией и с предисловием переводчика Д. Проэктора. – Москва : Воениздат, 1969. – 328 с.
3. Гордин, А. А. Горьковский автомобильный завод. История и современность. 1932–2012 / А. А. Гордин. – Нижний Новгород : Кварц, 2012. – 320 с.
4. Забвению не подлежит: страницы нижегородской истории (1941–1945 годы) / составители Л. П. Гордеева, В. А. Казаков, В. П. Киселев и другие. – Книга 3. – Нижний Новгород : Волго-Вятское книжное издательство, 1995. – 670 с.

5. Из замечаний и предложений Ветцеля по генеральному плану «Ост» // Преступные цели – преступные средства : документы об оккупационной политике фашистской Германии на территории СССР (1941–1944 гг.). – 3-е издание. – Москва: Экономика, 1985. – С. 328; Всемирная история : сайт. – URL: <http://historic.ru/books/item/f00/s00/z0000193/st021.shtml>(дата обращения: 30.05.2023).

6. Из речи рейхслейтера Розенберга о политических целях Германии в предстоящей войне против Советского Союза и планах его расчленения // Всемирная история : сайт. – URL: <http://historic.ru/books/item/f00/s00/z0000193/st010.shtml> (дата обращения: 30.05.2023).

7. Книга памяти нижегородцев, павших в Великой Отечественной войне 1941–1945 годов. Российская Федерация. Нижегородская область / И. Г. Абрамов и другие. – Том 1. – Нижний Новгород : Нижполиграф, 1994. – 672 с.

8. Книга памяти нижегородцев, павших в Великой Отечественной войне 1941–1945 годов. Российская Федерация. Нижегородская область / И. Г. Абрамов и другие. – Том 20. – Нижний Новгород : Нижполиграф, 2020. – 295 с.

9. Приказ Гитлера о гражданском управлении во вновь оккупированных восточных областях. 17 июля 1941 г. // Преступные цели – преступные средства : документы об оккупационной политике фашистской Германии на территории СССР (1941–1944 гг.). – 3-е издание. – Москва : Экономика, 1985. – С. 51-54.

10. Рейнгардт, К. Поворот под Москвой. Крах гитлеровской стратегии зимой 1941/42 года : исторический очерк / К. Рейнгардт; перевод с немецкого Г. М. Иваницкого; под редакцией А. И. Бабина. – Москва : Воениздат, 1980. – 383 с.; Военная литература: сайт. – URL: <http://militera.lib.ru/research/reinhardt/index.html> (дата обращения: 30.05.2023).

11. Рейхскомиссариаты Третьего рейха. – URL: https://cyclowiki.org/wiki/Рейхскомиссариаты_Третьего_рейха (дата обращения: 30.05.2023).

Е.Н. Мокшина

О ВЗАИМООТНОШЕНИЯХ РУССКОЙ ПРАВОСЛАВНОЙ ЦЕРКВИ И ВЛАСТИ НА ТЕРРИТОРИИ МОРДОВИИ В ГОДЫ ВЕЛИКОЙ ОТЕЧЕСТВЕННОЙ ВОЙНЫ

Аннотация. Статья посвящена вопросу взаимоотношений Русской православной церкви и власти в Мордовии в годы Великой Отечественной войны. Война сыграла знаковую роль как в государственно-церковных отношениях, так и в судьбе самой церкви.

Ключевые слова: война, фронт, власть, Русская православная церковь, православие, духовные ценности, патриотизм, сплочение общества.

На протяжении многих столетий Русская православная церковь (далее – РПЦ) играла весьма значимую роль в становлении и развитии Российского государства, укреплении в обществе непреходящих духовных ценностей. В годину тяжелых испытаний она спланивала нацию, вселяла в сердца людей веру и надежду. Общеизвестно, что в критические периоды исторического развития страны популярность религиозных взглядов и ценностей в сознании народа особенно возрастает. В военные годы страх за жизнь близких на фронте, необходимость поминовения погибших, да и просто подсознательное желание психологической разгрузки все больше приближали людей к религии.

Несмотря на то, что перед Великой Отечественной войной в течение двух десятилетий велась активная атеистическая работа, причем не только идеологического характера, когда целое поколение верующих людей так или иначе сошло на нет, искоренить религиозные взгляды у населения, особенно на селе, не удалось. Это вполне

понимали и органы власти. Так, на IV пленуме Центрального Совета Союза Воинствующих Безбожников (далее – СВБ) СССР в феврале 1938 г. прямо признавалось, что религиозность населения осталась весьма высокой. В сельской местности до 70 % жителей продолжали верить в Бога и совершать различные обряды, хотя во многих деревнях и поселках уже не было ни церквей, ни священников [1. С. 330].

Репрессии же в отношении духовенства поражают своей жестокостью. Только в Мордовской АССР по данным прокуратуры Республики Мордовии (далее – РМ) был репрессирован 651 служитель религиозного культа [7. С. 37]. Однако репрессивные меры не дали желаемых результатов и отнюдь не способствовали росту атеизма среди населения. Примерно с конца 1934 по 1937 г. включительно наблюдалось заметное ослабление атеистической работы вообще и деятельности СВБ в частности [5. С. 91-92].

С уничтожением духовенства и культовых зданий потребность многих советских людей в религии отнюдь не исчезла. Религиозность граждан стала приобретать другие формы, нередко весьма причудливые, с элементами фанатизма. Немногочисленные уцелевшие «зарегистрированные» священники, стремясь хотя бы до некоторой степени удовлетворить духовные нужды верующих и предохранить их от преследования за посещение церкви, начали совершать групповые крещения, заочные отпевания на основе свидетельства верующих, исповеди по переписке. Некоторые священники совершали даже крещения и венчания в отсутствии детей и молодых.

Во время войны религиозно-мистические настроения особенно усилились и получили достаточно широкое распространение. Показательна в этом отношении выдержка из донесения Старошайговского райкома партии Мордовской АССР в обком ВКП(б) от 28 июля 1941 г., в которой говорилось: «Распространяются слухи о том, что при уходе

в Красную армию нужно брать крест... Один из мобилизованных в РККА Белохвостиков Егор, который в настоящее время находится в Саранске, просил, чтобы ему прислали крест. Жена Белохвостикова так и сделала, отвезла ему крест». По всей стране, в т.ч. и в Мордовии, стали появляться различные «письма с неба», «святые письма», содержавшие интерпретацию Библии, согласно которой советская власть должна быть свергнута. Но они исходили, как правило, из сектантской среды и не отражали официальную позицию РПЦ [10. С. 177; 9. С. 194].

Именно в военные годы и короткий послевоенный период (до 1953 г.) произошло временное примирение Советского государства с Церковью, прекратилась активная антирелигиозная пропаганда, людей перестали преследовать за религиозные взгляды, не предпринимали попыток помешать религиозным деятелям распространять свои патриотические воззвания. Как известно, РПЦ с самого начала войны заявила о своей патриотической позиции, а местоблюститель патриаршего престола митрополит Сергей 22 июня 1941 г., в день православного праздника Всех Святых, обратился к народу с благословением на всенародный подвиг. Его пастырское послание с призывом мобилизовать народ против фашистской агрессии, было разослано по всем приходам. Эти призывы, как и призывы органов государства, нашли свой отклик и среди жителей Мордовии.

За время войны, по неполным данным, колхозное крестьянство Мордовии, среди которого было особенно много верующих, внесло в Фонд обороны около 4 тыс. тонн зерна, 2 тыс. тонн картофеля, более 700 тонн мяса. Всего же за годы войны крестьяне поставили государству более 500 тыс. тонн зерна, 50 тыс. голов свиней, около 40 тыс. голов овец и т.д. Сельчане активно участвовали и в сборе средств на строительство боевой техники. На деньги тружеников МАССР были построены звено боевых самолетов «Советская

Мордовия» и танковая колонна «Мордовский колхозник». Значительные денежные суммы были получены от крестьян в виде подписки на государственные военные займы. В помощь фронту колхозники собирали теплые вещи для солдат – валенки, шерстяные носки, варежки, полушубки и т.д. История деревни еще никогда не испытывала столь массовой жертвенности, как в годы войны [8. С. 354-355].

РПЦ занималась не только сбором средств в Фонд обороны, но и использовала религиозную идеологию для повышения морально-волевого духа воюющего народа, понимая, что человек и государство сильны не только оружием, но и духом, духовным единением. Можно признать, что роль ВКП(б) в идеологической пропаганде во время войны была подавляющей, но не единственной. РПЦ оказывала немаловажное влияние на настроение в обществе и представляла собой немалую политическую силу. Эта сила была поставлена на службу государству окончательно только в 1943 г., после встречи И.В. Сталина с митрополитом Сергием [6. С. 158-159].

Лишь в 1943-1944 гг., в разгар войны, религиозная политика государства претерпела некоторые изменения. Стремясь использовать патриотические чувства верующих, и пытаясь убедить западных союзников в своем уважении к религии, И.В. Сталин позволил в ответ на многочисленные ходатайства из многих регионов страны, вновь открыть ряд разоренных ранее храмов.

На волне указанных перемен начали открываться и некоторые храмы в Мордовии. Перед войной в Мордовской АССР церкви активно закрывались: в 1934 г. действовали 225 церквей, через год их осталось 136, а еще через год – 1. В Саранске из 16 церквей к 1934 г. оставались нетронутыми 6, в т.ч. 3 действующие, в 1936 г. функционировали только 2 церкви. На начало 1944 г. вообще не осталось ни одного действующего церковного прихода. Все монастыри были закрыты еще раньше. К концу 1947 г. возобновили работу

27 церквей, было зарегистрировано 39 священнослужителей [2. С. 127-130; 3. С. 23-25].

Возрождение Пензенской епархии, к которой относилась и Мордовия, едва теплившаяся с конца 1930-х гг., фактически началось в 1944 г. с назначения на кафедру епископа Михаила (Постникова), отличавшегося большой образованностью и энергичностью. Именно при нем начали открываться церкви на территории Мордовской АССР. В частности, был окончательно возвращен верующим Саранский Иоанно-Богословский собор, где в 1944-1945 гг. настоятелем служил отец Иоанн (Иоанн Васильевич Баклашкин (1883–1945), уроженец с. Булгаково Саранского уезда, ныне Кочкуровского района РМ), не раз подвергавшийся преследованиям властей и арестам. В военные годы отец Иоанн проявил себя как настоящий патриот. Он организовывал сбор средств в помощь фронту и людям, пострадавшим на войне (в «хрущевские» времена был посмертно реабилитирован) [4. С. 41]. В этот период открылись также приходы в селах Новое Пшенево, Дракино, Журавкино, Каменный Брод и некоторых других.

В 1947 г. епископ Михаил был переведен на Ивановскую кафедру. Война сыграла знаковую роль как в государственно-церковных отношениях, так и в судьбе самой церкви. Ведь именно в такой чрезвычайной ситуации проявились самые светлые и искренние чувства народа. Религиозность и вера в сочетании с патриотизмом неоднократно оказывались в истории России одними из главных составляющих победы. Война как чрезвычайный фактор укрепила веру тех, кто продолжал верить и в условиях гонений, и дала веру тем, кто считал себя атеистом. Поддержка церкви способствовала достижению победы в войне с фашистской Германией. Наша страна вышла победительницей в Великой Отечественной войне. Но победа эта досталась ценой огромных лишений и жертв. В дальнейшем это не способствовало росту атеизма в советской стране [6. С. 160-161].

Список источников и литературы

1. *Алексеев, В. А.* Иллюзии и догмы : взаимоотношения Советского государства и религии / В. А. Алексеев. – Москва : Политиздат, 1991. – 400 с.
2. *Бахмутов, С.* Разорванное ожерелье / С. Бахмутов, В. Лаптун. – Саранск: Мордовское книжное издательство, 1991. – 256 с.
3. *Белкин, А. И.* Была ли свобода совести? / А. И. Белкин // Вестник Мордовского университета. – 1992. – № 1. – С. 23-25.
4. *Богданович, Л. А.* Баклашкин И. В. / Л. А. Богданович // История Мордовии в лицах : биографический сборник. Выпуск 2. – Саранск, 1997. – С. 41.
5. *Коновалов, Б. Н.* Союз воинствующих безбожников / Б. Н. Коновалов // Вопросы научного атеизма. Выпуск 4. – Москва, 1967. – С. 63-93.
6. *Мокшина, Е. Н.* Религиозная жизнь мордвы во второй половине XIX – начале XXI века / Е. Н. Мокшин. – 2-е издание, дополненное и переработанное. – Саранск : Типография «Красный Октябрь», 2006. – 308 с.
7. Мордовия : энциклопедия : в 2 томах. Том 1: А-М. – Саранск : Мордовское книжное издательство, 2003. – 576 с.
8. *Надькин, Т. Д.* Мордовия – составная часть тыла / Т. Д. Надькин // История и культура мордовского края : учебник для вузов. – Саранск : Издательский центр историко-социологического института МГУ им. Н. П. Огарева, 2008. – 416 с.
9. *Сомов, В. А.* Идеологический контроль в годы Великой Отечественной войны (1941–1945 гг.) / В. А. Сомов // XII чтения памяти профессора С. И. Архангельского. Материалы международной конференции. Часть II. – Нижний Новгород, 2001. – С. 190-197.
10. *Чудаев, Ф. П.* Боль и радость ты наша, земля стародавняя / Ф. П. Чудаев, А. С. Тувин. – Саранск : Типография «Красный Октябрь», 1998. – 200 с.

П.С. Учватов

РОЛЬ СНК МАРИЙСКОЙ, МОРДОВСКОЙ И ЧУВАШСКОЙ АССР В ОРГАНИЗАЦИИ СТРОИТЕЛЬСТВА ОБОРОНИТЕЛЬНЫХ РУБЕЖЕЙ

Аннотация. В 1941-1942 гг. Советы народных комиссаров Марийской, Мордовской и Чувашской АССР принимали непосредственное участие в организации процесса строительства оборонительных рубежей на территории республик. В статье рассмотрены предпринятые меры относительно решения проблем, возникших во время оборонного строительства.

Ключевые слова. Великая Отечественная война, строительство оборонительных рубежей, автономная республика, региональные органы власти, СНК АССР, обкомы ВКП(б).

Долгое время строительство тыловых оборонительных рубежей в начальный период Великой Отечественной войны оставалось как бы на периферии историографии. Относительно мало внимания этому вопросу уделялось и в средствах массовой информации, в публицистике. Однако за последние годы интерес к истории возведения рубежей заметно вырос, в т.ч. в республиках Марий Эл, Мордовии и Чувашии. Появились новые научные труды, авторы которых стремятся переосмыслить и раскрыть значение трудового подвига советского народа, ставшего одной из ярких страниц нашей истории [4; 5; 9; 10; 17; 19]. Исследователи затрагивают и отдельные более узкие проблемы, связанные со строительством рубежей, такие, как:

- мобилизация населения [13];
- повседневность в работе строителей [18];
- погодные условия, в которых велись работы [20];

– увековечивание исторической памяти в настоящее время [1; 11] и др.

В некоторых публикациях рассматривается также деятельность советских и партийных органов власти, направленная на подготовку и организацию строительных работ [7; 14].

Возведение оборонительных рубежей осуществлялось по решению Государственного комитета обороны, в соответствии с директивными указаниями которого определялись основные задачи, сроки и организация строительства. Однако, непосредственно на территории Марийской, Мордовской и Чувашской АССР участие в этой деятельности принимали местные и региональные органы власти, которые были призваны обеспечивать исполнение спускаемых из центра решений. Их работа координировалась обкомами ВКП(б) и Советами народных комиссаров (далее – СНК) – правительствами АССР, которые в условиях военного времени, как правило, издавали совместные постановления по наиболее значимым вопросам. Среди последних было и возведение оборонительных линий, проходивших через территории автономных республик.

Важнейшие документы, определявшие проведение организационных мероприятий, были приняты в трех республиках с разницей около месяца. В Марийской АССР это было совместное постановление СНК и бюро обкома партии от 30 октября 1941 г. «О строительстве оборонительных рубежей» [12. С. 88], в Мордовской АССР – совместное постановление СНК и бюро обкома ВКП(б) от 23 ноября 1941 г. «О строительстве специальных укреплений, проходящих по территории Мордовской АССР» [16. С. 72-75], в Чувашской АССР – постановление Особого заседания СНК и бюро обкома ВКП(б) «Об организации и проведении работ по возведению на территории Чувашской АССР Сурского и Казанского оборонительных рубежей» от 28 октября 1941 г. [2. С. 12-17]. Следует заметить, что

подготовка к строительству осуществлялась заранее. Например, в Мордовской АССР топографические работы проводились за полтора месяца до издания постановления, с 10 октября, а региональными органами власти в то же время прорабатывались будущие меры касательно привлечения к строительству сельского населения, объемов и методов реализации предстоящих работ [17. С. 203-204].

Приведенные выше документы дают нам представление об основных указаниях, которые давали СНК республик другим органам власти касательно организации строительства специальных укреплений.

Одной из важнейших задач СНК и подведомственных им органов являлось *проведение мобилизации населения*, поскольку сил, задействованных в строительстве инженерных и саперных частей Красной армии, было явно недостаточно. Население, в основном женщины и подростки, привлекалось вместе с транспортом, лошадьми и инструментами (лопатами, колунами, топорами и др.); кроме того, мобилизованные должны были иметь с собой теплую одежду, белье и запас продовольствия на 10 дней. Органами власти фактически указывалось, что работникам следует самим обеспечить себя самыми необходимыми вещами. Например, в объединенном постановлении СНК Марийской АССР и бюро Марийского обкома партии отмечалось: «Каждый колхозник... выходит на работу обязательно в зимней обуви и одежде, обеспечивает себя запасной сменой белья, полотенцем, рукавицами, котелком или миской, ложкой, чайным прибором» [12. С. 88]. СНК также устанавливали, как следовало организовать питание мобилизованных по истечении 10 дней, сколько и каких рабочих инструментов нужно было распределить на каждую группу из 10 человек [16. С. 73].

Определенные проблемы возникли из-за отсутствия четкого представления, сколько времени потребуется на выполнение всех работ. Так, в объединенном постановлении СНК Мордовской АССР и бюро Мордовского обкома ВКП(б)

указано, что население привлекается «не менее, как на 30 суток» [16. С. 72]. По-видимому, изначально подразумевалось, что строительство вряд ли займет много времени, и лишь после развертывания работ стало ясно, что за 1 месяц завершить стройку не получится. Схожая проблема возникла и в Марийской АССР, где власти также сначала рассчитывали, что работу удастся завершить в течение месяца. Как следствие этого, в некоторых районах из-за неправильного разъяснения постановления СНК и бюро обкома ВКП(б) работники считали, что их мобилизовали именно на 30 дней. По истечении этого срока участились случаи самовольного ухода людей со строительства. Когда это явление приобрело достаточно массовый характер, СНК АССР были вынуждены обратить на него внимание. Так, 23 декабря 1941 г. руководство Марийской АССР издало отдельное постановление с поручением руководителям военно-полевого строительства (далее – ВПС) разъяснить мобилизованным, что они призваны на работы не на месяц, а вплоть до завершения строительства, а нарушителей будут привлекать к судебной ответственности [6. С. 101-102].

Осторожно следует относиться к мнению, что будто бы в первые же дни после принятия объединенных постановлений развернулись грандиозные работы по строительству укреплений. Для доставки людей и материалов на строительные участки потребовалось определенное время и, даже с учетом заблаговременной проработки планов, документы свидетельствуют, что их реализация проходила не быстро и не гладко. Например, в Мордовии СНК и обком партии обвинили руководство нескольких районов в «игнорировании» совместного постановления и неприменении мер к колхозникам, самовольно покидающим место строительства [17. С. 206]. 8 ноября 1941 г. начальник 12-го армейского управления Главоборонстроя Наркомата обороны СССР писал руководителям Марийской АССР об угрозе срыва

выполнения работ в установленные сроки, поскольку «на сегодняшний день на рубеж не прибыло ни одного человека» [6. С. 96-97]. Марийские исследователи указывают, что даже к 19 декабря, т.е. спустя полтора месяца после издания объединенного постановления, на возведение спецукреплений прибыло на 50 % меньше работников, чем предусматривалось СНК республики [5. С. 56].

СНК республик и обкомы партии отвечали за *материально-техническое обеспечение строительства*. В условиях военного времени и дефицита средств потребовалось провести мобилизацию местных ресурсов, что создало значительные трудности и большим грузом легло на экономику автономных республик. Однако в связи с угрожающей обстановкой на фронте именно возведение укреплений являлось на тот момент одной из приоритетных целей всех органов власти. Так, СНК Чувашской АССР и бюро Чувашского обкома партии указывали: «Первоочередной задачей областных, городских и районных партийных и советских организаций считать успешное окончание строительства оборонительных рубежей, сосредоточив все силы и внимание этих организаций на досрочное окончание строительства» [2. С. 14-15].

Ответственность за снабжение возлагалась, прежде всего, на председателей государственных плановых комиссий АССР. Им поручалось обеспечить в зависимости от потребностей ВПС выделение пиломатериала, цемента, металла и т.д. Например, при возведении Сурского рубежа в Мордовской АССР не хватало древесины, и от Госплана республики требовалось выделить 100 тыс. кубометров этого материала из Саранского и Дубенского лесхозов [16. С. 74]. В Чувашской АССР при строительстве дзотов на Сурском и Казанском рубежах требовалось много камня, цемента и металла, поэтому председатель Госплана этой республики получил указание, выявить все имеющиеся резервы этих материалов с целью их последующего использования

на предприятиях [2. С. 13-14]. Изыскать недостающее железо для его переработки на строительные скобы было поручено председателю Госплана Марийской АССР [6. С. 95].

Помимо этого, в объединенных постановлениях содержались указания иным органам власти, конторам, предприятиям по изготовлению либо отпуску для строительства различных инструментов и материалов. Например, СНК Мордовской АССР и бюро Мордовского обкома партии дали соответствующие задания Наркомату местной промышленности, Разнопромсоюзу, Сельхозснабу, Стройтресту, Управлению трудовых резервов, ряду промышленных комбинатов и фабрик [16. С. 74].

Большое значение приобрело *снабжение мобилизованных питанием и продуктами первой необходимости*. Об этом говорит хотя бы тот факт, что, например, в Чувашской АССР ответственность за это возлагалась персонально на Председателя СНК А. В. Сомова [2. С. 15]. СНК Мордовской АССР и бюро Мордовского обкома партии поручили Наркомату торговли и Мордовпотребсоюзу в 5-дневный срок организовать на трассе строительства торговлю спичками, мылом, солью, махоркой и иными товарами первой необходимости [16. С. 75].

В этом плане в несколько лучшем положении находились привлеченные к трудовой повинности рабочие и служащие, которые снабжались продуктами питания из местных фондов по нормам, установленным СНК АССР. Однако большинство мобилизованных состояло из крестьян, и они обеспечивались за счет колхозов [2. С. 28]. При этом проблема со снабжением оставалась острой на протяжении всего срока строительства. 22 ноября 1941 г. 11-е Армейское управление оборонительных работ Наркомата обороны СССР направило в СНК Чувашской АССР обращение с просьбой, обязать колхозы обеспечить мобилизованных продуктами питания, а Наркомат торговли и потребкооперативы – сахаром, мылом,

свечами, спичками. Плохое снабжение работников было одной из главных причин их бегства со строительных участков, что отмечалось в телефонограмме начальника одного из ВПС на территории Чувашской АССР от 13 декабря 1941 г. [2. С. 21, 27].

Правительства автономных республик, как и обкомы ВКП(б), постоянно *осуществляли контроль* над процессом возведения оборонительных рубежей, фиксируя различные проблемы и принимая меры по их устранению. К ним стекались сведения непосредственно со строительных участков о любых сколько-нибудь значимых происшествиях. Так, 15 декабря 1941 г. нарком внутренних дел Мордовской АССР сообщал председателю СНК и секретарю Мордовского обкома ВКП(б) о несчастном случае с обвалом земли, когда несоблюдение техники безопасности привело к смерти одной из работниц. В соответствии с инструкциями районная прокуратура начала расследование по этому делу [15. С. 205]. Кроме того, СНК вели переписку с командованием воинских подразделений, задействованных на строительстве, к ним поступали телеграммы, обращения, просьбы о решении тех или иных вопросов, в т.ч. касающихся снабжения мобилизованного населения.

Некоторых членов СНК привлекали к непосредственному управлению ходом строительства. В Марийской АССР начальником одного из ВПС был назначен заместитель председателя СНК республики Г.И. Кондратьев [3. Л. 108]. В Мордовской АССР к руководству участков ВПС и саперной бригады были привлечены заместитель председателя СНК И.М. Кшнякин и нарком коммунального хозяйства А.И. Хайн [16. С. 73]. В Чувашской АССР начальниками ВПС стали заместители председателя СНК В.Г. Григорьев и М.Ф. Терентьев, а также нарком коммунального хозяйства И.В. Новиков [2. С. 14]. Помимо общего руководства при возведении рубежей эти должностные лица несли также ответственность

за идеологическую составляющую. Необходимо пояснить, что многие мобилизованные жители сельской местности не понимали смысла проводимого строительства, что сказывалось, в т.ч., на их настроениях. Людей с формулировкой «платной трудгужповинности» отрывали от повседневной жизни, близких, работы и направляли на строительство укреплений в тылу, далеко от линии фронта, часто не давая внятных объяснений ввиду фактора общей секретности строительства спецукреплений. В результате имели место случаи уклонения от мобилизации. Колхозники прибегали к разного рода ухищрениям, вплоть до подкупа врачей и должностных лиц [17. С. 205]. От начальников участков строительства требовалось разъяснять важность возведения укреплений, поднимать энтузиазм людей, мотивировать их на самоотверженный труд. В целом, хотя руководители и находились в лучших условиях, чем большинство мобилизованных, их работа на ВПС была напряженной, требовала полной самоотдачи и большой ответственности. Г.И. Кондратьев вспоминал: «В штабе строительства ежедневно по каждому участку подводились итоги ведения работ. Начальники, политруки, инженеры и техники выходили на объекты рано утром и завершали свою работу поздно вечером и ночью. Так было каждые сутки» [8. С. 129].

Основная часть работ в Марийской, Мордовской и Чувашской АССР была завершена в январе 1942 г. После этого от СНК республик требовалось организовать охрану и поддержание укреплений в должном состоянии. Например, уже 5 января 1942 г. было принято постановление СНК Чувашской АССР «Об организации охраны сооружений оборонительных рубежей», согласно которому ответственность за сохранность Сурского рубежа и Казанского обвода возлагалась на местные власти районов, через территорию которых проходили укрепления. Председатели исполкомов сельских советов должны были

отбирать охранников из «проверенных людей» [2. С. 33]. 30 июня 1942 г. Руководство Мордовской АССР поручило Кочкуровскому райисполкому обеспечить восстановление части Сурского оборонительного рубежа, проходящего по его территории и сильно пострадавшего от весенних паводков [15. С. 329-330]. СНК продолжали следить за сохранностью укреплений, пока они не потеряли свое военное значение. В начале 1944 г. оборонительные рубежи, за исключением долговременных фортификаций, были демонтированы, а оставшиеся сооружения направлены на нужды народного хозяйства республик.

Подводя итоги, отметим, что трудовой подвиг, совершенный советским народом зимой 1941-1942 гг., имел несколько составляющих. Бесспорно, основную лепту в завершение строительства внесли мобилизованные колхозники – женщины, старики, подростки, буквально на своих плечах вынесшие все тяготы тяжелых ручных работ в исключительно сложных условиях. Однако, многое зависело и от организации ВПС, от его снабжения материалами, инструментами, предметами первой необходимости, от быстрого реагирования на возникновение тех или иных проблем, часто неизбежных. В этом плане свою роль сыграли и региональные органы власти, центральное положение среди которых занимали Советы народных комиссаров Марийской, Мордовской и Чувашской АССР.

Список источников и литературы

1. *Андреев, О. В.* Подвиг строителей Сурского и Казанского оборонительных рубежей : направления и формы мемориализации в Чувашии / О. В. Андреев, М. А. Широкова, О. Н. Широков // Строительство Сурского и Казанского оборонительных рубежей – трудовой подвиг народов Поволжья : материалы Межрегиональной научно-практической конференции / составитель и ответственные редакторы И. И. Бойко, В. Г. Харитоновна. – Чебоксары : Чувашский государственный институт гуманитарных наук, 2021. – С. 10-19.

2. В тылу как на фронте : документы, воспоминания, статьи / составитель Ф. Н. Козлов. – Чебоксары : Чувашское книжное издательство, 2015. – 208 с.

3. Государственный архив Республики Марий Эл. Ф. Р-542. Оп. 3. Д. 76.

4. *Захаров, Д. А.* Военно-полевое строительство на территории Чувашской АССР в годы Великой Отечественной войны / Д. А. Захаров // Чувашский гуманитарный вестник. – 2011. – № 6. – С. 18-29.

5. *Иванов, А. А.* Оборонительное строительство на территории Марийской АССР в 1941 году / А. А. Иванов, О. А. Кошкина // Вестник Марийского государственного университета. – 2012. – № 10. – С. 53-57.

6. Исполнительная власть Республики Марий Эл. 1921–2008 : в 4-х томах : сборник документов. Том 2 / Правительство Республики Марий Эл; Комитет Республики Марий Эл по делам архивов, Государственный архив Республики Марий Эл. – Йошкар-Ола, 2009. – 412 с.

7. *Карташов, А. В.* Роль партийных и советских органов власти Мордовской АССР в строительстве Сурского рубежа (на материале документальных источников) / А. В. Карташов // Центр и периферия. – 2021. – № 4. – С. 25-29.

8. *Кондратьев, Г.* Дорога в новое / Г. Кондратьев // Ончыко. – 2003. – № 11. – С. 119-132.

9. *Кошкина, О. А.* Строительство оборонительных рубежей в 1941-1942 гг. на территории Марийской и Чувашской АССР / О. А. Кошкина // Чувашский гуманитарный вестник. – 2020. – № 15. – С. 95-101.

10. *Кошкина, О. А.* Строительство оборонительного рубежа на территории Марийской АССР в 1941 году / О. А. Кошкина // Строительство Сурского и Казанского оборонительных рубежей – трудовой подвиг народов Поволжья : материалы Межрегиональной научно-практической конференции / составитель и ответственные редакторы И. И. Бойко, В. Г. Харитоновна. – Чебоксары, 2021. – С. 110-115.

11. *Куршева, Г. А.* Сурский оборонительный рубеж в проектной деятельности регионального отделения РВИО в Республике Мордовия / Г. А. Куршева, Е. Н. Бикейкин // Центр и периферия. – 2021. – № 4. – С. 10-14.

12. Марий Эл. 100-летие в архивных документах. 1920–2020 : иллюстрированный сборник документов / Министерство культуры, печати и по делам национальностей Республики Марий Эл, Государственный архив Республики Марий Эл. – Йошкар-Ола, 2020. – 248 с.

13. *Митин, С. В.* Сурский резерв. Мобилизация населения Мордовии на строительство Сурского укрепрайона в 1941 году / С. В. Митин // Центр и периферия. – 2015. – № 2. – С. 4-9.

14. *Митин, С. В.* Участие органов государственной власти Мордовии в мобилизации населения на строительство Сурского рубежа в 1941 году / С. В. Митин // Строительство Сурского и Казанского оборонительных рубежей – трудовой подвиг народов Поволжья : материалы Межрегиональной научно-практической конференции / составитель и ответственные редакторы И. И. Бойко, В. Г. Харитоновна. – Чебоксары, 2021. – С. 72-78.

15. Мордовия. 1941–1945 : сборник документов. – Саранск : Мордовское книжное издательство, 1995. – 752 с.

16. Мордовия в годы Великой Отечественной войны 1941–1945. Документы и материалы / составители А. Е. Захаркина, В. И. Лопатова, В. Б. Смирнова. – Саранск : Мордовское книжное издательство, 1962. – 568 с.

17. Мордовия в период Великой Отечественной войны 1941–1945 гг. : в 2-х томах / под общей редакцией В. А. Юрченкова. Т. 1. – Саранск, 2005. – С. 203-213.

18. *Сергеева, А. Н.* Незабываемый подвиг тыла: о трудовых буднях строителей Волжского оборонительного рубежа на территории Марийской АССР в 1941-1942 годах / А. Н. Сергеева // Строительство Сурского и Казанского оборонительных рубежей – трудовой подвиг народов Поволжья : материалы Межрегиональной научно-практической конференции / составитель и ответственные редакторы И. И. Бойко, В. Г. Харитоновна. – Чебоксары, 2021. – С. 130-136.

19. *Соловьева, Т. А.* Строительство Сурского оборонительного рубежа и Казанского обвода в Чувашской АССР / Т. А. Соловьева, М. М. Алексеева // Эхо веков. – 2017. – № 3-4. – С. 23-45.

20. *Широкова, М. А.* Погодные условия в период строительства оборонительных рубежей в Чувашии в годы Великой Отечественной войны / М. А. Широкова, А. А. Миронов, В. С. Медянский // Вестник Чувашского университета. – 2022. – № 4. – С. 137–143.

А.И. Пиреев

**САРАТОВ – ГОРОД ТРУДОВОЙ ДОБЛЕСТИ.
ВЫЯВЛЕНИЕ АРХИВНЫХ ДОКУМЕНТОВ
О ТРУДОВОМ ПОДВИГЕ САРАТОВЦЕВ
В ГОДЫ ВЕЛИКОЙ ОТЕЧЕСТВЕННОЙ ВОЙНЫ**

Аннотация. В статье показана работа саратовских архивистов по выявлению документов, рассказывающих о трудовом подвиге жителей Саратовского края в связи с присвоением городу Саратову почетного звания «Город трудовой доблести».

Ключевые слова: город трудовой доблести, эвакуация, промышленные предприятия, трудовой подвиг, архивные документы, архивы Саратова.

Трудовой подвиг советского народа в годы Великой Отечественной войны представляет собой выдающуюся и ярчайшую страницу Великой Победы, не подлежащую забвению, достойную памяти поколений. Именно эту цель преследовал закон «О почетном звании Российской Федерации «Город трудовой доблести», подписанный Президентом России В.В. Путиным 1 марта 2020 г. Закон дал старт сбору документальных материалов, запечатлевших участие тружеников тыла в приближении победы.

Правительственная инициатива имела самое непосредственное отношение к Саратову, ставшему в период войны тыловым городом, бесперебойно обеспечивавшим Красную армию военной продукцией. Работа по подготовке необходимых документов началась еще на стадии прохождения законопроекта через Федеральное Собрание. В связи с поручением губернатора Саратовской области В.В. Радаева от 23 декабря 2019 г. и письмом Председателя Саратовской городской Думы В.В. Милетина от 17 января

2020 г., в рамках рассмотрения предложений о присвоении Саратову звания «Город трудовой доблести», была создана комиссия Саратовской городской Думы. К выявлению материалов были привлечены библиотеки, городские и музеи промышленных предприятий Саратова. Однако, особая роль отводилась государственным архивам. Перед архивами – Государственным архивом Саратовской области (далее – ГАСО) и Государственным архивом новейшей истории Саратовской области (далее – ГАНИСО), была поставлена чрезвычайно важная и ответственная задача по выявлению и подтверждению сведений, удостоверяющих право г. Саратова на получение почетного звания.

Архивы вели работу по нескольким направлениям:

– подготовка перечня предприятий г. Саратова, награжденных государственными наградами и (или) переходящим Красным знаменем Государственного Комитета Обороны (далее – ГКО) в период Великой Отечественной войны;

– подготовка перечня работников предприятий города Саратова, награжденных государственными наградами за трудовые заслуги в период 1941–1945 гг.

– выявление фактов награждения работников предприятий г. Саратова медалью «За доблестный труд в Великой Отечественной войне 1941–1945 гг.», учрежденной Указом Президиума Верховного Совета СССР от 6 июня 1945 г.;

– выявление документов, подтверждающих факты трудового героизма жителей г. Саратова в годы Великой Отечественной войны, в т.ч. газетные сообщения, архивные хроники;

– определение перечня предприятий и учреждений, эвакуированных в г. Саратов.

В результате с декабря 2019 г. по февраль 2020 г. была выявлена весьма внушительная по объему информация.

Архивам удалось установить 12 предприятий Саратова, награжденных государственными наградами и (или) переходящим Красным знаменем ГКО.

В связи с тем, что в фондах архивов отложились документы не всех предприятий, действовавших в Саратове в годы войны, поиск изначально проводился, главным образом, по материалам газеты «Коммунист» – официального органа Саратовского обкома и горкома ВКП(б), областного и городского Советов депутатов трудящихся. В начале 2020 г. для подтверждения и расширения списка награжденных предприятий в Москву дважды направлялась группа сотрудников областного архивного управления, ГАСО и ГАНИСО в Государственный архив РФ (далее – ГАРФ). Работа проводилась по фондам Всесоюзного Центрального Совета Профессиональных Союзов (ВЦСПС) (Ф. Р-5451) и Верховного Совета СССР (Ф. Р-7523).

Укажем лишь некоторые предприятия, которые были награждены:

– **Орденом Ленина:**

– завод № 292 (Наркомат авиационной промышленности) Указом Президиума Верховного Совета СССР от 26 июля 1942 г. [13. Л. 1];

– завод № 236 свинцовых аккумуляторов (Наркомат электропромышленности) Указом от 21 января 1944 г. [14. Л. 184];

– Саратовский электро-приборостроительный завод № 213 им. С. Орджоникидзе (Наркомат авиационной промышленности) Указом от 16 сентября 1945 г. [16. Л. 150; 3. Л. 29; 4. Л. 120; 5. Л. 71; 9. Л. 30-31; 2. Л. 159-163];

– **Орденом Трудового Красного Знамени:**

– завод № 292 Указом от 2 июля 1945 г. [17, л. 84];

– Саратовский подшипниковый завод (ГПЗ-3) (Наркомат среднего машиностроения) Указом от 28 октября 1944 г. [15. Л. 25];

– **Красным знаменем ГКО:**

- завод № 292;
- Саратовский электро-приборостроительный завод № 213 им. С. Орджоникидзе;
- завод № 236;
- завод № 205 им. Н.С. Хрущева (ныне завод «Корпус») (Наркомат судостроительной промышленности);
- завод ГПЗ-3;
- завод № 416 им. С.М. Кирова (Наркомат нефтяной промышленности);
- заводы № 44 и № 180 (Наркомат танковой промышленности);
- заводы № 167 и 306 (Наркомат авиационной промышленности).

Красное знамя ГКО было присуждено также коллективу работников связи г. Саратова в марте 1943 г. и трижды строителям газопровода «Саратов-Москва» в октябре-декабре 1945 г.

При этом, например, завод № 292 получал переходящее Красное знамя ГКО 20 раз [18], завод № 213 им. С. Орджоникидзе – 9 раз [18; 3. Л. 29; 4. Л. 120; 5. Л. 71; 9. Л. 30-31; 1. Л. 240; 2. Л. 159-163; 11. Л. 55; 12. Л. 115]. Оба завода получили переходящее Красное знамя ГКО на вечное хранение [18]. Завод № 205 им. Н.С. Хрущева трижды награждался переходящим Красным знаменем [6. Л. 219; 7. Л. 32, 33; 10. Л. 16].

Согласно выявленной информации всего промышленным предприятиям Саратова в период войны переходящее Красное знамя ГКО вручалось 68 раз. В целом около 100 саратовских предприятий получали знамена ГКО, ЦК ВКП(б) и ВЦСПС.

По документам архивного фонда Исполнительного комитета Саратовского областного Совета народных депутатов выявлено более 1000 работников саратовских

предприятий и организаций, награжденных государственными наградами в годы войны: медалями «За трудовое отличие», «За трудовую доблесть», орденами Ленина, Трудового Красного знамени, Красной Звезды, Отечественной Войны 1-й и 2-й степеней, Знак Почета. Выявленные поименные списки, представленные в экспертную комиссию, составлялись по заводам с указанием фамилии, имени, отчества и должности награжденного [21. Л. 185, 174; 22. Л. 77; 20].

Выявление документов о награждении медалью «За доблестный труд в Великой Отечественной войне 1941–1945 гг.» проводилось по фондам Исполнительных комитетов народных депутатов по районам г. Саратова [28; 27; 29].

Основная волна награждений пришлась на 1946–1948 гг. Награжденные лица устанавливались по актам вручения медалей, отложившимся в фондах архивов. Общее количество награжденных по Саратову составило 64250 человек. При сборе сведений всего было просмотрено более 30 дел по 6-ти фондам. Здесь нужно отметить, что дела совсем не маленькие по своему объему, о чем красноречиво говорит общая численность выявленных награжденных.

Сотрудниками архивов была проведена объемная и кропотливая работа по выявлению фактов трудового подвига жителей Саратова в годы войны. Они устанавливались на основании публикаций местной газеты «Коммунист», а также центральных газет «Правда» и «Известия». Это была эмоционально насыщенная работа. Масштабы трудового героизма, принявшего повседневный характер, поражают воображение. Справка, подготовленная архивами, составила 27 машинописных листов, в которой для каждого факта указывались фамилия, имя, отчество героя, описание трудового подвига, а также библиографические сведения об источнике публикации.

С началом войны Саратов стал местом эвакуации из прифронтовой полосы военно-промышленного и людского

потенциала страны. 24 июня 1941 г. при СНК СССР был создан Совет по эвакуации. Основным документом, определявшим очередность эвакуации, стало Постановление ЦК ВКП(б) и СНК СССР от 27 июня 1941 г. «О порядке вывоза и размещения людских контингентов и ценного имущества».

Так, например, решением Исполнительного комитета Саратовского областного Совета депутатов трудящихся от 23 октября 1941 г. в Саратове было размещено оборудование по производству минометов Харьковского турбогенераторного завода [23. Л. 114]. В ноябре из Москвы в Саратов были эвакуированы и размещены заводы № 205 и № 251 Наркомата судостроительной промышленности [19. Л. 142]. С сентября началось переселение в область колхозов из прифронтной полосы [26. Л. 40-40 об.].

Согласно документам Статистического управления Саратовской области на январь 1942 г. в городах и поселках области было размещено более 103 эвакуированных предприятий из западных районов страны: Брянска, Ленинграда, Тулы, Полтавы, Киева, Витебска, Минска, Запорожья и других городов [25. Л. 3-7 об.]. В Саратов перебазировались предприятия наркоматов авиационной промышленности, тяжелого и среднего машиностроения, земледелия, путей сообщения и др.

Размещались они на еще неукомплектованных оборудованием заводах и резервных площадях действующих предприятий. В результате эвакуации и начатого еще до войны промышленного строительства число заводов союзного значения в области выросло в полтора раза. Было создано свыше десяти крупных промышленных предприятий.

Всего в Саратове в годы войны действовало 35 крупных заводов с общей численностью работающих свыше 60 000 человек и 388 различных предприятий пищевой, мукомольной, легкой, местной и другой промышленности, где трудилось еще 34 000 работников [8. Л. 189]. Практически

все предприятия города выпускали продукцию для фронта: боеприпасы, снаряды, мины, авиационные бомбы, пистолеты-пулеметы, противотанковые ружья, минометы, свинцовые и щелочные аккумуляторы, самолеты-истребители Як-1 и Як-3 (всего за годы войны было произведено 13569 машин, т.е. почти каждый четвертый самолет-истребитель) и т.д.

Через территорию области проследовало более 1 млн человек эвакуированных и беженцев, почти треть из них осталась здесь. В города Саратов и Энгельс эвакуировались многие правительственные, культурные, детские учреждения и учебные заведения.

В Саратов временно был перемещен аппарат Президиума Верховного Совета и СНК РСФСР, отдельные наркоматы СССР и РСФСР. В 1941–1943 гг. в области находились Ленинградский государственный университет, Украинская радиостанция им. Т.Г. Шевченко, Московская консерватория им. П.И. Чайковского, Государственный институт театрального искусства (ГИТИС), Московский художественный академический театр (МХАТ) им. Горького, Киевский академический театр Красной армии, Украинский театр им. Т.Г. Шевченко.

Весь период войны в Саратове находился штаб Приволжского военного округа. В конце 1941 г. здесь разместился Харьковский институт переливания крови, прибывший для развертывания работы по массовой заготовке консервированной крови для нужд Юго-Западного фронта [24. Л. 44].

Для подтверждения оснований для присвоения Саратову почетного звания материалы, подготовленные архивами, были направлены на экспертное заключение Российской академии наук. Значительный вклад жителей г. Саратова в достижение Победы в Великой Отечественной войне, обеспечение бесперебойного производства военной и гражданской продукции на промышленных предприятиях, проявленные при этом массовый трудовой героизм

и самоотверженность, не подлежали сомнению. Указом Президента Российской Федерации № 444 от 2 июля 2020 г. городу Саратову было присвоено почетное звание Российской Федерации «Город трудовой доблести».

Список источников и литературы

1. Государственный архив новейшей истории Саратовской области (далее – ГАНИСО). Ф. 594. Оп. 1. Д. 4.
2. ГАНИСО. Ф. 594. Оп. 1. Д. 7.
3. ГАНИСО. Ф. 594. Оп. 1. Д. 1850.
4. ГАНИСО. Ф. 594. Оп. 1. Д. 2435.
5. ГАНИСО. Ф. 594. Оп. 1. Д. 2483.
6. ГАНИСО. Ф. 594. Оп. 1. Д. 2855.
7. ГАНИСО. Ф. 594. Оп. 1. Д. 2938.
8. ГАНИСО. Ф. 594. Оп. 1. Д. 3180.
9. ГАНИСО. Ф. 594. Оп. 1 Д. 3202.
10. ГАНИСО. Ф. 594. Оп. 1 Д. 3729.
11. ГАНИСО. Ф. 1327. Оп. 1 Д. 141.
12. ГАНИСО. Ф. 2863. Оп. 7. Д. 3.
13. Государственный архив Российской Федерации (далее – ГАРФ). Ф. Р-7523. Оп. 4. Д. 90.
14. ГАРФ. Ф. Р-7523. Оп. 4. Д. 211.
15. ГАРФ. Ф. Р-7523. Оп. 4. Д. 243.
16. ГАРФ. Ф. Р-7523. Оп. 4. Д. 399.
17. ГАРФ. Ф. Р-7523. Оп. 4. Д. 387.
18. ГАРФ. Ф. Р-5451. Оп. 26.
19. Государственный архив Саратовской области (далее – ГАСО). Ф. Р-461. Оп. 4. Д. 122.
20. ГАСО. Ф. Р-1738. Оп. 1. Д. 69.
21. ГАСО. Ф. Р-1738. Оп. 1. Д. 212 а.
22. ГАСО. Ф. Р-1738. Оп. 1. Д. 310 а.
23. ГАСО. Ф. Р-1738. Оп. 14. Д. 15.
24. ГАСО. Ф. Р-1738. Оп. 14. Д. 16.
25. ГАСО. Ф. Р-2052. Оп. 18. Д. 49.
26. ГАСО. Ф. Р-2302. Оп. 3. Д. 9.
27. ГАСО. Ф. Р-2506. Оп. 1. Д. 1, 2, 2 а.
28. ГАСО. Ф. Р-2556. Оп. 1. Д. 29-32 34-36, 49-52, 55-58, 67-72.
29. ГАСО. Ф. Р-3257. Оп. 1. Д. 67б. Л. 1-186, 191 об.-266.

Г.В. Романова, В.В. Романов

**ЭВАКУАЦИЯ ИЗ ЗАПАДНЫХ РАЙОНОВ СССР
В УЛЬЯНОВСКИЙ РАЙОН КУЙБЫШЕВСКОЙ ОБЛАСТИ
В 1941-1942 гг.: ОРГАНИЗАЦИОННЫЙ
И СОЦИАЛЬНЫЙ АСПЕКТЫ**

Аннотация. В статье раскрывается реконструкция многогранного процесса эвакуации населения, органов, учреждений, хозяйствующих субъектов в Ульяновский регион в период Великой Отечественной войны. На основе широкого круга источников, отложившихся в архивных фондах, предпринята попытка исследовать перемещение в край из западных районов СССР указанных объектов, организационная деятельность партийно-государственных органов и роль местных жителей в анализируемом процессе.

Ключевые слова: Ульяновский район Куйбышевской области, эвакуация, население, учреждения и организации, хозяйствующие субъекты, Государственный архив Ульяновской области.

Великая Отечественная война заставила изменить работу всех органов, учреждений и хозяйствующих субъектов Советского Союза. 24 июня 1941 г. по решению ЦК ВКП(б) и СНК СССР был образован Совет по эвакуации. 27 июня 1941 г. Советское правительство приняло постановление «О порядке вывоза и размещения людских контингентов и ценного имущества» [18. С. 208]. 25 декабря 1941 г. Совет был преобразован в Комитет по разгрузке транзитных грузов, а 22 июня 1942 г. – в Комиссию по эвакуации, которая работала до осени 1942 г.

Одним из тыловых регионов, куда изначально планировался вывоз и размещение людских контингентов и ценного имущества был Ульяновский район с центром в г. Ульяновске и другие районы, входившие в этот период

в Куйбышевскую область [19. С. 48]. В дальнейшем они составили Ульяновскую область, образованную 19 января 1943 г. из 26 районов Куйбышевской и Пензенской областей [1. Л. 1].

В Ульяновске были созданы местные органы по эвакуации: Эвакосовет, Комитет и Комиссия при Ульяновском горисполкоме. В июне 1941 г. стала создаваться эвакуационная база с системой складов в городе, его окрестностях и в ближайших районах [17. С. 6-7]. 10 июля 1941 г. при станции Ульяновск-1 решением особого заседания исполкома Ульяновского горсовета был открыт эвакуопункт. Здесь производили санобработку прибывших людей и вещей [2. Л. 9].

Процессы эвакуации нашли отражение в архивных фондах:

– исполнительных комитетов Ульяновского областного Совета народных депутатов (Ф. Р-3038);

– Ульяновского городского Совета народных депутатов (Ф. Р-634);

– Мелекесского городского Совета депутатов трудящихся (Ф. Р-3910);

– районных Советов депутатов трудящихся: Старомайнского (Ф. Р-1469), Ульяновского (Ф. Р-632), Чердаклинского (Ф. Р-1133), Сенгилеевского (Ф. Р-1526), Базарносызганского (Ф. Р-1455), Старокулаткинского (Ф. Р-1407), Теренгульского (Ф. Р-1940), Богдашкинского (Ф. Р-786), Майнского (Ф. Р-1803), Старомайнского (Ф. Р-1469);

– отделов хозяйственного устройства эвакуированного населения (Ф. Р-2480);

– эвакогоспиталей (Ф. Р-1663).

Архивные документы представлены организационно-распорядительными документами (постановления, решения, протоколы заседаний облисполкома, горисполкомов и райисполкомов), а также справочно-информационной документацией (переписка, списки эвакуированных лиц,

различные справки, обзоры), раскрывающей конкретные эпизоды эвакуации и реэвакуации.

Ульяновский район Среднего Поволжья стал одним из важных центров эвакуации значительного количества предприятий, в первую очередь, оборонной промышленности союзного и республиканского подчинения, а также мирного населения. Сюда были эвакуированы крупные промышленные предприятия из Белоруссии и Украины.

На 2 марта 1942 г. только в г. Ульяновск вместе с рабочими были эвакуированы 13 крупных и мелких промышленных предприятий [20. С. 122]. Среди них: Харьковский электромеханический завод, Киевский завод контрольно-измерительных приборов – КИП системы Наркомпищепрома [20. С. 115, 116], Киевская швейная фабрика им. М. Горького, которая слилась с Ульяновской швейной фабрикой № 4 [3. Л. 6]. Прибыв в Ульяновск из Киева 20 августа 1941 г., фабрика уже через месяц, 26 сентября, пустила цех, изготовлявший шинели. 9 июля из Витебска эвакуировались Мастерская индивидуального пошива трикотажного платья, а 13 июля – швейно-трикотажная фабрика им. КИМ.

Предприятия прибывали и в другие города Ульяновского региона. В г. Мелекесс была эвакуирована из Минска трикотажная фабрика им. Клары Цеткин, а в рабочий пос. Барыш – швейная фабрика им. Профинтерна.

Одновременно с этим масштабным процессом происходила и эвакуация населения. Из статистической сводки Ульяновского горкома ВКП(б) от 15 ноября 1941 г. о ходе размещения и пуске эвакуированных заводов выявлено количество прибывших рабочих. С фабрикой КИМ прибыло 300 рабочих, с фабрикой им. М. Горького – 287, с заводом контрольно-измерительных приборов Главного управления машиностроения Наркомата пищевой промышленности – 50, с литейно-механическим заводом – 210, с Харьковским электромеханическим заводом (ныне электротехнический

завод «Контактор» в Ульяновске) 53 рабочих, с заводом им. Сталина (ЗИС) – 2657. На 15 ноября 1941 г. в г. Ульяновск вместе с шестью предприятиями было эвакуировано 3557 человек рабочих [20. С. 120]. В данные цифры не включены члены семей рабочих и инженерно-технического персонала.

В связи с эвакуацией промышленных предприятий из прифронтовых районов на Востоке страны довольно скоро сформировалась основная военно-промышленная база. В частности, был эвакуирован один из крупнейших московских заводов – автозавод имени Сталина. В ноябре 1941 г. несколько цехов с оборудованием завода прибыли в Ульяновск и разместились на территории нынешнего моторного завода. За два зимних месяца – ноябрь и декабрь 1941 г. было разгружено около двух тысяч платформ с оборудованием, которое монтировалось в непригодных для производственных целей складских помещениях [4. Л. 142].

Наряду с освоением производства на базе этих цехов в Ульяновске, в разгар войны, 22 июня 1942 г. развернулось строительство нового Ульяновского автомобильного завода.

На основании Постановления СНК СССР и ГКО от 27 августа 1941 г. в Ульяновске на базе бывшей артели швейного комбината им. К.Е. Ворошилова и эвакуированного завода № 6 из Москвы был создан завод № 8 им. К.Е. Ворошилова Наркомлегпрома СССР для выпуска спецпродукции, в частности парашютов [5. Л. 14].

Только за полгода 1941 г. в Ульяновскую область прибыло свыше 40 тыс. эвакуированных граждан, которые размещались не только в городах, но и в сельских районах (например, Ульяновском, Богдашкинском) [6. Л. 1, 112].

Особое внимание советские партийно-хозяйственные органы уделяли организованной эвакуации детей, в частности воспитанников детских домов – самой незащищенной группы населения в условиях войны. 18 июня 1942 г. было принято решение Ульяновского горисполкома о мероприятиях

по приему эвакуированного населения из Ленинграда [18. Л. 178-179]. В конце 1942 г. по решению правительства с Ленинградского завода «Красный треугольник» было эвакуировано в Ульяновск 350 детей работников завода.

В районах Ульяновского района создавались коллегиальные органы для решения проблем эвакуированного населения. 2 января 1942 г. в Сенгилеевском районе была организована комиссия по оказанию помощи эвакуированным [8. Л. 3]. Такие же комиссии создавались и в других районах: 26 декабря 1941 г. – в Богдашкинском [9. Л. 32], 8 июля 1941 г. – в Чердаклинском [10. Л. 81].

Параллельно органы власти в регионе организовали широкомасштабную работу по встрече, обеспечению жильем, продовольствием, по необходимости – одеждой, обувью, и в подавляющем большинстве – трудоустройству эвакуированных граждан.

По сведениям Барановского райкома ВКП(б) об устройстве эвакуированного населения от 19 сентября 1941 г.: «...на 17 сентября 1941 г. числится эвакуированных по району всего 960, прибывших организованным порядком с завода «Каучук» г. Москва – 340 человек, проживающих на Белом Озере. Жилищные условия предоставлены за счет уплотнения жилой площади местных граждан...» [20. С. 231].

В 1942 г. в Чердаклинский район было эвакуировано 1500 человек из Ленинграда. 591 семья была размещена на территории 21 сельского совета [11. Л. 65].

Рабочие эвакуированного завода им. Сталина, кроме г. Ульяновска, дополнительно были размещены в ближайших к городу селах Ульяновского района: Мостовой, Ишеевке, Тетюшском и др. [12. Л. 214].

Материалы об эвакуированном населении содержат сведения персонального характера: списки граждан, состав семей, даты рождения, место предыдущей работы, откуда прибыли. Эти данные отложились в фонде исполнительного

комитета Богдашкинского районного Совета депутатов трудящихся за 1942 и 1945 гг.[13. Л. 1-322].

В целях размещения граждан, эвакуированных из прифронтовой полосы, а также работников центральных аппаратов, решением Ульяновского горисполкома № 37 от 10 июля 1941 г. в соответствии с постановлением СНК РСФСР было произведено уплотнение граждан г. Ульяновска, проживающих как в коммунальных, так и в собственных домах. Временная норма жилплощади была сначала 5, а затем 4 кв.м на человека [14. Л. 3-4.].

В городах, принимавших эвакуированных, стремительно росло население. За период войны, до перевода завода им. Сталина, в Ульяновске было размещено свыше 40 тыс. рабочих, служащих, красноармейцев, командиров и их семей. Норма жилплощади на 1 человека была сокращена до 2-3 метров. На ноябрь 1941 г. город насчитывал 160 тыс. населения (без воинских организаций) [20. С. 232].

Для решения вопросов обустройства эвакуированных при Ульяновском облисполкоме был создан отдел хозяйственного устройства эвакуированного населения. По прибытии и размещении эвакуированное население обеспечивали продуктами и промтоварами (обувью, мылом, посудой) из резервного фонда, выдавали единовременное пособие, проводили трудоустройство.

В соответствии с постановлением СНК СССР от 13 июня 1943 г. в целях уточнения данных о количестве эвакуированного населения, размещенного на территории области и упорядочения дела хозяйственного устройства эвакуированных 28 июня 1943 г. Ульяновский облисполком принял Решение «Об упорядочении учета эвакуированного населения, размещенного на территории Ульяновской области».

В июле 1943 г. в г. Ульяновске был проведен переучет эвакуированного населения, который показал, что на 1 августа 1943 г. в городе было всего 19277,

из них 13649 трудоспособных; из общего числа 8446 семей [15. Л. 88].

С освобождением оккупированных территорий страны от немецких захватчиков частями Советской Армии началась реэвакуация населения, учреждений, организаций и предприятий и из Ульяновской области. Она происходила в соответствии с постановлениями и распоряжениями СНК СССР, а также местных органов власти. Однако часть хозяйствующих субъектов не затронул данный процесс, и они осталась на территории Ульяновской области. Наиболее крупным из них был автомобильный завод.

Решением № 1091/33 от 4 октября 1945 г. Ульяновского облисполкома отдел по хозяйственному устройству эвакуированного населения как выполнивший все возложенные на него функции был реорганизован в переселенческий отдел при облисполкоме [16. Л. 62-63].

Глава Советского правительства М.И. Калинин, подписавший 19 января 1943 г. Указ об образовании Ульяновской области, подчеркнул, что в результате эвакуации наши восточные области, союзные и автономные республики буквально пережили промышленную революцию посредством вливания тысяч новых рабочих сил и заводского промышленного оборудования.

Гигантская работа партийно-советского руководства Ульяновской области и ее жителей в период эвакуации на ее территорию промышленных предприятий, учреждений и мирного населения является одной из значимых и героических страниц в ее истории.

Список источников и литературы

1. Государственный архив Ульяновской области (далее – ГАУО). Ф. Р-3038. Оп. 1. Д. 3.
2. ГАУО. Ф.Р-634. Оп. 8. Д. 28.
3. ГАУО. Ф. Р-634.Оп. 1. Д. 1674.
4. ГАУО. Ф. Р-634. Оп.1. Д. 1687.
5. ГАУО. Ф. Р-634. Оп.1. Д. 1674.
6. ГАУО. Ф. Р-786. Оп.1. Д. 507.
7. ГАУО. Ф. Р-634. Оп.1. Д. 1691.
8. ГАУО. Ф. Р-1526.Оп.5. Д. 75.
9. ГАУО. Ф. Р-786. Оп. 1. Д. 1026.
- 10.ГАУО. Ф. Р-1133.Оп. 6. Д. 17.
- 11.ГАУО. Ф. Р-1133.Оп. 6. Д. 21.
- 12.ГАУО. Ф. Р-632. Оп. 5. Д. 13.
- 13.ГАУО. Ф. Р-786. Оп. 1. Д. 548.
- 14.ГАУО. Ф. Р-634. Оп. 1. Д. 1596.
- 15.ГАУО. Ф. Р-634. Оп. 1. Д. 1779.
- 16.ГАУО. Ф. Р-3038.Оп. 4. Д. 88.
17. *Ефимов, Ю. Д.* Все для фронта, все для победы / Ю. Д. Ефимов, В. И. Лосев // Ульяновск и Ульяновская область в годы Великой Отечественной войны : очерк-справочник. – Ульяновск : Симбирская книга, 1995. – 50 с.
18. О порядке вывоза и размещения людских контингентов и ценного имущества : Постановление ЦК ВКП(б) и СНК СССР. 27 июня 1941 г. // Известия ЦК КПСС. – 1990. – № 6.
19. Справочник административно-территориального деления Симбирской губернии – Ульяновской области за 1648–1985 гг. / Архивный отдел Ульяновского облисполкома, Государственный архив Ульяновской области ; [составитель А. Ф. Варламова]. – [Саратов], 1986. – 170 с.
20. Ульяновская область в годы Великой Отечественной войны (1941–1945 гг.) : документы и материалы / составитель Г. И. Белов, В. Г. Григорченко, Е. Е. Курманаева и другие. – Саратов : Приволжское книжное издательство. Ульяновское отделение, 1974. – 307 с.

Г.З. Ибрагимова

ИСПОЛНЕНИЕ ЗАПРОСОВ ОБ ЭВАКУАЦИИ В ТАТАРСТАН В ГОДЫ ВЕЛИКОЙ ОТЕЧЕСТВЕННОЙ ВОЙНЫ: ИСТОЧНИКОВАЯ БАЗА И МЕТОДИКА ПОИСКА

Аннотация. Изложена современная работа архивных служб Республики Татарстан по выявлению сведений об эвакуированных гражданах, предприятиях и организациях в годы войны.

Ключевые слова: Великая Отечественная война, Татарстан, эвакуация, архив, поиск, дети.

Сохранить для потомков память о далеких днях Великой Отечественной войны помогают документы. Работа по их выявлению проводится как целенаправленно, так и спонтанно – в результате архивных поисков по сопредельным темам выявляются новые, ранее не вовлеченные в научный оборот, документы. В 1941–1945 гг. Татарская АССР (далее – ТАССР) стала вторым домом для многих тысяч эвакуированных с Украины, Белоруссии и Прибалтики, из Москвы и Ленинграда. В Татарстан первые два эшелона прибыли 1 июля 1941 г. Только в одном из них было 718 человек, в т.ч. 363 женщины и 320 детей. Из них 553 человека были сразу же размещены в ТАССР, остальные направлены в соседние регионы.

Учитывая колоссальные объемы эвакуации, для приема прибывающих граждан были организованы эвакуационные пункты на железнодорожной станции и пристани Казань. 9 июля 1941 г. при Совете народных комиссаров (далее – СНК) ТАССР были созданы: Совет по эвакуации, Переселенческий отдел при СНК ТАССР, Штаб по размещению эвакуированных по г. Казани. При исполкомах городских и районных Советов депутатов трудящихся организовывались

комиссии, также занимавшиеся проблемами размещения и трудоустройства эвакуированных.

В функции Переселенческого отдела при СНК ТАССР входили учет эвакуированного населения и справочная работа по розыску эвакуированных граждан по ТАССР. Рядом с эвакопунктом на пристани Казань был создан регистрационный пункт, где на эвакуированных заполнялись карточки. Эти карточки должны были ежедневно сдаваться в Переселенческий отдел для формирования картотеки эвакуированных граждан.

Эвакуационным Советом при СНК ТАССР также были созданы эвакуационные пункты. Они принимали и распределяли прибывающее эвакуированное население, составляли карточки, персональные списки. Эвакопункты оказывали помощь горсовету в части прописки эвакуированного населения в г. Казани.

Эвакуированные граждане, направляемые в сельские районы ТАССР, первоначально распределялись по колхозам, совхозам, а затем проходили регистрацию. Ответственным за процесс был председатель райисполкома. После размещения и регистрации в Переселенческий отдел направлялись поименные списки для уточнения картотеки.

В Государственном архиве Республики Татарстан в фонде СНК ТАССР сохранились документы только эвакуационного Совета при СНК ТАССР, документы Переселенческого отдела при СНК ТАССР, эвакопунктов в архив на хранение не поступали. В фондах колхозов и совхозов документы по эвакуации граждан не отложились.

В результате эвакуации население Казани увеличилось вдвое по сравнению с довоенным временем: если в 1935 г. в городе проживало более 300 тыс. жителей, то в 1942 г. – 600 тыс., в т.ч. 150 тыс. рабочих. Большинство из 70 предприятий, эвакуированных в Татарию, обосновалось в ее столице. В их числе был Московский авиационный завод им. С.П. Горбунова, Киевский завод зубоорудийных боров,

Бежицкий завод автогаражного оборудования, кожевенный завод из Одессы и другие.

В городе разместились основные институты Академии наук СССР и ее Президиум во главе с вице-президентами Отто Шмидтом и Евгением Чудаковым, Наркомфин СССР, Госбанк, Главное управление Гражданского Воздушного Флота (ГУГВФ) и др. Сохранились документальные свидетельства того, что в Казани планировалось разместить даже американское посольство. Одно из них относится к июлю 1941 г. и содержит просьбу о выделении посольству помещения, а другое датировано 21 октября 1941 г.: «Освобожденное помещение американского посольства по ул. Волкова, 2 предоставить под квартиры наркомам: здравоохранения РСФСР, СССР, управляющему Госбанком СССР, начальнику ГУГВФ».

В архивном фонде редакции газеты «Красная Татария», в подборке писем с фронтов за 1941 г., были обнаружены воспоминания эвакуированного из Ленинграда профессора Л. Плоткина, сотрудника одного из учреждений Академии наук СССР, озаглавленные «Героический Ленинград». Однако, не удалось выяснить подробности биографии автора. Известно лишь, что на момент написания материала он проживал в Казани на ул. Красная Позиция, в общежитии Академии наук СССР.

Сведения о гражданах, эвакуированных в ТАССР в годы Великой Отечественной войны, имеются в фондах:

- СНК ТАССР (ф. Р-128);
- исполнительных комитетов районных Советов депутатов трудящихся ТАССР (21 район);
- отдела эвакуации исполкома Елабужского районного Совета депутатов трудящихся (ф. Р-5472);
- исполнительных комитетов городских Советов депутатов трудящихся (Агрызского, Зеленодольского, Казанского);
- исполнительных комитетов районных Советов депутатов трудящихся г. Казани (Бауманского, Советского);

- сельских советов депутатов трудящихся ТАССР;
- Комиссии по учету ущерба, нанесенного разбойничьи-ми действиями немецко-фашистских захватчиков гражданам СССР при СНК ТАССР (ф. Р-602);
- Народного комиссариата внутренних дел ТАССР (ф. Р-5852);
- Народного комиссариата просвещения ТАССР (ф. Р-3682);
- Союза советских писателей ТАССР (ф. Р-7083);
- Казанского завода «Электроприбор» и т.д.

Виды документов, которые используются архивистами при исполнении запросов граждан:

- списки специалистов из числа эвакуированных в ТАССР;
- списки детских учреждений, эвакуированных в 1941 г.;
- характеристики на эвакуированных граждан;
- карточки на эвакуированных граждан;
- списки переучета эвакуированных граждан;
- переписка по эвакуированным гражданам;
- списки детей, эвакуированных без родителей;
- акты обследования по бытовому обслуживанию эвакуированного населения;
- опись актов о причиненном ущербе и потери имущества в связи со вторжением немецко-фашистских оккупантов;
- заявления эвакуированных граждан об устройстве их детей в детдома;
- переписка по вопросу розыска детей, эвакуированных из прифронтовой полосы и т.д.

При исполнении справок об эвакуации сотрудники архива используют алфавитный список актов по учету ущерба, список эвакуированных граждан, проживающих в Бауманском и Советском районах г. Казани.

Наиболее полную информацию для составления архивных справок можно получить, обратившись к спискам

эвакуированных, составленных в райисполкомах, где указаны фамилия, имя, отчество, родственные отношения, год рождения, место жительства до эвакуации, национальность, место работы до эвакуации, профессия, место работы в настоящий момент, адрес проживания в г. Казани.

Кроме указанных источников информация об эвакуированных рабочих, служащих заводов и предприятий г. Казани и ТАССР может содержаться в актах о вручении медалей «За доблестный труд в Великой Отечественной войне 1941–1945 гг.» и в списках, представленных к награждению указанной медалью. Здесь также указаны фамилия, имя, отчество работника, год рождения, стаж работы, место проживания, количество членов семьи на иждивении, краткая производственная характеристика.

Архивные справки оформляются в соответствии с Приказом Министерства культуры РФ от 31 мая 2012 г. № 566 «Об утверждении Административного регламента Федерального архивного агентства по предоставлению государственной услуги «Организация исполнения запросов российских и иностранных граждан, а также лиц без гражданства, связанных с реализацией их законных прав и свобод, оформления в установленном порядке архивных справок, направляемых в иностранные государства».

За 2018–2022 гг. в Государственный архив Республики Татарстан поступил 191 запрос об эвакуации в ТАССР. На 28 из них был дан положительный ответ. В настоящее время сведения об эвакуации запрашивают для подтверждения проживания на территории ТАССР, национальности или для семейных архивов (ранее дети эвакуированных граждан могли получить компенсацию).

Например, в 2022 г. для съемок полнометражного игрового исторического фильма под рабочим названием «Таня» о жизни детей и подростков в эвакуации в годы Великой Отечественной войны Госархив получил запрос

от редакции телеканала «Будильник» на поиск сведений о детях сотрудников Академии наук СССР, эвакуированных из Ленинграда в г. Тетюши. В архивном фонде Народного комиссариата просвещения ТАССР был обнаружен список личных карточек на 227 детей, эвакуированных без родителей из Ленинграда в Тетюшский район ТАССР, в т.ч. и воспитанников детского сада Академии наук. Среди них были сведения и о Татьяне Снегиревой, которую искали работники телевидения.

Считаю, что большой интерес для исторических и историко-биографических исследований представляют заявления и письма эвакуированных, отчеты об обследовании эвакуированных учебных заведений, которые содержат информацию о бытовых условиях проживания и питания, перечни вещей, а также личные чувства воспоминания.

Список источников и литературы

1. Государственный архив Республики Татарстан (далее – ГА РТ). Ф. Р-4821. Оп. 1. Д.1. Л. 45-49.
2. ГА РТ. Ф. Р-128. Оп. 2. Д. 25.
3. ГА РТ. Ф. Р-5472. Оп.1. Д. 1-13.
4. ГА РТ. Ф. Р-449. Оп. 1. Д. 208а-е; Д. 229а, 229б; Д.252, 252а.
5. ГА РТ. Ф. Р3610. Оп. 2. Д. 52а-г.
6. ГА РТ. Ф. Р-602. Оп.1. Д. 1-111.
7. ГА РТ. Ф. Р-5852. Оп. 1. Д. 908.
8. ГА РТ. Ф. Р-3682. Оп.1л; Д. 881. Л.84-91об.
9. ГА РТ. Ф. Р-3682. Оп.1. Д. 584, 2944, 2946.
10. ГА РТ. Ф. Р-7083. Оп.1. Д. 27, 145. Л. 42-43, 113, 123.
11. ГА РТ. Ф. Р-6015. Оп.1. Д. 22.
12. ГА РТ. Ф. Р-6138. Оп. 1. Д. 86, 99.

М.Б. Еремина

ЭВАКУАЦИЯ НАСЕЛЕНИЯ В ГОРЬКОВСКУЮ ОБЛАСТЬ В ГОДЫ ВЕЛИКОЙ ОТЕЧЕСТВЕННОЙ ВОЙНЫ 1941–1945 гг.

Аннотация. На основе архивных документов рассмотрен процесс эвакуации населения в Горьковскую область в годы Великой Отечественной войны 1941–1945 гг.

Ключевые слова: эвакуация, Горьковская область, город Горький, эвакуированное население, трудоустройство, размещение.

Особой заслугой горьковчан в годы Великой Отечественной войны следует признать прием и оказание всесторонней помощи огромному количеству эвакуированного населения, прибывшего из оккупированных западных областей Советского Союза. Горьковская область в годы войны стала одной из крупнейших эвакуационных баз. Первые эшелоны с эвакуированными прибыли в Горький уже 28 июня 1941 г. Созданная в начале июля специальная областная комиссия, которой руководил председатель исполкома областного Совета депутатов трудящихся Модест Тихонович Третьяков, занималась вопросами размещения и обслуживания переселенцев. В Горьком был создан эвакуационный пункт, в задачи которого входили организация приема и регистрации эвакуированных граждан, обслуживание их на вокзалах и причалах, осуществление санитарно-профилактических мероприятий, отправка на места расселения [8. Л. 33-35].

В материалах фонда Горьковского облисполкома сохранилась докладная записка М.Т. Третьякова председателю Совета по эвакуации при СНК СССР Н.М. Швернику от 11 июля 1941 г., в которой он сообщает о недостатках в организации эвакуации раненых и населения

из прифронтовой полосы в Горьковскую область: «...из Москвы эвакуируют больных детей вместе со здоровыми. Так в прибывшем в Павловский район эшелоне детей из Москвы оказались больные корью и дизентерией, что не могло не привести к заражению других детей... Эшелоны с эвакуированным населением, как правило, идут без номеров, без поименных списков, и даже без начальников эшелонов. Это приводит к тому, что население в пути следования теряется... и на конечные станции разгрузки полностью не прибывает...» [8. Л. 10]. Также М.Т. Третьяков указывает: «...на 9 июля в Горьковскую область прибыло эвакуированного населения из прифронтовой полосы 32210 чел. По правительственному заданию направляется 50 000 детей и взрослых членов семей из Москвы, 30 000 раненых бойцов Красной армии, 5 наркоматов, ряд фабрик и заводов с рабочими и специалистами...» [8. Л. 9].

Тем не менее, уже в скором времени эти цифры в реальности стали гораздо больше: к 27 августа 1941 г. в область прибыло 125 600 человек, из них около 70 000 детей, в т.ч. 3 500 без родителей [8. Л. 66]. Осенью 1941 г. большую часть эвакуированного населения в Горьковской области составляли жители Москвы и Московской области. В ноябре-декабре 1941 г. начали прибывать эвакуированные из Ленинграда. Сведения отдела по хозяйственному устройству эвакуированного населения при Горьковском облисполкоме сообщают следующее: «Общее количество эвакуированных граждан, поступивших в районы и города Горьковской области на 1 января 1942 г., составило 155 183 человека, из них – 62 910 человек из Москвы и Московской области, 3 429 – из Ленинграда и 62 482 человека из прифронтовой полосы [11. Л. 240].

За ход эвакуации, соответствующей плану и указаниям Совета по эвакуации, а также проверки установленного порядка следования эшелонов с эвакуированным населением, отвечали назначенные Правительством уполномоченные

Совета по эвакуации. Таким уполномоченным в г. Горький был направлен А.М. Суриков – заместитель Наркома мясомолочной промышленности РСФСР [8. Л. 3].

Особую заботу руководство города и области проявляло к детям, прибывшим из прифронтовой полосы. Эвакуации во внутренние и удаленные районы области подлежали и дети дошкольного возраста с матерями, проживающие в самом г. Горьком, а также детские дома и детские сады с воспитателями и обслуживающим персоналом [9. Л. 5.]. Решение Облисполкома от 8 июля 1941 г. предписывало расширить контингент воспитанников детских домов на 1 000 мест и детских садов на 4 000 мест. К документу прилагался утвержденный план распределения по городам и районам [6. Л. 38-39]. 12 сентября 1941 г. на заседании облисполкома особо рассматривался вопрос об обслуживании детей, эвакуированных из других союзных республик и областей. Решение по данному вопросу предполагало «...в срок до 1 октября 1941 г. укомплектовать квалифицированными кадрами все интернаты для эвакуированных детей, обеспечить бесперебойное снабжение эвакуированных детских учреждений продовольственными и промышленными товарами, обеспечить 100-процентную госпитализацию заболевших детей, обязать Облоно, в городские и районные отделы образования привлечь женский актив с тем, чтобы обеспечить материнский уход за детьми..., организовать при каждом интернате актив женщин-общественниц» [5. Л. 220-222].

В июле 1941 г. в адрес I секретаря Горьковского обкома ВКП(б) М.И. Родионова пришло письмо от Георгия Димитрова, Генерального Секретаря Исполнительного комитета Коминтерна, с просьбой принять и разместить детей сотрудников Коминтерна [1. Л. 38-39]. 485 детей и подростков, а также обслуживающий персонал, решили разместить в доме отдыха «Лесной курорт» в Краснобаковском районе [11. Л. 238-239]. Определенную

трудность составляло то, что многие дети и взрослые не знали русского языка. Но в любом случае эвакуированные были довольны приемом и условиями размещения. В помощь обслуживающему персоналу из местного населения выделили 130 человек. До июня 1944 г. дети немецких, венгерских, румынских, финских, австрийских, японских антифашистов, а также англичан и французов, жили на горьковской земле, которая стала для них вторым домом.

В документах облоно, в списке детских домов, эвакуированных из Ленинграда, от 7 мая 1943 г. указано, что 39 ленинградских детских домов с общим количеством в них 4 507 детей были размещены в 36 населенных пунктах Горьковской области [4. Л. 27]. За годы войны в семьях горьковчан воспитывалось 8 856 детей-сирот, в т.ч. и ленинградских ребят. Ставшая известной всему миру по своим дневниковым записям ленинградская школьница Таня Савичева, вывезенная из блокадного города в августе 1942 г., два года жила на Нижегородской земле. К сожалению, 1 июля 1944 г., в возрасте 14 с половиной лет, девочка умерла от прогрессирующей дистрофии и туберкулеза и была похоронена в пос. Шатки.

Органы исполнительной власти постоянно держали на контроле вопросы о состоянии трудового устройства и бытового обслуживания эвакуированного населения. Так, решение Горьковского горисполкома от 26 июня 1943 г. предписывало председателям исполкомов «провести к 10 июля 1943 г. точный учет эвакуанаселения, проживающего в г. Горьком; предложить райсоветам обратить особое внимание на улучшение жилищных условий, организовав систематическую помощь в улучшении их быта; предложить исполкомам райсоветов принять меры к полному трудоустройству трудоспособных, практикуя организацию работы на дому; обязать горно и горздрав обеспечить 100-процентный охват обучением детей школьного возраста,

нуждающихся детей дошкольного возраста определить в детсады и детплощадки» [3. Л. 22].

По сведениям отдела по хозяйственному устройству эвакуированного населения при Горьковском облисполкоме, общее количество эвакуированных, проживающих в Горьковской области на 20 января 1943 г. составило 186 264 человека, из них 81 930 детей до 14 лет [12. Л. 3]. В справке о трудоустройстве эвакуированного населения, составленной заведующим отделом по хозяйственному устройству А.П. Горчаковым, указано, что на 1 февраля 1943 г. из 83 151 человека трудоспособного населения в г. Горьком и Горьковской области размещено и трудоустроено 63 163 человека, 79 300 детей определены в детские сады и дома, школы и училища ФЗО [12. Л. 42-42 об.].

Постановления правительства свидетельствуют о дислокации в г. Горький крупнейших складов и гарантийных запасов народно-хозяйственного назначения. Так, по распоряжению Наркомата здравоохранения от 3 июля 1941 г. из Москвы был переведен «специальный гарантийный запас Н[ар]к[ом]здрава СССР» – 2 вагона медикаментов [7. Л. 132]. Секретное предписание заместителя наркома обороны СССР А.В. Хрулева, направленное руководителям области – председателю Горьковского облисполкома М.Т. Третьякову и секретарю областного комитета ВКП(б) М.И. Родионову от 31 июля 1941 г., указывало о необходимости выделения площадей «для размещения вновь формируемого Главного обозно-хозяйственного склада № 554». Общая вместимость склада была рассчитана на 600-700 вагонов разного продовольствия [7. Л. 197].

Согласно распоряжениям СНК СССР, в Горьковскую область были эвакуированы целые заводы из прифронтовой полосы. Одним из первых в июле 1941 г. был переведен механический завод № 310 Наркомата судостроительной промышленности из г. Кандалакши и размещен в г. Навашино Горьковской области [7. Л. 122]. Эвакуированную

автобронетанковую ремонтную базу № 6 было решено разместить в г. Богородске «на производственных площадях заводов первичной обработки кожсырья (площадью 7 800 кв. м.) и на части вспомогательных построек завода им. Чкалова (площадь 2100 кв. м)» [5. Л. 143]. В Решении Горьковского облисполкома от 4 сентября 1941 г. указано на необходимость срочного размещения семей рабочих, ИТР и служащих эвакуированных заводов: «Семьи работающих на заводе им. Энгельса из г. Хортицы – в Балахнинском районе, семьи работающих на заводе «Русский дизель» из Ленинграда – в Линдовском районе, семьи работающих на заводе «Красный Профинтерн» из г. Брянска в Борском районе» [6. Л. 122].

Помимо заводов и предприятий на территорию области были эвакуированы высшие военные училища. В районных центрах, в г. Шарья и рабочем пос. Мантурово, было размещено Ленинградское краснознаменное училище ВОСО им. М.В. Фрунзе, в рабочем пос. Правдинске – Высшее военно-морское ордена Ленина училище им. Ф.Э. Дзержинского [6. Л. 100-101]. На основании директивы Генерального Штаба Красной армии, по предписанию командующего войсками Московского военного округа генерал-лейтенанта П.А. Артемьева в сентябре 1941 г. в г. Горьком были размещены 1-е и 2-е авто-мотоучилища (переведены из г. Гомеля).

С начала войны были приняты меры по созданию в области широкой сети госпиталей. Решение заседания Горьковского облисполкома от 4 июля 1941 г. предусматривало «приспособление и использование школьных зданий под госпитали» [6. Л. 7], а также «домов отдыха, санаториев и других помещений» [6. Л. 25]. Согласно плану, утвержденному Решением Горьковского облисполкома от 14 июля 1941 г., к 1 августа в области должны были открыться 120 эвакогоспиталей на 29 420 мест (коек) [6. Л. 26-30]. В приказе от 1 сентября 1942 г. Облздравотдела

Горьковского облисполкома указано, что на территории области было развернуто 99 эвакогоспиталей на 51 050 мест (коек) [10. Л. 138]. В период войны их количество достигло 149 на 56 000 мест. Помимо этого, 35 госпиталей на 10 700 мест были передислоцированы из других областей [2].

Проведение реэвакуации проводилось организованно, в соответствии с распоряжениями Совнаркома СССР. Так Решение Горьковского облисполкома от 19 августа 1944 г. обязывало председателей исполкомов районных и городских исполкомов Советов «обеспечить в сентябре-октябре 1944 г. организованный возврат к прежнему месту жительства 11047 граждан, эвакуированных ранее из Ленинградской области, и 2600 человек из Калининской области» [13. Л. 9]. Тем не менее, в отдел по хозяйственному устройству эвакуированного населения при Горьковском облисполкоме порой из районов области поступали сообщения председателей райисполкомов и инспекторов по хозяйственному устройству эвакуированного населения об отказе эвакуированных граждан отправляться на прежнее место жительства по разным причинам [13. Л. 88, 89].

Эвакуация потребовала огромных усилий всего населения страны, исключительной четкости, слаженности и оперативности в работе партийных, советских и хозяйственных организаций. В результате успешного восстановления эвакуированных предприятий значительно укрепился военно-промышленный потенциал СССР, произошли огромные сдвиги в размещении и структуре промышленного производства, возросла роль восточных районов страны как арсенала, обеспечивающего фронт. Горьковская область стала ключевым звеном в организации и проведении эвакуации. Для огромного количества граждан эвакуация стала настоящим спасением, они обрели здесь вторую родину, поэтому в 1944-1945 гг., в период проведения массовой реэвакуации, большое количество людей остались на постоянное проживание в нашей области.

Список источников и литературы

1. Государственный общественно-политический архив Нижегородской области (далее – ГОПАНО). Ф. Р-3. Оп. 1. Д. 2106.
2. Центральный архив Нижегородской области (далее – ЦАНО). Справочно-информационный фонд. Список эвакуогоспиталей в Горьковской области в годы Великой Отечественной войны. Б/д.
3. ЦАНО. Ф. Р-2719. Оп. 2. Д. 17.
4. ЦАНО. Ф. Р-2732. Оп. 6. Д. 332.
5. ЦАНО. Ф. Р-3074. Оп. 7. Д. 37.
6. ЦАНО. Ф. Р-3074. Оп. 7. Д. 39.
7. ЦАНО. Ф. Р-3074. Оп. 7. Д. 40.
8. ЦАНО. Ф. Р-3074. Оп. 7. Д. 41.
9. ЦАНО. Ф. Р-3074. Оп. 7. Д. 46.
10. ЦАНО. Ф. Р-3118. Оп. 4. Д. 7.
11. ЦАНО. Ф. Р-5344. Оп. 1. Д. 57.
12. ЦАНО. Ф. Р-5344. Оп. 1. Д. 58.
13. ЦАНО. Ф. Р-5344. Оп. 1. Д. 105.

Е.В. Мартынова

**ТЕМА ПОДВИГА ТЫЛА
В ПЕРИОД ВЕЛИКОЙ ОТЕЧЕСТВЕННОЙ ВОЙНЫ
В РАБОТЕ С АРХИВНЫМИ ДОКУМЕНТАМИ
ЛИЧНОГО ПРОИСХОЖДЕНИЯ**

Аннотация. Статья представляет собой обзор документов личного происхождения, связанных с жизнью и деятельностью в тылу Великой Отечественной войны, переданных ЦХДКГАНО в государственные архивы Нижегородской области в 2012–2022 гг.

Ключевые слова: Центр хранения документации и комплектования государственных архивов Нижегородской области, ЦХДКГАНО, комплектование государственных архивов, документы личного происхождения, Великая Отечественная война, военные дневники, труженики тыла, архивы, подвиги, трудовой героизм, историческая память.

Тема трудового подвига в тылу в период Великой Отечественной войны сохраняет актуальность для Нижнего Новгорода (г. Горький (1932–1990 гг.) – крупного центра оборонной промышленности военного времени, в 2020 г. удостоенного почетного звания «Город трудовой доблести» [4].

Результаты работы Центра хранения документации и комплектования государственных архивов Нижегородской области (далее – ЦХДКГАНО) по комплектованию государственных казенных учреждений «Центральный архив Нижегородской области» (далее – ЦАНО) и «Государственный общественно-политический архив Нижегородской области» (далее – ГОПАНО) документами личного происхождения в 2012–2022 гг. позволяют рассматривать тему подвига тыла г. Горького и его области

в различных аспектах: героического труда работников оборонных предприятий, труда работников учреждений здравоохранения и образования, повседневного героизма жителей тыловых населенных пунктов, в т.ч. семей фронтовиков.

Из документов личного происхождения, отражающих названную тему, с которыми работал ЦХДКГАНО в процессе комплектования личных фондов, наиболее интересными можно считать военные дневники Бориса Петровича Казистова (1925–1945), токаря Артиллерийского завода № 92 им. И.В. Сталина. Б.П. Казистов вел дневники с 13 июня 1943 г. по 16 декабря 1945 г. Бóльшая часть записей относится ко второй половине войны. В содержании дневников присутствуют 3 крупных тематических блока: война, работа, быт. Записи о войне отразили бомбардировки г. Горького фашистской авиацией, сообщения в стиле сводок Совинформбюро о движении фронта на запад. Работа представлена записями о тяжелом труде рабочего-станочника, сообщениями о трудовых успехах, в т.ч. о материальном и моральном поощрении; об учебе на вечернем отделении техникума. Быт рабочей семьи рассмотрен с разных сторон: доходы, недоедание (приведены несколько показателей норм хлеба по рабочим карточкам), дефицит топлива, одежды, обуви, характерные для военного времени способы обеспечения семьи продуктами питания (выращивание картофеля, продажа своих вещей на рынке, поездки в деревню за продуктами, развлечения молодежи. Дневниковые записи содержат весь спектр состояний, чувств и настроений: напряженное ожидание окончания войны, отчаяние, сильная физическая и моральная усталость, ожидание улучшения жизни, гордость своими достижениями, бурная радость 9 мая 1945 г. и другие.

Дневники Б.П. Казистова длительное время хранились в семье после его трагической гибели (в конце декабря 1945 г. Б.П. Казистов стал случайной жертвой уличной перестрелки).

В [2000] г. дневники вместе с другими документами Б.П. Казистова родственники передали его А.Г. Волкову, главному редактору газеты «Красный сормович», который в свою очередь в 2012 г. передал документы в ЦХДКГАНО, откуда дневники были переданы в личный фонд А.Г. Волкова (ЦАНО, фонд № Р-6555). Эти записи представляют особый интерес как поступившие в государственный архив «первозданными» (рукописными, на оригинальных носителях, не подвергавшимися редактированию).

Работа с дневниками и другими документами Б.П. Казистова стала для ЦХДКГАНО первым опытом использования архивных документов. Анализ содержания дневников Б.П. Казистова, выполненный Е.В. Мартыновой, сотрудником ЦХДКГАНО, опубликован в журнале «Отечественные архивы» [3]. Кроме того, по дневникам Б.П. Казистова ЦХДКГАНО подготовлен ряд устных сообщений в сопровождении медиа-презентации в рамках тематических уроков, проведенных в образовательных учреждениях в 2014-2015 гг. Впервые такое сообщение прозвучало в Нижегородском политехническом колледже им. Героя Советского Союза А.П. Руднева (правопреемнике Сормовского машиностроительного техникума – месте учебы Б.П. Казистова; факт обучения Б.П. Казистова в техникуме в 1943–1945 гг. подтвержден документами по личному составу, выявленными в архиве колледжа).

Дневники Софьи Павловны Зоревой (1929–2023), горьковской школьницы в период Великой Отечественной войны, впоследствии врача-кардиохирурга, были переданы ею самой в ЦХДКГАНО в виде отредактированной машинописи. К военному времени относится начальный период дневников (с 3 августа 1944 г. по 31 декабря 1945 г.). Записи этого периода посвящены повседневной жизни семьи советской служащей (матери и двух дочерей-подростков) в коммунальной квартире. С.П. Зорева пишет о голоде (о выращивании картофеля, о продаже своих вещей),

о холодном жилище в результате дефицита топлива, о бедности семьи (вплоть до отсутствия обуви). При этом девочка сообщает о своих отличных школьных результатах (в 1947 г. С.П. Зорева окончила среднюю школу с золотой медалью), общественной работе, о прочитанных книгах, посещении театральных спектаклей, размышляет о выборе профессии хирурга, о смысле жизни и самовоспитании. Воспоминания о военной и послевоенной юности с выдержками из дневников С.П. Зорева опубликовала в журнале «Нижегородский музей» под названием «Испытание голодом» [2]. ЦХДКГАНО передал дневники в личный фонд С.П. Зоревой (ЦАНО, фонд № Р-6560).

В 2020 г. ЦХДКГАНО создал и передал в комитет по делам архивов Нижегородской области два аудиовизуальных документа – записи медиа-презентаций в сопровождении устной речи: 1) «Я работал так, как надо работать в военное время» по дневникам Б.П. Казистова; 2) «Испытание голодом» по дневникам С.П. Зоревой. Записи могут быть использованы также в дистанционном формате в образовательных и других учреждениях при проведении мероприятий по нравственному и историко-патриотическому воспитанию молодежи.

Подобные примеры случаются не часто. Не все документы личного происхождения представляют публичный интерес. Дневники Б.П. Казистова и С.П. Зоревой можно признать уникальными случаями. Их содержание передает значительный объем информации о работе и быте в крупном тыловом городе, в т.ч. выражение мыслей, чувств, настроений людей (в данном случае – представителей разных социальных групп). В целом, случаи передачи в ЦХДКГАНО в 2012–2022 гг. документов личного происхождения, относящихся к теме жизни в военном тылу (не только в г. Горьком и Горьковской области), немногочисленны. Это трудовые книжки с записями о работе в военный период, документы о награждении

(Почетные грамоты), о финансовом обеспечении семей погибших военнослужащих и др.

В фонд семьи Мюрисеп (ЦАНО, фонд № Р-6647) передана трудовая книжка В.А. Мюрисепа (1910–1995), Героя Социалистического Труда, лауреата Государственной премии СССР (1946), главного технолога Горьковского авиационного завода им. С. Орджоникидзе с записью о работе на заводе в военный период в должности технолога.

В «Коллекцию документов личного происхождения» (ГОПАНО, фонд № Р-7960) в числе документов семьи педагогов А.Л. и О.М. Вороновых и М.А. Козловой передана трудовая книжка М.А. Козловой с записями о переводе в августе 1941 г. «по личной просьбе» с должности инспектора районного отдела народного образования на должность завуча в школе № 1, затем о работе (с 26 декабря 1942 г. по июль 194[5] г.) заведующей школой № 45 г. Дзержинска Горьковской (Нижегородской) области.

В личный фонд Р.А. Шабаровой, директора Горьковской студии телевидения, заслуженного работника культуры РСФСР, члена Союза журналистов России (ГОПАНО, фонд № 8024) переданы документы (1943 г.) ее матери М.А. Шадринной, санитарки эвакогоспиталя в г. Горьком (впоследствии награжденной медалью «За победу над Германией в Великой Отечественной войне 1941–1945 гг.»): фотография М.А. Шадринной в кругу медработников и раненых, Почетная грамота командования госпиталя.

В фонд «Коллекция документов, собранная А.Н. Усовым, владельцем документов Ф.В. Ржиги (1848–1926) – филолога, историка, педагога, члена Нижегородской губернской ученой архивной комиссии» (ЦАНО, фонд № Р-6648) ЦХДКГАНО переданы документы Н.А. Усова, работника Горьковской областной библиотеки им. В.И. Ленина. В их числе вырезки из областных и центральных газет с публикациями военной тематики, собранные Н.А. Усовым в 1941–1944 гг. Теме труда

в тылу посвящено 24 публикации в газете «Правда» за 1941-1942 гг. и более 50 публикаций в газете «Горьковская коммуна» за 1941–1943 гг. Это главным образом очерки и заметки о тружениках промышленности и сельского хозяйства, а также 9 публикаций о сборе трудящимися средств на строительство танков и самолетов, 2 публикации о приеме в Горьковской области детей, эвакуированных из блокадного Ленинграда (особенная деятельность тружеников тыла).

Именно документы личного происхождения, отражая мысли, чувства, настроения своих обладателей, отношения (в т.ч. близкие, внутрисемейные) между людьми способны пролить свет на реальную повседневную, глубоко личную жизнь человека. Это свидетельства не только коллективных трудовых подвигов, но и личных подвигов тружеников и патриотов, стойких и мужественных женщин, жен и матерей, наряду с тяжелой работой, скудными условиями быта, растивших детей, свято веривших в возвращение с фронта родных и близких с Победой, а также детей, вынужденных рано повзрослеть и не по возрасту нести нагрузки и ответственность. С этой точки зрения показательны документы личного происхождения, переданные ЦХДКГАНО в два фонда ГОПАНО.

В личный фонд А.И. Кудрявцевой (1929–2018), ветерана Великой Отечественной войны, зав. сектором Горьковского обкома КПСС, ответственного секретаря Нижегородского областного Совета ветеранов (ГОПАНО, фонд № Р-8010); в военный период – старшей из трех детей в семье рабочих Первомайского металлургического завода (Горьковская область), ЦХДКГАНО передал документальный комплекс военного времени. Он включает:

– трудовые книжки родителей А.И. Кудрявцевой: отца, формовщика, уволенного в апреле 1941 г. в связи с призывом в Красную армию, и матери, работавшей с апреля 1941 г.

по ноябрь 1944 г. вначале каталом (рабочим, перевозящим грузы вручную, на тачке – Е.М.), затем чернорабочей;

– извещение о пропаже отца без вести 21 декабря 1941 г., выданное 7 декабря 1944 г., и справка от 15 августа 1944 г. о его трудовом стаже и заработной плате.

В этот фонд передана также газетная публикация [1] с обзором биографии А.И. Кудрявцевой, содержащей информацию о трудовой деятельности на заводе во время войны в возрасте 14 лет.

В семейный фонд Лопуховых – Дементьевых (ГОПАНО, ф. Р-7994) в числе других документов переданы:

– фронтовые письма периода август–ноябрь 1941 г. политрука А.И. Дементьева, отца троих детей, в Ивановскую область супруге – Е.Е. Ивановой (Дементьевой);

– письма Е.Е. Ивановой (Дементьевой) от 29 декабря 1941 г. и от 15 января 1942 г. супругу в действующую армию с сообщением о смерти младшего годовалого сына, с отметками «адресат выбыл»;

– два письма от февраля и апреля 1942 г. однополчан А.И. Дементьева – очевидцев его последнего боя;

– справка от воинской части от 27 апреля 1942 г. о ранении и эвакуации в госпиталь А.И. Дементьева;

– извещение Ивановского облвоенкомата от 2 октября 1942 г. и пенсионная книжка о назначении пенсии семье погибшего военнослужащего.

Рассмотренные в контексте событий военной зимы 1941-1942 гг. и тяжелых условий работы и быта тружеников тыла, эти документы могут дать представление о материальном положении и душевном состоянии тех, кто потерял близких на войне и в тылу.

Также в семейный фонд Лопуховых – Дементьевых переданы документы медицинской сестры Н.Т. Лопуховой (1899–1984), в числе которых:

– справка от 4 сентября 1942 г. об участии в организации эвакогоспиталя в пос. Правдинск (Горьковская обл.);

– командировочное предписание от 27 сентября 1945 г. медсестры эвакогоспиталя, «сопровождающей ранбольных в г. Николаев»

– и другие документы, свидетельствующие о работе Н.Т. Лопуховой в системе здравоохранения во время Великой Отечественной войны.

Работа ЦХДКГАНО с документами личного происхождения позволяет выявлять у граждан-фондодержателей и передавать в государственные архивы Нижегородской области немногочисленные в настоящее время документы периода Великой Отечественной войны 1941–1945 гг. Документы членов семей участников войны, тружеников тыла, «детей войны», лично и опосредованно отражающие их жизнь и деятельность, представляют потенциальную ценность как для исследователей различных областей истории, экономики и других областей знания, так и при соответствующем осмыслении и использовании, могут быть полезны специалистам, связанным с воспитанием подрастающего поколения.

Список источников и литературы

1. *Абрамова, В. И.* Четыре четверти пути / В. И. Абрамова // Нижегородская правда. – 2009. – 22 января.

2. *Зорева, С. П.* Испытание голодом / С. П. Зорева // Нижегородский музей. – 2014. – № 28. – С. 65-66.

3. *Мартынова, Е. В.* Дневники токаря оборонного завода Б. П. Казистова в Центральном архиве Нижегородской области (1943–1945 гг.) / Е. В. Мартынова // Отечественные архивы. – 2013. – № 3. – С. 40-48.

4. О присвоении почетного звания Российской Федерации «Город трудовой доблести» : Указ Президента Российской Федерации от 02.07.2020 № 444 // Президент Российской Федерации : сайт. – URL: <http://www.kremlin.ru/acts/bank/45655> (дата обращения: 30.05.2023).

Р.В. Ильзова

**НАУЧНО-ПРОСВЕТИТЕЛЬСКАЯ И ПАТРИОТИЧЕСКАЯ
ДЕЯТЕЛЬНОСТЬ ГОСУДАРСТВЕННОГО АРХИВА
НОВЕЙШЕЙ ИСТОРИИ УЛЬЯНОВСКОЙ ОБЛАСТИ
ПО СОХРАНЕНИЮ ПАМЯТИ
О ТЫЛОВОМ ПОДВИГЕ УЛЬЯНОВЦЕВ
В ГОДЫ ВЕЛИКОЙ ОТЕЧЕСТВЕННОЙ ВОЙНЫ**

Аннотация. Раскрыта целевая многоформатная деятельность архивного учреждения по сохранению исторической памяти о трудовом подвиге жителей Поволжья в годы Великой Отечественной войны: издательская, выставочная, культурно-просветительская и проектная.

Ключевые слова: трудовой подвиг, тыл, Ульяновская область, эвакуация, Волжская рокада, историческая память, Город трудовой доблести, издательская деятельность, монографии, Ульяновск, проекты, архивы, выставки.

Тема изучения тылового подвига жителей Поволжья в годы Великой Отечественной войны 1941–1945 гг. давно является объектом пристального изучения историков и краеведов. Новый импульс подобным исследованиям был дан 1 марта 2020 г., когда был принят закон «О почетном звании Российской Федерации «Город трудовой доблести». Согласно документу, звание «Город трудовой доблести» присваивается «за значительный вклад жителей городов в достижение Победы в Великой Отечественной войне 1941–1945 гг., обеспечение бесперебойного производства военной и гражданской продукции на промышленных предприятиях». Уже 2 июля 2020 г. Указом Президента Российской Федерации целому ряду российских городов было присвоено это почетное звание, призванное сохранить память

о трудовом подвиге жителей городов в годы Великой Отечественной войны 1941–1945 гг.

Данное обстоятельство сподвигло ульяновских исследователей, работников музеев, архивов, библиотек, а также учителей и преподавателей образовательных учреждений разного уровня, активизировать работу по изучению и популяризации историко-документального наследия периода Великой Отечественной войны, укреплению исторической памяти о событиях тех лет, формированию региональной идентичности и связи молодого поколения с событиями, происходившими в стране 80 лет назад. Не стали исключением и специалисты Государственного архива новейшей истории Ульяновской области (далее – ГАНИ УО). В фондах архива хранятся многочисленные производственные документы первичных партийных организаций заводов и фабрик, отчеты, справки, письма, фотографии и прочие документы. Воспоминания жителей города и эвакуированных граждан о жизни в военном Ульяновске свидетельствуют о весомом вкладе населения Ульяновска и Ульяновской области в общее дело Победы над фашизмом. Значительный документальный пласт стал прочной основой для проведения сотрудниками архива научно-просветительской и патриотической деятельности в 2020–2022 гг.

Важное место в работе ульяновских архивистов всегда занимала издательская деятельность. В 2020 г. в честь 75-летия Великой Победы и присвоения Ульяновску почетного звания «Город трудовой доблести» был выпущен в свет сборник документов «Эвакуация: трудный путь к Победе» [6]. Хотя тема эвакуации освещена в ряде региональных монографий, отражение ее с документальных позиций долгие годы оставалось за скобками этих публикаций. В фондах же ГАНИ УО отложен значительный массив документов, отражающих вопросы эвакуации в военные годы. Они нашли место в книге в территориальных рамках Ульяновской

области в исторической ретроспективе [2. С. 73]. В сборнике представлены также документы из Российского государственного архива социально-политической истории, материалы периодической печати и воспоминания об эвакуации и реэвакуации предприятий, организаций и других учреждений. Благодаря настоящему изданию документы первичных партийных организаций предприятий были введены в научный оборот, дана оценка их содержанию и репрезентативности.

Великая Отечественная война во многом изменила жизнь и облик Ульяновска и всей области в целом. Довоенный Ульяновск в воспоминаниях очевидцев выглядит, как типичный провинциальный город Среднего Поволжья, в котором промышленное производство развито достаточно слабо [6. С. 16-17, 19-21]. Военные события и последовавшая за ними эвакуация предприятий и профессиональных кадров позволили Ульяновску стать новым индустриальным центром.

С точки зрения научной парадигмы, сформировавшейся в отношении Великой Отечественной войны, довольно долго нельзя было представить войну, где неразрывны героизм и измена, воинское мастерство и паника, высокие достижения стахановцев и нарушения трудовой дисциплины, форсированное развитие промышленных предприятий и провалы в области сельского хозяйства [4. С. 326]. Сегодня есть возможность анализировать обе стороны медали. Данная тенденция нашла отражение и на страницах упоминаемого сборника. В опубликованных в нем документах вскрываются проблемы размещения эвакуированного населения и негативная реакция местных жителей на явления уплотнения, нехватку электроэнергии, продуктов питания, предметов быта, нарушения трудовой дисциплины и т.д. Воспоминания горожан и эвакуированных граждан помогают реконструировать социальные взаимоотношения, настроение населения и общую обстановку в городе. Таким образом,

составители сборника подошли к демонстрации военного Ульяновска как Города трудовой доблести объективно и беспристрастно. Данный аспект считаем важным для описания повседневной истории региона в годы войны.

Документальный сборник «Эвакуация: трудный путь к Победе» получил высокую оценку профессионального сообщества, вызвал значительный интерес населения Ульяновской области [1. С.112].

В орбиту научно-просветительской деятельности ГАНИ УО были вовлечены и школьники. 1 сентября 2020 г. стартовал просветительский проект «Уроки исторической памяти», направленный на повышение уровня знаний школьников об Ульяновске как Городе трудовой доблести и развитие чувства гордости за родной город. В течение последующих двух с половиной лет в школах города и области регулярно проводились Единые дни исторического просвещения. Организаторами проекта стали Министерство просвещения и воспитания Ульяновской области и культурные учреждения региона. Значительное количество методических материалов, основанных на подлинных документах, предоставили школам архивные учреждения, в т.ч. ГАНИ УО. В марте 2021 г. проект «Уроки исторической памяти» был признан победителем на Всероссийском форуме «Воспитай патриота».

Большая роль в работе архивов отводится выставочной деятельности. В декабре 2020 г. на территории Дворца книги – Ульяновской областной научной библиотеки им. В.И. Ленина открылась масштабная передвижная выставка «Ульяновск – фронту!». Через текстовые, фотографические, графические документы из фондов ГАНИ УО была раскрыта тема трудового подвига ульяновцев: фронтовые бригады Патронного завода № 3, автомобильного завода, фабрики им. КИМ и др., работа госпиталей, сдача донорской крови, сбор гуманитарной помощи для пострадавшего населения, восстановление городов

прифронтовой полосы и др. С момента открытия и вплоть до сегодняшнего дня экспозиция пользуется большим спросом у жителей города и области. Возможности передвижной экспозиции обеспечивают ее доступность для самых удаленных районов региона. За два с половиной года на 10-ти площадках с выставкой ознакомились 25 тыс. человек. Экспозиция была выставлена и на железнодорожном вокзале «Ульяновск – Центральный» в период работы знаменитого «Поезда Победы», а также под открытым небом на пилонах центральной улицы Ульяновска – улицы Гончарова.

2022 год был ознаменован юбилеем со дня начала строительства рокадной железной дороги, соединившей Свияжск и Сталинград в годы войны. Уникальность дороги заключалась не только в том, что она была проложена в рекордно короткие сроки, но и в том, что именно благодаря этому железнодорожному сообщению стала возможной доставка вооружения и продовольствия в осажденный фашистами Сталинград. В период Сталинградской битвы дорогу называли Волжской рокадой. Поначалу так именовался только ее головной участок от Сталинграда до Саратова, но позднее название распространилось и на всю магистраль до самого Свияжска [3. С. 4].

В канун знаменательной даты, в ноябре 2021 г., стартовал межрегиональный проект «Волжская рокада – трудовой подвиг народа» – победитель грантового конкурса Президентского фонда культурных инициатив [3]. Проект был нацелен на повышение информированности жителей Приволжского федерального округа и Ульяновской области, а также на увековечивание памяти о трудовом подвиге народа по сооружению «Волжской рокады» в годы Великой Отечественной войны.

В реализацию проекта включились специалисты региональных и федеральных архивов: Российского государственного архива социально-политической истории,

Российского государственного архива в г. Самаре, Самарского областного государственного архива социально-политической истории, Центра документации новейшей истории Волгоградской области и ГАНИ УО. В фонде ГАНИ УО был выявлен относительно небольшой комплекс документов, касающихся Волжской рокады – порядка 40 единиц хранения. Большая часть из них ранее не публиковалась. Благодаря объединению федеральных и региональных архивных фондов удалось достаточно полно раскрыть тему истории строительства рокадной железной дороги в ходе проведения не только культурно-просветительских, но и научно-образовательных мероприятий:

1) передвижная экспозиция «Волжская рокада – трудовой подвиг народа», зрителями которой стали более 60 тыс. человек;

2) цикл тематических лекций и экскурсий;

3) конкурс студенческих работ, посвященных истории трудового подвига жителей Поволжья;

4) издание монографии Д.И. Фадеева «Волжская Рокада – трудовой подвиг народа» об истории строительства железной дороги «Сталинград – Свияжск»;

5) межрегиональная научно-практическая конференция «Волжская рокада – трудовой подвиг народа» (октябрь 2022 г.), ставшая частью межрегионального патриотического марафона «Рубежи Победы».

Реализация проекта вызвала общественный резонанс – заинтересованные граждане стали его активными участниками и помощниками.

Помощь проекту оказал И.Ф. Нигаматулин – ветеран Горьковской железной дороги, почетный железнодорожник, начальник Буинской дистанции пути Казанского отделения Горьковской железной дороги в 1994–2007 гг. Ильгиз Файзерович много лет посвятил исследованиям истории строительства железнодорожной линии «Свияжск –

Ульяновск», сбору документальных сведений в архивах Республики Татарстан, а также уникальных по содержанию воспоминаний строителей северного участка Волжской рокады. Авторам проекта ветеран предоставил накопленные материалы.

Нина Андреевна Лебедева – инженер-железнодорожник, дочь трудармейца-участника строительства железной дороги «Свияжск – Сталинград» рассказала о вкладе мобилизованных советских немцев в строительство Волжской рокады [5. С. 4-5].

Сегодня ГАНИ УО продолжает просветительскую и популяризаторскую деятельность по сохранению и упрочению исторической памяти о подвиге тружеников тыла. Отделом комплектования Архивного фонда ведомственных архивов проводится акция «Тыловая история войны», направленная на поиски и сохранение документального наследия тружеников тыла, пополнение архивных фондов подлинными документами, рассказывающими о жизни Ульяновска и Ульяновской области в годы Великой Отечественной войны. Ведутся разработки научных концепций будущих проектов и выставок.

Список источников и литературы

1. *Дингес, М. А.* Эвакуация: трудный путь к Победе: [сб. док.] / авт.-сост. Г.А. Демочкин, науч. и археогр. ред. Р.В.Ильязова. Ульяновск: Корпорация технологий продвижения, 2020.– 384 с.– 200 экз.: [рецензия] / М.А. Дингес // Отечественные архивы. – 2021. – № 3. – С. 109-112.

2. *Ильязова, Р. В.* Опыт публикации документов по истории эвакуации в годы Великой Отечественной войны 1941–1945 гг. (на примере подготовки сборника документов «Эвакуация : трудный путь к Победе» / Р. В. Ильязова // Люди в эпохах. Эпохи в людях : сборник материалов XVII межрегиональной историко-архивной конференции. г. Ульяновск, 7 октября 2020 г. – Ульяновск : ООО «Арт-Бюро», 2020. – С.71-79.

3. Волжская рокада – трудовой подвиг народа : проект – победитель конкурса // Президентский фонд культурных инициатив: портал. – URL: <https://xn--80aeeqaabljrdbg6a3ahhcl4ay9hsa.xn--p1ai/public/application/item?id=65dcbe12-ccf5-41d2-b08a-369fbbbf0f04> (дата обращения 22.05.2023)

4. Семиряга, М. И. Проблемы публикации исторических источников по истории Великой Отечественной войны 1941–1945 гг. / М. И. Семиряга // Проблемы публикации документов по истории России XX века : материалы Всероссийской научно-практической конференции научных и архивных работников. – Москва : РОССПЭН, 2001. – С. 325-331.

5. Фадеев, Д. И. Волжская рокада – трудовой подвиг народа / Д. И. Фадеев ; под редакцией кандидата исторических наук Ильязовой Р. В.; Государственный архив новейшей истории Ульяновской области. – Ульяновск : ГАНИ УО, 2022. – 68 с.

6. Эвакуация : трудный путь к Победе / автор-составитель Г. А. Демочкин; научный и археографический редактор Р. В. Ильязова. – Ульяновск : Корпорация технологий продвижения, 2020. – 384 с.

Участники межрегиональных научно-практических конференций

г. Саранск, 2 марта 2023 г.

Нижний Новгород, 14 апреля 2023 г.

г. Йошкар-Ола, 4 мая 2023 г.

***ТРУДОВОЙ ГЕРОИЗМ
НАРОДОВ ПОВОЛЖЬЯ
В ТЫЛУ***

А.А. Скворцова

РУКОВОДСТВО СТРОИТЕЛЬСТВОМ ОБОРОНИТЕЛЬНЫХ СООРУЖЕНИЙ НА ТЕРРИТОРИИ ЧУВАШСКОЙ АССР

Аннотация. Рассмотрены вопросы руководства строительством оборонительных сооружений на территории Чувашской АССР органами советской власти и партийных организаций. Изучение регионального опыта позволит систематизировать многие аспекты строительства, включая мобилизацию, снабжение продовольствием и товарами первой необходимости, обеспечение строительных площадок материалами и другими ресурсами, поддержание трудовой дисциплины. Методологическую основу исследования составили комплексный анализ исторической информации, историко-системный метод и другие.

Ключевые слова. Великая Отечественная война 1941–1945 гг., строительство, оборонительные сооружения, деятельность органов власти, Сурский оборонительный рубеж. Казанский обвод, руководящие органы, Чувашская АССР.

Одной из важнейших задач первых месяцев Великой Отечественной войны, когда немецкие формирования стремительно продвигались по европейской части СССР, стало укрепление стратегических рубежей в тыловых районах страны через организацию масштабного инженерно-оборонительного строительства.

Строительство крупных оборонительных сооружений находилось на особом учете у органов власти. Данное положение требовало не просто пристального внимания, но и организации крупных работ на местах, мобилизации всех имеющихся ресурсов в условиях их существенной ограниченности. Сложность вызывали спешность действий, сжатые сроки строительства, требования выполнять жесткие

директивы Государственного Комитета Обороны (далее – ГКО) – чрезвычайного органа партийного, государственного, военного руководства и управления страной – властной структуры, постоянно державшей в поле зрения все вопросы жизни и деятельности страны, подчинив их решение достижению победы в войне.

13 октября 1941 г. вышло постановление ГКО «Об оборонительном строительстве». Согласно этому документу, при Наркомате обороны СССР (далее – НКО) было создано Главное управление оборонительного строительства (ГУОБР), первоочередной задачей которого стало форсированное строительство намеченных оборонительных линий и полевых укреплений.

География строительства делилась на две основные линии. Вторая линия проходила «по северному и восточному берегу Волги от Горьковского укрепрайона (далее – УР) до Астрахани, с УРами Казанским, Ульяновским, Куйбышевским (двойная линия), Саратовским, Сталинградским. Первоначально общий срок окончания работ устанавливался до 10 декабря 1941 г.

16 октября было принято решение о возведении в составе второй линии обороны Волжского оборонительного рубежа, проходившего по территории Татарской, Марийской, Чувашской АССР. В результате данного строительства на территории Чувашии появились два масштабных оборонительных сооружения – Сурский рубеж и Казанский обвод.

Отметим, что для осуществления серьезных планов ГКО пошло на изменение системы управления строительством: от НКВД, в составе которого в августе 1941 г. действовало ГУОБР, ответственность за строительство тыловых оборонных рубежей перешла к Главному управлению оборонительного строительства (далее – ГУОС). Народному комиссариату обороны (далее – НКО) было приказано сформировать 10 саперных армий.

Для региональных органов власти данная деятельность являлась одной из ведущих. И партийное руководство – Обком ВКП(б), и органы государственной власти Чувашской АССР – Совет Народных Комиссаров (далее – СНК), в виде обоюдных приоритетов принимали совместные решения по организации строительства. 28 октября 1941 г. вышло постановление особого заседания СНК и бюро Чувашского Обкома ВКП(б) «Об организации и проведении работ по возведению на территории Чувашской АССР Сурского и Казанского оборонительных рубежей». В данном документе были четко прописаны меры, действия, зоны ответственности по подготовке к проведению строительных работ. На местные органы власти в лице районных советов депутатов трудящихся и партийных организаций возлагалась ответственность не просто за явку мобилизованных и обеспечение их необходимыми для работы инструментами, но и за организацию работы в каждом районе прорабского участка, питание, жилищное размещение прибывающих на стройку.

По имеющимся данным ежедневно на строительстве было занято около 85 тыс. человек. Несмотря на принятые меры, организовать работу такого количества людей было не просто. Неудивительно, что многими проблемами, зачастую возникавшими неожиданно, приходилось заниматься уже после начала строительных работ, решая их в «ручном режиме». Соглашаясь с мнениями исследователей П.С. Учватова [5] и Е.В. Касимова [1], считаем, что круг проблем и вопросов, решаемых властью при строительстве рубежей, можно представить следующим образом:

1. Поддержание должного уровня мобилизации трудовых ресурсов.
2. Организация жилищно-бытовых условий мобилизованных, питания, медицинской помощи.
3. Контроль дисциплины на строительстве.
4. Обеспечение участков строительными материалами.

5. Ведение статистико-аналитической работы.

Как видим, для организации строительства требовалось привлечь огромные ресурсы. Постановлением особого заседания СНК и бюро Чувашского Обкома ВКП(б) устанавливались нормативы рабочей и гужевой силы, а также материальных ресурсов, например, строительных механизмов. Так, предусматривалось мобилизовать 171 450 рабочих в возрасте от 17 лет и 13 660 конных подвод. За сухими цифрами попробуем дать оценку ситуации, в которой руководству на местах приходилось организовывать строительство. Как и по всей стране, в республике проходила мобилизация военнообязанных. Так, в соответствии с Указом Президиума Верховного Совета СССР от 22 июня 1941 г. призыву подлежали военнообязанные мужчины 1905–1918 гг. рождения (1919–1922 гг. рождения уже находились на военной службе). Дополнительная мобилизация была проведена в августе 1941 г. для лиц 1890–1904 гг. рождения, а также призывников, родившихся в 1923 г. Женщин и молодежь старше 17 лет привлекали к трудовой и иным повинностям, работе на предприятиях, лесозаготовках и т.п. В республику начало поступать эвакуационное оборудование вместе с рабочими и их семьями, что требовало оперативно решать вопросы размещения и организации производства.

Несмотря на установленные нормативы по обеспечению строительства рабочей силой, нередко участки не обеспечивались необходимым количеством людей. В спецсообщении НКВД Чувашской АССР председателю Совнаркома Чувашской АССР А.В. Сомову о ходе строительства военно-полевых сооружений (далее – ВПС) на территории республики от 27 ноября 1941 г. отмечено, что по состоянию на 20 ноября 1941 г. по Ядринскому участку по плану должны работать 26 340 человек пеших и 2 000 конных подвод, тогда как работали только 17 424 человек пеших и 589 конных подвод. По Шумерлинскому участку

должны работать 31 300 человек пеших и 2 000 конных подвод. Между тем работали только 17 424 человек пеших и 589 конных подвод. По Порецкому участку должны работать 29640 человек пеших и 1 740 конных подвод, тогда как принимали участие в работе только 13 713 человек пеших и 759 конных подвод. По Алатырскому участку должны работать 30 620 пеших и 1 990 конных подвод, а работали 12 579 пеших, 1 007 конных подвод. По всем участкам ВПС 20 ноября должны работать 117 900 человек пеших и 7 630 конных подвод, но работали только 58 979 человек пеших и 2 697 конных подвод.

Заместитель НКВД Чувашской АССР Андреев говорил в своем сообщении о фактах отсутствия надлежащего руководства строительными работами, снабжения соответствующим инструментом, в результате чего имелись простои рабочих и низкая производительность труда. Так, по Чебоксарскому району у колхозников с/х артели «Моряк» на 38 человек был всего лишь один лом, как и у колхозников с/х артели имени Водопьянова (на 45 человек). Пока один человек снимал замерзший покров земли, остальные ждали, чтобы продолжить работу лопатами [З. С. 234].

Важнейшей проблемой являлась организация питания рабочих. В спецсообщении НКВД Чувашской АССР председателю Совнаркома Чувашской АССР А.В. Сомову о состоянии снабжения продовольствием на ВПС от 4 декабря 1941 г. зафиксировано, что бригадир Криушинского колхоза Козловского района Кудряшов доставил гнилой картофель, а рыбу в количестве 6 кг израсходовал по своему усмотрению. На участке, где работала бригада Кудряшова, общественное питание было вообще не организовано, люди готовили пищу каждый себе и питались тем, что каждый имел при себе. На этом участке не было кипяченой воды, люди пили сырую воду, что приводило к желудочным заболеваниям. Из колхоза «Правда» Шемуршинского района за неимением продуктов питания в течение трех дней рабочие

питались исключительно тыквой, которую они выпрашивали у домохозяев, у которых были расквартированы на время работ.

Колхоз «Трудовик» Порецкого района 19 ноября 1941 г. на строительный участок доставил хлеб, в котором оказались черви и картофельная смесь. В тот же день бригада в числе 53 человек из колхоза «Крупская» Чебоксарского района выехала с места работы домой по причине отсутствия продуктов питания. Аналогичные факты оставления работающих на строительстве без продуктов питания имелись по Цивильскому району [3. С. 239].

Руководство республики, пытаясь решить трудные вопросы, старалось использовать различные подходы, чтобы пресечь случаи падения трудовой дисциплины. Например, в декабре 1941 г., после получения А.В. Сомовым и секретарем обкома ВКП(б) И.М. Чарыковым докладной записки начальника ВПС № 6 о нарушении трудовой дисциплины на строительном участке, на заседании Правительства был специально рассмотрен вопрос по этому поводу. Высший исполнительный и распорядительный орган власти автономной республики постоянно уделял снабжению рабочих первостепенное внимание, что видно из переписки и официальных документов. Еще 26 октября 1941 г. на Особом заседании СНК было принято решение об организации общественного питания для участников спецстроительства, причем преимущество получали рабочие и служащие из городов и районных центров, для которых устанавливались строгие нормы продуктов на день; колхозники же должны были получать снабжение за счет продуктов колхозов и, таким образом, оказывались в худшем положении. Такая ситуация сохранялась и в дальнейшем: например, 16 декабря 1941 г. Председатель СНК А.В. Сомов направил телеграмму заместителю начальника 11-го Армейского управления оборонительных работ НКО СССР Баринову, где говорилось, что занятые на строительстве

рабочие и служащие, не связанные с сельским хозяйством, обеспечиваются из местных фондов Чувашпотребсоюза и Чувашторга, мобилизованные же из числа колхозников должны получать продовольствие за счет колхозов [5. С. 87].

Примером и попыткой организации эффективной работы на основе индивидуальных поощрений и идеологического одобрения стали социалистические соревнования. Так, на ВПС № 6 за период с 20 ноября по 1 декабря 1941 г. зафиксировано увеличение на 6 % объема работ за счет выполнения бригадами стахановцев и ударников планов на 280 %. Принимая во внимание результативность данных мер, 18 декабря 1941 г. начальник 12-го Армейского управления Главоборонстроя НКО СССР старший майор госбезопасности Леонюк совместно с секретарем Чувашского обкома ВКП(б) Пивоваровым издали приказ № 46 по 12-му Армейскому управлению оборонительных работ Главоборонстроя НКО СССР «О развертывании социалистического соревнования на строительстве». Между бригадами участков в целях роста производительности труда предусматривалась личная ответственность начальников по организации труда, вводилось материальное поощрение (например, основная форма оплаты труда в виде прямой и неограниченной сдельщины, за перевыполнение норм выработки бригадой вводилась дополнительная оплата бригадирам в размере 2 % к основной заработной плате за каждый процент среднего перевыполнения норм, денежные премии) [3. С. 46].

В результате, руководство процессом строительства 6-ти ВПС на территории Чувашской Республики: 4-х по Сурскому строительному рубежу с центрами в Ядрине, Шумерле, Порецком, Алатыре и 2-х на Казанском направлении с центрами в селах Октябрьское и Янтиково, позволило выполнить задание ГКО в срок. На январь 1942 г. на Сурском рубеже было застроено 65 батальонных районов (далее – батрайон), из которых 32 батрайона на главных направлениях

были оборудованы полностью по летней схеме Генштаба по 3 роты в 2 эшелона, за исключением устья Суры, где были применены снежно-ледяные барьеры противотанковых препятствий (далее – ПТП). Объем вынутой земли в ПТП составил 3 млн куб. м; отстроено 1600 огневых точек (дзоты и площадки), 1500 землянок и 80 км окопов с ходами сообщений. Значительная часть объектов представителем УРа Генштаба была принята с оценкой качества на «хорошо» и «отлично» [3. С. 249].

Таким образом, можно сделать вывод, что деятельность СНК Чувашской АССР и Обкома ВКП(б), направленная на строительство оборонительных сооружений на территории республики, была достаточно широкой и разносторонней. Органы власти, партийные организации совместно с военным руководством участвовали и в разработке плана строительства и далее осуществляли не только общий контроль над работами, но и решали разнообразные вопросы, возникавшие в процессе строительства оборонительных сооружений.

Список источников и литературы

1. *Касимов, Е. В.* Строительство оборонительных сооружений на территории Чувашии в годы Великой Отечественной войны : факты и заблуждения / Е. В. Касимов // Строительство Сурского и Казанского оборонительных рубежей – трудовой подвиг народов Поволжья : материалы Межрегиональной научно-практической конференции / составитель и ответственный редактор И. И. Бойко, В. Г. Харитоновна ; Чувашский государственный институт гуманитарных наук, Государственный исторический архив Чувашской Республики. – Чебоксары: Чувашский государственный институт гуманитарных наук, 2021. – С. 89-100.

2. *Кривоножкина, Е. Г.* К 75-летию Казанского оборонительного сооружения : история вопроса / Е. Г. Кривоножкина // Эхо веков. – 2017. – № 3-4. – С. 6-22.

4. Под грифом «секретно» : неизвестные и малоизвестные страницы истории Чувашии времен Великой Отечественной войны : сборник документов / составитель Д. А. Захаров, Е. В. Касимов. – Чебоксары : Чувашский государственный институт гуманитарных наук, 2016. – 556 с.

5. *Соловьева, Т. А.* Строительство Сурского оборонительного рубежа и Казанского обвода в Чувашской АССР / Т. А. Соловьева, М. М. Алексеева // Эхо веков. – 2017. – № 3-4. – С. 23-45.

6. *Учватов, П. С.* Строительство Сурского Оборонительного рубежа и Казанского Обвода как одно из направлений деятельности Совнаркома Чувашской АССР (1941-1942 годы) / П. С. Учватов // Исторический поиск. – 2022. – № 1. – С. 85-92.

И.В. Кабанов

МОБИЛИЗАЦИЯ НАСЕЛЕНИЯ В НАЧАЛЕ СТРОИТЕЛЬСТВА КАЗАНСКОГО ОБВОДА

Аннотация. На основе неопубликованных архивных документов рассмотрен процесс мобилизации населения на строительство Казанского обвода.

Ключевые слова: Казанский обвод, Великая Отечественная война, военно-полевое строительство, оборонительный рубеж, мобилизация, архив, Татарская АССР, город Казань.

Великая Отечественная война является важной частью российской и мировой истории. Герои рождались не только на полях сражения, но и труженики тыла вносили огромный вклад на пути к Победе. Важной задачей тыловиков стало создание оборонительных рубежей, которые бы не позволили в случае неудачи на западном фронте неприятелю продвинуться в глубь нашей необъятной Родины. Такими рубежами стали возводимые Сурский и Казанский рубежи – сооружения около реки Суры, на территории Чувашской и Мордовской АССР, наравне с Казанским оборонительным рубежом от Пензы до реки Волги. Здесь было все, что нужно для обороны: окопы, доты, дзоты, блиндажи.

Тема Казанского обвода в силу особой важности объектов и засекреченности долгое время не была предметом исторических исследований. Потерянное время привело к безвозвратной потере множества свидетелей и участников того события, которые так и остались не опрошены. Снятие в 1990-х гг. грифа «секретно» с документов, касающихся Казанского обвода, позволило постепенно начать разработку вопросов строительства оборонительных рубежей.

Судьбы множества семей были связаны с работой на Казанском обводе. Начало строительства было положено в ходе закрытого заседания бюро Татарского Обкома ВКП(б) 22 октября 1941 г. Согласно его протоколу, генерал-майору Никишеву было поручено организовать рекогносцировочные работы и разбивку сооружений на всех участках оборонительного рубежа. В целях обеспечения его строительства было объявлено о начале мобилизации трудоспособного населения в возрасте не младше 17 лет. Обеспечение работников всем необходимым – одна из важнейших проблем, вставшая перед руководством. Было приказано в кратчайшие сроки предоставить людям все необходимое, а также определить предприятия, способные выпускать сборные железобетонные конструкции для дотов и дзотов, и выдать заказы на их изготовление. С учетом исключительной важности работ по сооружению Казанского оборонительного рубежа, а также их срочности, все хозяйственные, партийные и советские организации были обязаны оказывать всемерную помощь военно-полевому строительству (далее – ВПС) и удовлетворять все требования военно-строительных организаций [1. Л. 97-99].

Всеобщая мобилизация населения привела к нарастанию напряжения, что потребовало от Государственного Комитета Обороны СССР принятия мер по его урегулированию. Рост дезертиров и уклоняющихся от трудовых повинностей привел к тому, что пришлось принимать решения, направленные на данную категорию людей. Злостно уклоняющиеся от трудового участия привлекались к уголовной ответственности. Угроза, которая могла возникнуть в результате недовольства, требовала незамедлительного устранения. Расследование таких дел, как правило, поручалось народным следователям. Они стали частью твердой карательной политики, направленной на уголовное наказание виновных [3. Л. 156, 157].

Мобилизация людей на строительство оборонительных рубежей, молотьбу и подбор руководящих работников продолжались весь 1941 год. В строительстве рубежей, как никогда, был важен каждый человек – настолько остро стоял вопрос о рабочей силе. Безусловно, мобилизация такого количества людей проходила с большими трудностями – не удавалось организовать всех одновременно; на место работы люди прибывали небольшими группами или по одному [8. Л. 10].

Районы г. Казани мобилизовали граждан на строительство оборонительных рубежей. Из Бауманского района было отправлено 400 человек, на молотьбу – 205 человек. Кроме того, для работающих на рубеже были собраны теплые вещи и 35 000 рублей [9. Л. 45, 51 об.]. В ноябре 1941 г. основу оборонного строительства составили 9 669 рабочих, направленных из Сталинского района. Кировский район отправил 7 029 человек [4], Ленинский – 4 300, Бауманский район – 7 600 человек. Больше всего людей было направлено из Молотовского района – 10 300 рабочих [7. Л. 1]. Бауманский район организовал воскресники, в которых приняли участие более 6 000 человек.

Районы Татарской АССР не отставали от столичных. Так, например, 24 ноября 1941 г. Мамадышский район начал мобилизацию трудоспособного населения на оборонно-строительные работы. Из г. Мамадыш было решено отправить 500 человек, а из сельской местности 1 500 рабочих. Основу мобилизации составляли колхозники, единоличники, рабочие и служащие. На каждые 25 мобилизованных приходился 1 опытный бригадир. Снаряжение был распределено на каждые 10 человек. Им были выданы кирка, топор, лом и пила [5. Л. 94]. Аксубаевский район на ВПС направил 1 513 человек и 300 лошадей [6. Л. 47-49]. Также были отправлены 65 бригадиров [6. Л. 45-46].

Предприятия Татарстана на производственном поприще вносили свою лепту. Осуществление государственных заказов не было их единственной задачей. Однако ее выполнение играло важную роль в снабжении тружеников тыла и боевых укреплений всем необходимым. Так, например, 14-й трест получил заказ на производство 1200 тонн специальных боевых ежей и изготовление 50 000 скоб в кузницах «Стальконструкции» [10. Л. 1-4], а в октябре 1941 г. на строительство обвода было отправлено 6 000 человек и 2 430 человек – на укрепление ВПС-2.

Районом скопления большого количества рабочих стал Кайбицкий ВПС-2. Многие районы направляли людей именно туда: Балтасинский, Нурлатский и Ципьинский районы направили более 2 000 человек [2. Л. 102]. Баумановский и Молотовский районы г. Казани – более 13 000 человек [7. Л. 102]. Таким образом, за время строительства там трудились в общей сложности около 15 000 человек.

Строительство Казанского обвода и других оборонительных рубежей стало важной частью отечественной истории. Несмотря на трудности, перед лицом общего врага народ Татарстана сумел сплотиться, чтобы дать отпор врагу на передовой и в тылу.

Список источников и литературы

1. Государственный архив Республики Татарстан (далее – ГА РТ). Ф. П15. Оп. 5. Д. 119.
2. ГА РТ. Ф. П15. Оп. 5. Д. 142.
3. ГА РТ. Ф. П15. Оп. 5. Д. 147.
4. ГА РТ. Ф. П16. Оп. 2. Д. 1152.
5. ГА РТ. Ф. П22. Оп. 1. Д. 479.
6. ГА РТ. Ф. П253. Оп. 1. Д. 354.
7. ГА РТ. Ф. П26. Оп. 10. Д. 394.
8. ГА РТ. Ф. П26. Оп. 10. Д. 58.
9. ГА РТ. Ф. П26. Оп. 10. Д. 118.
10. ГА РТ. Ф. П841. Оп. 1. Д. 233.

Е.М. Малинкин

КУЙБЫШЕВСКИЙ ОБОРОНИТЕЛЬНЫЙ РУБЕЖ. ИСТОРИЯ СТРОИТЕЛЬСТВА ПО ДОКУМЕНТАМ ПАРТИЙНЫХ И КОМСОМОЛЬСКИХ ОРГАНОВ

Аннотация. Куйбышевский оборонительный рубеж являлся частью системы укреплений, созданных в Поволжье в 1941-1942 гг. для защиты промышленных центров региона. В статье рассмотрены система организации строительства и круг проблем, вставших перед местными властями при мобилизации населения на сооружение оборонительного рубежа, а также судьба укреплений в 1944 г.

Ключевые слова: Куйбышевский оборонительный рубеж, военно-полевое строительство, Куйбышевская область, мобилизация, Великая Отечественная война, оборонительные рубежи.

К концу октября 1941 г. создалось чрезвычайно тяжелое положение нашей страны: огромные людские и территориальные потери первых трех месяцев войны и продолжающееся немецкое наступление на Москву создали необходимость во чтобы то ни стало защитить близкие к Москве промышленные центры.

Куйбышевская область к тому времени уже была стратегическим промышленным и сельскохозяйственным центром. Чтобы препятствовать прорыву немцев за Волгу, к военно-промышленному комплексу Куйбышевской области, необходимо было создать линию обороны по рекам Волге и Суре.

Точкой отсчета начала строительства оборонительной системы региона является постановление бюро Куйбышевского обкома от 20 октября 1941 г. В соответствии с решением Государственного Комитета Обороны СССР (далее – ГКО) от 13 октября 1941 г. № 782сс бюро обкома

под председательством Первого секретаря М.Я. Канунникова постановило провести в течение 10 дней рекогносцировочные работы и разбивку сооружений по всему обводу предполагаемого рубежа. Работы по строительству рубежа должны были начаться немедленно после получения всех данных. В первую очередь должны были сооружаться земляные противотанковые укрепления [1. Л. 136].

Руководством строительства занимались местные областные власти и 4-е управление военно-полевого строительства (далее – ВПС) Наркомата обороны СССР. Районы области были включены в Управления ВПС, начальниками которых стали секретари райкомов ВКП(б) и председатели райисполкомов. Им вменялось в обязанность в трехдневный срок сформировать аппараты Управлений с участием партийных, советских и хозяйственных организаций [1. Л. 136]. Начальники ВПС должны были произвести «мобилизацию инженерно-технических, административно-хозяйственных и снабженческих работников для укомплектования как аппаратов ВПС, так и аппаратов полковых строительных участков». Все имеющиеся стройматериалы, оборудование и инвентарь в первую очередь должны были быть использованы на строительстве рубежа.

Для обеспечения строительства всеми ресурсами с 22 октября на территории Куйбышевской области была введена бесплатная трудовая и гужевая повинность населения. Большая часть людей была мобилизована партийным руководством. Согласно постановлению бюро обкома ВЛКСМ от 20 октября, обком ВЛКСМ взял на себя мобилизацию оставшейся в тылу молодежи. Райкомы комсомола мобилизовали в районах колхозников-комсомольцев, рабочих, служащих, а также учащихся сельскохозяйственных техникумов. Важно, что кроме разрядок по количеству рабочей и гужевой силы, количеству техники, в постановлении было указано, что все

мобилизованные обязательно должны явиться с запасом продовольствия и фуража, быть обеспечены теплой одеждой и своим инвентарем [3. Л. 139]. К сожалению, это условие стало одной из основных проблем строительства.

Согласно постановлению бюро обкома ВКП(б), все стратегические организации и учреждения области должны были сосредоточиться на выполнении обязательств по строительству рубежа. К 22 октября должен был быть разработан план использования ресурсов строительных организаций области под руководством секретаря обкома ВКП(б) по строительству П.В. Сурина. Соответственно, на промышленных предприятиях и в строительных организациях области было развернуто производство сборных железобетонных конструкций для дотов и дзотов. Ответственность была возложена на секретаря обкома М.Ф. Бабина. В свою очередь, руководители облздравотдела, облторготдела и областной конторы связи должны были обеспечить строительство связью, продовольствием и медицинским обслуживанием. Управлению строительства рубежа были переданы оборудование и стройматериалы с эвакуобаз [4. Л. 140-141].

Согласно плану ВПС территория Куйбышевского оборонительного рубежа была разделена на 21 сектор, к каждому из которых относились, как минимум, 3 района и/или города. Некоторые сельские районы и города одновременно прикреплялись к разным участкам ВПС: так г. Куйбышев относился к Жигулевскому, Куйбышевскому, Красноярскому и Новоставропольскому секторам. Каждый прикрепленный район обязан был предоставить определенное количество рабочей и гужевой силы, а также автомашин, гусеничных и колесных тракторов. Соответствующие разнарядки были направлены на имя секретарей райкомов ВКП(б):

– Молотовский (ныне Волжский) район – 6 000 человек, 20 автомашин, 15 гусеничных и 50 колесных тракторов, 500 лошадей;

– Сызранский район – 6 500 человек, 20 автомашин, 5 гусеничных и 20 колесных тракторов, 750 лошадей;

– Ставропольский район – 6 500 человек, 30 автомашин, 50 гусеничных и 100 колесных тракторов, 400 лошадей.

– Куйбышев – 22 000 человек в 4 сектора;

– Сызрань совместно со станцией Батраки – 12 000 человек и 200 лошадей в 2 сектора;

– Ульяновск – 13 000 человек, 25 автомашин и 200 лошадей.

Предполагалось, что основные работы по строительству будут проведены уже к середине ноября.

Руководство области и управления по строительству сразу же столкнулось с проблемой резкого несоответствия планов их реальному обеспечению. Согласно сводкам главного диспетчера 4-го управления оборонительных работ лейтенанта государственной безопасности Осташенкова на 9 ноября 1941 г. районы, входившие в Майнский, Богдашкинский, Тагайский, Барышский, Кузоватовский, Новоспасский, Радищевский и Старокулаткинский районы ВПС, по плану должны были мобилизовать в общей сложности 229 500 человек. Фактически же было прислали лишь 98 220 человек. Некоторые районы ВПС дали лишь половину требуемого количества людей, Новоспасский, Радищевский и Старокулаткинский – менее трети. Из некоторых вообще не было прислано ни одного человека, и даже города направляли меньше людей, чем планировалось. Так, Ульяновск вместо 13 000 человек дал только 4 025, Сызрань вместе со станцией Батраки – 3 192 вместо 12 000, Чапаевск – 700 вместо 3 000 [2. Л. 56-58].

Стоит отметить, что изначальный план на каждый район от 21 октября 1941 г. был изменен уже через несколько дней – 26 октября [2. Л. 9].

Руководство, связь и организацию рабочей силы на месте осуществляли секретари райкомов. Они должны были находиться вместе со своими колхозниками в течение всего периода строительства. Всю координационную работу по доставке рабочей силы и транспорта проводили уполномоченные обкома и НКВД [2. Л. 14-15].

Сразу после начала строительства возник ряд серьезных проблем, значительно замедлявших работу. Колхозы разрывались между выполнением плана по хлебозаготовкам и мобилизацией на строительство рубежа. Руководители районов нередко вынуждены были доказывать, что не могут обеспечить людей по разнарядке. Хронической проблемой строительства была ситуация, когда прибывшие работники приезжали без руководящего партийного состава, или вообще без какого бы то ни было сопровождения. Последствием такой ситуации было отсутствие организованного снабжения. Ответственные за работы на данных участках постоянно направляли в обком ВКП(б) телеграммы по поводу недовольства мобилизованного на строительство населения [2. Л. 69, 72]. В ряде сел мобилизованные женщины вынуждены были отдавать своих малолетних детей на попечение в другие семьи, заколачивать свои дома. Но даже это мало помогало выполнить план по мобилизации [2. Л. 63]. Согласно документам обкома, на строительство привлекались и старшеклассники, хотя массового распространения эта практика не получила. Работники управлений ВПС, милиции, НКВД постоянно сигнализировали в обком, что из районов присылают подростков, стариков, больных, инвалидов, беременных, а в Теренгульском районе среди мобилизованных оказался даже человек с психическим заболеванием [2. Л. 87, 89, 90, 98, 115, 116]. Как правило, прибывшие были плохо обуты и одеты, не всегда имели с собой теплые вещи, а запас еды у рабочих заканчивался уже через пару дней. Подобная несогласованность в организации мобилизации приводила к трагичным результатам,

в т.ч. и к самоубийствам. В результате двухдневной транспортировки в холодной барже, где приходилось спать на ледяном полу, многие заболели, двое – с летальным исходом. Прибывших разместили в летнем пионерском лагере, не приспособленном для проживания в ноябре. В результате еще большее число работников выбыло из строя из-за пневмонии. Кроме того, в течение двух суток по прибытии, люди не получали хлеба и пять дней – горячей пищи. Медицинское обслуживание по причине отсутствия квалифицированных врачей просто не соответствовало ситуации, которая сложилась на рубеже в связи с большим количеством заболевших, которое продолжало увеличиваться по мере приближения зимы.

Поначалу, ввиду названных фактов, дезертирство было предсказуемым и массовым [2. Л. 87, 89, 90]. Кроме недостатка и плохого качества продовольствия, мест размещения, рабочие часто самовольно уходили с участка ВПС из-за отсутствия работы либо отсутствия какого-либо руководства строительства. Согласно милицейским сводкам, основанным на показаниях самовольно ушедших, «никто не мог объяснить, что делать и куда идти», поэтому мобилизованные просто возвращались в свои колхозы [2. Л. 125]. Обычно они уходили группами от 5 до 30 человек, но в ряде районов они насчитывали более 1000 человек. Чрезвычайно низкий уровень дисциплины приводил к тому, что мобилизованные рабочие уходили со своих участков даже в условиях нормального обеспечения продовольствием, которое подчас было лучше, чем в колхозах. На строительство рабочие часто добирались хаотично, терялись в дороге, возвращались с полпути обратно. Выявлялись и случаи воровства сена и соломы. По дороге люди теряли инвентарь. Кроме того, выходила из строя техника.

Районные отделы НКВД на некоторых участках ВПС выявляли провокаторов. Были случаи сопротивления мобилизации. Агентура НКВД на предприятиях, куда

возвращались со строительства рабочие, а также данные перлюстрации почтовой корреспонденции, выявляли озлобление людей и распространение панических настроений. Так, в письме, направленном в село Жигули, куйбышевский рабочий писал, что силы и терпение мобилизованных в условиях управленческого хаоса, проживания в холодных бараках и постоянной нехватки продовольствия, быстро иссякли, и люди массово готовятся к побегу [2. Л. 118-119].

В основном, люди прибывали на строительство без инструментов, так как либо сами считали, либо их заверяло руководство, что всем их обеспечат на месте [2. Л. 114]. На деле же количество инвентаря и техники часто не соответствовало запланированным нормам на человека и на участок строительства. Так, на участке Майнского ВПС приходился 1 лом на 100 человек, 1 кирка на 459 человек и 1 топор на 35 человек. В результате, участок, укомплектованный всего на 35 %, имел в своем распоряжении менее 10 % инструментов [2. Л. 87]. При этом далеко не всегда имеющийся инвентарь был пригоден для работы на замерзающем ноябрьском грунте. Не лучше обстояло дело со стройматериалами.

Темпы строительства были крайне невысокими из-за постоянной нехватки техники и людей. К началу декабря ситуация почти не улучшилась. Значительных людских ресурсов из районов уже ждать не приходилось. В местных колхозах оставался работать практически тот же контингент, что и на участках ВПС, к тому же параллельно шла мобилизация на строительство и обслуживание дорожной системы, на предприятия, в эвакогоспитали и т.д. В лучшем случае районы могли дать не более 3-4 тыс. человек. Положительным фактором следует признать, что к этому времени в ряде районов было налажено снабжение строителей провиантом, инструментами и теплой одеждой [2. Л. 134, 137-141, 147].

Усиление морозов было одной из основных проблем строительства. В письме от 15 декабря 1941 г. Первому секретарю обкома секретарь обкома по строительству Сурин делает вывод, что в условиях слабой организации строительства, путаницы в руководстве на местах, непригодности инвентаря к зимним условиям и плохих бытовых условий строительство рубежа при имеющихся 107 тыс. человек будет завершено не ранее, чем через несколько месяцев [2. Д. 148-150].

В докладной НКВД в Куйбышевский обком ВКП(б) от 27 ноября 1944 г. дается перечень главных проблем, затруднявших строительство Куйбышевского оборонительного рубежа. К ним отнесены мобилизация нетрудоспособных граждан (подростков, стариков и беременных женщин), плохое обеспечение жильем, горячей пищей, фуражом, инвентарем, перебои с питанием, в результате чего постоянно возникают простои тысяч людей [2, Л. 113].

В организации строительных работ принимал участие и обком комсомола. Комсомольскими кадрами в каждом ВПС руководил комсорг обкома комсомола [6. Л. 46]. В рамках ВПС создавались временные участковые и батальонные комсомольские организации [6. Л. 54]. На участках строительства комсомольцы пытались организовать культурно-бытовую жизнь рабочих. На всех участках были созданы агитпункты. Агитаторы читали газеты, сообщения Совинформбюро о событиях на фронте [6. Л. 63]. В селах открывались избы-читальни, проводились лекции, кинопоказы, любительские концерты, оформлялись газетные витрины («Правда», «Известия», «Волжская коммуна») [6. Л. 63, 70 об., 73 об., 83]. На участках проводились соцсоревнования на уровне от рот до бригад. Организация воскресников позволяла передавать полученные средства в Фонд обороны. Тем не менее, усилить темпы строительства можно было только до холодов и промерзания грунта.

К концу ноября нормы уже почти не выполнялись [6. Л. 63 об., 73, 74, 83].

Проблемы на ВПС осени-зимы 1941 г. продолжились и в следующем году. Областные власти назначили 20 января крайней датой завершения основных работ. В связи с этим продолжали наращивать разрядки по мобилизации рабочей силы в районах области. Это послужило усилению конфликтов между начальниками ВПС и районными властями. Рабочих то переводили районные власти, то перехватывали управления ВПС. Естественно, это отразилось на ходе стройки [3. Л. 91-92].

Перечисленные проблемы вызывают вопрос – а был ли Куйбышевский оборонительный рубеж полностью построен? В документах Куйбышевского областного комитета ВКП(б) нет точного ответа. Вероятно, основные работы были завершены еще до окончания контрнаступления Красной армии под Москвой в апреле 1942 г. Косвенно это доказывают документы, датированные весной 1942 г. Куйбышевский оборонительный рубеж упоминается в Решении особого заседания исполкома Куйбышевского областного совета депутатов трудящихся № 135 от 17 мая 1942 г. «О восстановлении оборонительных рубежей Куйбышевской области». Решение обязывало председателей исполкомов райсоветов десяти районов, относящихся теперь к Ульяновской области, выделить в общей сложности 1700 человек рабочей силы (в основном по 200 человек от района), а также транспорт и инструменты на 20 дней для восстановительных работ. Основанием для этого решения послужило постановление ГКО от 26 марта 1942 г. № 1501/сс «О восстановлении оборонительных сооружений и противотанковых препятствий, возведенных на территории Куйбышевской области» [4. Л. 15]. Исходя из этого, можно сделать вывод, что строительство рубежа было завершено не позднее конца февраля-начала марта 1942 г.

Возникает вопрос, почему областные власти начали реализацию этого постановления только через два месяца? Толчком к активизации восстановительных работ могло стать начавшееся немецкое наступление на Сталинград, доказательством чего служит тот факт, что работы начались в восточных и юго-восточных районах области, которые могли оказаться рядом с линией фронта. Работы предписывалось начать 20 мая, при этом сроки и порядок направления местного населения на работы должны были определяться при тесном взаимодействии местных властей и представителей ПриВО [4. Л. 16].

При восстановлении рубежа проводилась проверка территории, на которой расположены укрепления, на наличие дезертиров, уклонистов и уголовников. С этой целью, а также для проверки организации охраны рубежа, на место была направлена группа работников областного управления НКВД. На возможность использования в качестве укрытий основными объектами проверки были доты и дзоты, укрепления на территории Майнского, Барышского, Кузоватовского, Тагайского и Инзенского районов.

По итогам проверки был составлен рапорт заместителя начальника УНКВД по милиции Куйбышевской области майора милиции Бызова секретарю обкома ВКП(б) Никитину, приложенный к письму от 3 июня 1942 г. [4. Л. 124]. Согласно рапорту, местная линия обороны состояла из пулеметных гнезд, минометных площадок, артиллерийских огневых точек и др. Имелись также землянки с бойницами, крыши которых засыпаны землей и камнями до трех метров, противотанковые окопы и препятствия. Значительное число дотов и дзотов оказались недостроенными, стройматериалы (бревна, доски), а в некоторых местах инструменты, в большом количестве разбросаны и испорчены (сломаны, сгнили). У большинства дотов и дзотов обвалилисьходы, земляные сооружения осели и осыпались, деревянные сооружения оголились. Большинство сооружений было

залито водой и обвалилось [4. Л. 125]. В результате проверки было установлено, что охрана оборонительных сооружений фактически отсутствует. Райвоенкоматы, которым была поручена охрана рубежа, не предприняли даже элементарных мер. Так, Барышский райвоенкомат нанял через сельсовет трех сторожей, но их никто не контролировал. На момент проверки ни одного сторожа на месте не оказалось [4. Л. 126]. Проверки блиндажей, дотов и дзотов, расположенных в лесных массивах, выявили наличие там следов присутствия людей, от местных охранников удалось выяснить, что неизвестные проникали даже в забитые пулеметные гнезда. В течение апреля-мая 1942 г. на территории рубежа были задержаны лица, дезертировавшие из воинской части [4. Л. 126 об. – 127].

Не обнаружены документы, содержащие сведения о ремонте рубежа, но ряд телеграмм в обком от районных руководителей дает представление о том, что многие ошибки 1941 г. были учтены. К концу июня участки ВПС получили рабочую силу и технику, а работа осуществлялась под вооруженной охраной.

Судьба рубежа после того, как была ликвидирована опасность вторжения врага на территорию Куйбышевской и сопредельных областей, была решена 5 марта 1944 г. В письме № 0385 от указанного числа командующий войсками ПриВО генерал-лейтенант Калинин, член Военного совета генерал-майор Рыбинский и заместитель начальника штаба ПриВО полковник Чатаев сообщили Первому секретарю Куйбышевского обкома ВКП(б) и председателю Куйбышевского облисполкома, что дальнейшая охрана и поддержание в порядке оборонительных сооружений тыловых оборонительных рубежей на территории Куйбышевской области прекращается в виду нецелесообразности. Большая часть всех сооружений передавалась районным властям с инструкциями по их использованию.

1. Деревянно-земляные сооружения, соты, козырьки, легкие покрытия, окопные укрепления, орудийные и минометные площадки, заградительные деревянные сооружения предназначено разобрать, а лесоматериалы использовать на хозяйственные нужды районов.

2. Дзоты, убежища и землянки предназначено оставить под овощехранилища и полевые станы.

3. В прежнем режиме эксплуатации должны использоваться сборные железобетонные доты и железобетонные колпаки [5. Л. 82].

Письмо был продублировано на уровне районных исполкомов. Письмо председателя исполкома облсовета Хопова № 28 от 31 марта 1944 г. в адрес председателей исполкомов Сосново-Солонецкого, Шигонского и Молотовского райсоветов продублировало общее информационное письмо по области. Куйбышевский оборонительный рубеж спустя 2,5 года после начала строительства прекратил свое существование [5. Л. 84].

Таким образом, на примере Куйбышевского оборонительного рубежа показано множество препятствий и трудностей, возникших при строительстве важного объекта. Очевидны ошибки областных властей при планировании работ, формировании структуры управления работами, взаимодействии между руководителями ВПС, районными властями, различными строительными организациями и т.д.

Большая разница между разнарядками на рабочую силу и технику и реальными мобилизационными возможностями в разрезе районов, возможно, связана с недостаточной информированностью руководителей области об имеющихся ресурсах. Дезорганизация на строительных участках, отсутствие нормального снабжения рабочих всем необходимым является причиной постоянного дезертирства мобилизованных и снижения темпов строительства.

Новый этап строительства начался в мае 1942 г., когда потенциальная опасность для области исчезла.

Восстановление объектов рубежа началось летом 1942 г. в 10 районах Куйбышевской области. Но документы не дают сведений об итогах этих работ.

Куйбышевский оборонительный рубеж является вкладом области в защиту военно-промышленного комплекса страны. А история его строительства – примером того, как в тылу народ преодолевал тяготы и трудности, вкладывая все силы, чтобы остановить врага.

Список источников и литературы

1. Самарский областной государственный архив социально-политической истории (далее – СОГАСПИ). Ф. 656. Оп. 5. Д. 151.
2. СОГАСПИ. Ф. 656. Оп. 19. Д. 42.
3. СОГАСПИ. Ф. 656. Оп. 20. Д. 18.
4. СОГАСПИ. Ф. 656. Оп. 20. Д. 32.
5. СОГАСПИ. Ф. 656. Оп. 23. Д. 22.
6. СОГАСПИ. Ф. 1683. Оп. 3. Д. 21.

М.А. Марченко

СТРОИТЕЛЬСТВО ОБОРОНИТЕЛЬНЫХ РУБЕЖЕЙ И ОБВОДОВ – ШКОЛА ТРУДА И МУЖЕСТВА ГОРЬКОВЧАН (ПО ДОКУМЕНТАМ ГОПАНО)

Аннотация. На основе архивных документов дана характеристика организации и проведения работ по строительству оборонительных рубежей осенью 1941 г. и зимой 1942 г. жителями г. Горького и Горьковской области, сопряженных с трудностями производственного и бытового порядка, но преодоленных благодаря мужеству и героическому труду.

Ключевые слова: Горьковский оборонительный обвод, военно-полевое строительство, Горьковская область, город Горький, мобилизация, Великая Отечественная война, оборонительные рубежи, труженики тыла.

В связи с боевыми действиями немецко-фашистских войск под Москвой и планами немецкого командования по захвату городов Муром и Горького танковой армией Х. Гудериана осенью 1941 г., Государственный Комитет Оборона (ГКО) СССР принял решение построить:

- Горьковский оборонительный обвод к 10 декабря 1941 г.;
- оборонительный рубеж по левому берегу Волги;
- оборонительный рубеж по реке Ока с обводом для обороны г. Мурома к 15 ноября 1941 г.

Своим решением Горьковский городской комитет обороны (далее – ГГКО) и Горьковский обком ВКП(б) установили следующие сроки для окончания первой очереди работ:

- по Горьковскому обводу – 15 ноября 1941 г.;
- по Окскому рубежу – 25 ноября 1941 г.

В ноябре 1941 г. для производства работ было создано 13-е Управление оборонительных работ Наркомата обороны (НКО) СССР и 16 полевых строительных (далее – ПС) [4. Л. 128]. Постановлением ГГКО № 21-с от 3 ноября 1941 г. в систему оборонительных сооружений на территории области как ПС-17 была включена строившаяся дорога «Горький-Арзамас-Кулебаки» [6. Л. 142].

20 октября 1941 г. бюро Горьковского горкома ВКП(б) и горисполкома приняли решение о начале работы по мобилизации рабочей силы на строительство рубежей в г. Горьком. В соответствии с этим постановлением на строительство рубежа Сталинскому райкому ВКП(б) г. Горького по разнарядке надлежало мобилизовать 13 000 человек; подобрать начальников и комиссаров колонн из расчета: 1 на 500 человек, десятников и политруков – 1 на 100 человек и 1 бригадир на 25 человек. Исполкому райсовета трудящихся требовалось обеспечить необходимое количество котлов для приготовления пищи, бачков для кипячения воды и другого инвентаря. Райздравотделу поручено выделить необходимое количество врачей, лекпомов, медсестер и организовать медико-санитарное обслуживание мобилизованных. Агитационно-пропагандистскому отделу райкома партии следовало организовать агитпункт, подобрать его руководителя, редакторов стенгазет и боевых листков, учесть все кинопередвижки и музыкальные инструменты. Предложить орготделу райкома ВКП(б) организовать на строительном участке партийные и комсомольские организации (впоследствии от их создания отказались) [4. Л. 136-136 об.].

Первые строители прибыли к месту работы уже 21 октября 1941 г., но разбивка на участки была готова только 26 октября, фронта работ не было, поэтому принимать рабочую силу было еще рано [4. Л. 159].

По возможности, пока не замерзли реки, людей на строительство доставляли по воде. В начале ноября 1941 г.

была создана железнодорожная группа, которая занималась исключительно перевозкой рабочей силы на ПС. Только с 6 по 15 ноября 1941 г. Горьковской и Казанской дорогой на строительство было доставлено 32 200 человек. С 16 ноября все грузовые и пассажирские перевозки осуществлялись регулярно [6. Л. 6-6 об., 139].

Строительство постоянно испытывало колоссальный недостаток рабочей силы. В первой декаде ноября 1941 г. обеспеченность людскими ресурсами на ПС-5 составляла 60 %. К 17 декабря на строительство прибыло 349 400 человек, из 387 700 по плану (*подсчет М.М.*). Но этого все равно было недостаточно [6. Л. 93-97].

К работе на строительстве оборонительных рубежей были привлечены люди разных профессий – рабочие, инженеры, колхозники, врачи, учителя, домашние хозяйки, а также студенты, учащиеся ремесленных училищ, школьники 9-10 классов и прочие, кто не был занят в производстве оборонной продукции [8. Л. 253]. Явку мобилизованных с инструментами на место работы обеспечивали председатели сельских советов и секретари первичных партийных организаций [4. Л. 189]. Среди мобилизованных было немало таких, кто впервые брал в руки кирку или лом, топор или лопату. Часто из районов на строительство направляли людей больных, неспособных выполнять тяжелую физическую работу и даже инвалидов. Из прибывших формировали бригады, сотни, колонны [4. Л. 131].

Большую организаторскую и политическую работу на строительстве взяли на себя комиссары и политруки. Одними из лучших были признаны Г.Н. Шумилов на ПС-14, И.П. Филиппов на ПС-2, Шаронов на ПС-5 [1. С. 14]. Большим авторитетом на ПС-3 пользовалась секретарь Сосновского райкома партии З.Д. Фролова. Она проявляла инициативу и «просто тащила всех за собой». На строительство оборонительных рубежей было

мобилизовано 1 411 членов ВКП(б) и 3 417 членов ВЛКСМ. В бригадах создавалась партийно-комсомольская прослойка [6. Л. 77]. На строительных участках вместо партийных организаций был организован «институт партторгов обкома» [4. Л. 168, 180].

Ввиду острого недостатка транспортных средств (тракторов, автомашин и лошадей), 22 ноября 1941 г. исполком Горьковского областного Совета депутатов трудящихся принял решение о мобилизации тракторов из областных МТС [14. Л. 192]. На учет была взята вся дорожно-земляная техника, механизмы и инструменты, имевшиеся в городах и городских районах Горьковской области. Для обеспечения строителей рубежей было дано задание – в кратчайший срок изготовить рабочий инвентарь. Техника работала на ПС в дневное время, но удельный вес ее в объеме выполненной работы был невелик, хотя в смену давалось 110-120 % нормы. С наступлением темноты техника работу прекращала ввиду плохой видимости, а использование света нарушало требования светомаскировки [4. Л. 164-165]. Не хватало и лошадей, особенно для доставки необходимого для установки «ежей» и строительства огневых точек [4. Л. 164, 165]. По разнарядке требовалось поставить на ПС 16 243 лошадей, фактически на 17 декабря 1941 г. было направлено лишь 6 268 лошадей (*подсчет М.М.*) [6. Л. 93-97].

На ПС-2 работа была организована хорошо, да и состав рабочих, направленных из Линдовского, Уренского, Борского, Воскресенского, Краснобаковского районов Горьковской области, был неплохим. Поэтому отток рабочей силы был незначительным, всего 3-5 %, зачастую по причине заболеваний [4. Л. 158].

Согласно приказу № 58 13-го Управления оборонительных работ НКО СССР от 19 ноября 1941 г., для всех работавших на строительстве устанавливался 10-часовой рабочий день, с 7-00 до 18-00, с часовым перерывом на обед и коротким 10-минутным отдыхом одновременно для всех

работающих на участке. За преждевременный уход или невыход на работу на виновных накладывалось административное взыскание или применялась уголовная ответственность. Вводилась неограниченная сдельная оплата труда. При выполнении нормы в течение недели на 200 % и более бригаде вручали красный флажок двухсотника и устанавливали оплату труда в полуторном размере [6. Л. 12, 12 об.; 1. С. 44].

Жилищные условия у строителей оборонительных рубежей были разные: квартировали в домах колхозников в деревнях и селах, близлежащих к линии укрепления, или в построенных землянках. Горячее питание организовывалось утром и вечером по месту квартирования. Готовили пищу квартирные хозяйки, специально освобожденные от работы, или специально нанятый обслуживающий персонал [4. Л. 217]. В обед – перекус всухомятку, кто-то кипятил чай на костре прямо на рубеже. Паек выдавался мукой, хлеб выпекал обслуживающий персонал. П.П. Силантьев, инструктор по хлебопечению Облпотребсоюза, направленный в Работкинский район для организации и контроля за выпечкой хлеба, по собственной инициативе оборудовал в колхозной избе временную пекарню. Сам заготавливал дрова и воду, выпекал в день по 200-250 кг хлеба в сутки для строителей рубежа. Продавец Шонихской лавки Оранского сельпо Богородского района М.П. Тихонова грамотно организовала продажу продуктов. Обслуживала 900 строителей оборонрубежа утром, в обед и вечером, не создавая при этом очередей и вовремя завозя товары в лавку [12. Л. 25, 26].

Хозяйственник сотни ПС-3 Б.Н. Ермолаев обеспечил снабжение рабочих не только выдаваемыми запланированными, а и покупаемыми продуктами (мясо, картофель, овощи, мука и др.), сумел организовать бытовые условия, удовлетворить потребности в рабочих инструментах,

тем самым создав условия для развития стахановского труда на строительстве [9. Л. 13].

Заведующий областной пчелоконторой, парторг трассы М.И. Грибов личным примером показывал, как нужно работать. По его инициативе применялось много рационализаторских приемов в работе, например, отвал мерзлого грунта вагой. Сам он всегда выполнял самые трудоемкие работы – разбивал ломом мерзлый грунт, выносил тяжелые груды земли, его норма выработки составляла 200-300 %. Сотрудники Областного земельного отдела зоотехник Е.Ф. Екатеринин, агрономы М.В. Милютин, А.Ф. Тюрин и другие выполняли норму на 200-250 % [9. Л. 25].

Политрук Амосов с ПС-2 – веселый и жизнерадостный, не раз выводил свою команду из сложных положений. Трудно работать под проливным дождем? Он предложил рабочим развести костры и греться по очереди, а сам продолжал работу. Это помогло выполнить сменное задание [6. Л. 80].

Секретарь Варнавинского райкома ВКП(б) А.Т. Виноградов информировал обком партии, что его эшелон, состоявший из 4 колонн и 32 бригад, насчитывавший 1 500 человек, испытывает перебои в снабжении питанием, недостаток дров на квартирах, отсутствие обуви, случаются опоздания на работу и дезертирство. Несмотря на это, за период работы было вынито 60 476 кубометров земли, вырыто 4 км рва, построены все огневые точки по первому сектору ПС-12, оказана помощь в строительстве огневых точек по второму сектору. Число стахановцев в эшелоне составило 135 человек. Веселовский, Н.М. Смолин, И.К. Соловьев, Н.Ф. Ванюшин вытягивали всю работу в бригадах со слабым составом людей: женщин, подростков и больных. Бригадир Ф.И. Лебедев ставил отстающих членов бригады рядом с собой и вызывал на соревнование, подтягивая их до уровня передовых. Благодаря правильной организации работы и успешному выполнению заданий,

эшелон рабочих Варнавинского района в первом секторе ПС-12 занял I место [6. Л. 136, 137].

Рано пришедшие холода, отсутствие теплой одежды и обуви спровоцировали текучесть кадров, дезертирство, невыходы на работу. Мешали работать метели и вьюги, ночью заметавшие участки, которые утром приходилось отрывать [10. Л. 107]. В Горьковский обком ВКП(б) стали приходить телеграммы о массовом невыходе на работу в связи с катастрофическим положением с обувью [5. Л. 67, 69]. Чтобы исправить положение, через потребкооперацию непосредственно в рабочие бригады и колонны было отгружено значительное количество одежды, белья, обуви. К 1 декабря был сделан дополнительный заказ на 150 000 пар лаптей, изготовлено 15 000 пар теплых портянок. Для ремонта обуви на участках были организованы артели сапожников. В случаях, когда ремонт был невозможен, отправляли людей на 1-2 дня домой, чтобы те переобулись [4. Л. 79, 133, 161].

По постановлению Горьковского обкома ВКП(б) на строительстве оборонительного рубежа выпускалась многотиражная газета «За Родину!». Была проведена большая работа по развитию низовой печати. Политрук сотни ПС-3 И.А. Печерникова, директор Дворца пионеров, разъясняла рабочим положение на фронтах, мотивировала коллектив на стахановскую работу. Редактор боевого листка «Победа», выходившего на ПС, А.А. Сучков систематически освещал ход социалистического соревнования, опыт лучших бригад-передовиков стройки, подвергал резкой критике симулянтов и лодырей. Медицинский институт выпустил во время работы на строительстве 10 номеров газеты «Мединститут на оборонстрое» [9. Л. 12 об., 116].

За два месяца работы на рубеже выросла многотысячная армия стахановцев-двухсотников военного времени. Их справедливо называли гвардейцами стройки. Проявившие себя, как умелые организаторы, начальники ПС-14 и ПС-2

В.Л. Скобло и В.М. Волгин стали «вечными» соперниками в борьбе за переходящее Красное знамя [1. С. 12, 13].

В работе многое зависело от организации труда, проявленной инициативы, рационализаторской мысли и желания людей быстрее выполнить задание. Заражая своим примером остальных членов строительства, в первые же дни строительства зародилось и впоследствии широко развернулось движение за высокие показатели труда в бригаде третьей сотни ПС-3 А.И. Сиднева, состоявшей из сотрудников Горьковского дворца пионеров. Члены этой бригады Н.Н. Зимина, А.С. Батырева, Н.В. Дунаева во главе с политруком И.А. Печерниковой перекрыли все существовавшие до этого рекорды и выбросили по 8 кубометров земли при норме в среднем 1,1 кубометр. Достижения бригады А.И. Сиднева всколыхнули волну стахановского движения во всей сотне. Примеру последовали рабочие бригады А.И. Шагина, доводя в отдельные дни выработку до 200-250 %. Постоянно совершенствуя методы работы, применяя рационализаторские предложения члена бригады И.А. Хлопкова, Н.И. Журавлев, А.И. Пухов и бригадир А.И. Сиднев за 29 декабря 1941 г. вынули по 10 кубометров земли [9. Л. 12-а об., 89; 2. Л. 117; 1. С. 12].

Там, где не брала сила, выручала смекалка. Если участок оставался незаконченным до утра, то за ночь образовывалась ледяная корка. Поэтому старались завершить работу до конца или укрывали участок на ночь соломой и ветками. Были такие бригады, которые работали в 2 смены, ночью при факелах и кострах [1. С. 41-43; 6. Л. 81].

Отряд Горьковского сельскохозяйственного института (далее – ГСХИ) численностью около 200 человек в течение двух месяцев работал на трассе в Борском и Павловском районах Горьковской области; его выработка составила 9 528 кубометров земли. Ударно работали студенты И.В. Полукаров, М.С. Кокорев, Т.А. Кучина,

П.Н. Масленникова, преподаватели П.П. Стародубровский, Б.П. Нарциссов, П.А. Сергеев, Е.И. Недошивина [9. Л. 11].

Студент Горьковского педагогического института (далее – ГПИ) П.М. Лебедик, показывающий пример стахановского труда, смог организовать работу сотни и обеспечить наибольшую производительность труда на трассе. 26 декабря 1941 г. приказом № 124 по Управлению ПС-3 (пос. Ворсма) 85-ти членам коллектива была объявлена благодарность за организацию стахановских методов работы и соцсоревнования, работу в неблагоприятных климатических условиях и за выполнение в срок задания [9. Л. 23, 23 об.]. Была отмечена хорошая работа студентов В.И. Савина, М.В. Митягиной, Н.А. Заграничного, Л.А. Щегловой, Е.С. Окуневой, преподавателя А.В. Крутовой [10. Л. 144, 144 об.].

Учреждения и организации поддерживали регулярную связь со своими сотрудниками, мобилизованными на оборонительные рубежи, дополнительно посылали продукты питания, теплую одежду и обувь, заработную плату и стипендию (часто вперед на полмесяца), посылки и письма от родных.

Свердловский райком ВКП(б) г. Горького организовал отправку на строительство дополнительных продуктов питания. Организациями и вузами Свердловского района на стройку было отправлено около 10-15 тыс. булок и пирожков, 5-6 тонн мяса, несколько тонн картофеля, капусты, моркови, пшена, 1-1,5 тонны сливочного масла, свыше тонны сахара, конфет, пряников. Также снабжали строителей керосином, табаком, спичками, мылом и др. Наиболее нуждающихся обеспечили теплой одеждой и обувью: 1000 пар валенок, 1,5-2 тыс. теплых курток, рукавиц, варежек.

Электромортрест снабдил всех своих работников ватными куртками, брюками, валенками, рукавицами, портянками.

Госуниверситет отправил 85 пар обуви, 200 пар рукавиц; при выезде грузовой машины на место строительства оказывал помощь в перевозке и доставке дров [10. Л. 97, 165, 170, 171 об.].

Руководством ГСХИ была оказана помощь в обеспечении рабочих инструментами и хозяйственным инвентарем. Кроме этого были отправлены: посуда (60 чайников, 20 кастрюль, ведра, бачки для воды, самовар), одежда и обувь (7 свитеров, 7 пальто, 83 пары ботинок, 56 пар валенок, перчатки, варежки, портянки, бахилы), продукты питания (свежая рыба, сыр), а также махорка и мыло [9. Л. 113-113 об.].

Горьковский индустриальный институт отправил на стройку 40 пар обуви, 100 шарфов, мединститут – 44 пары обуви, 10 свитеров.

Для обслуживания строителей рубежа была сформирована бригада парикмахеров и сапожников, а также для оказания медицинской помощи – группа квалифицированных медработников [9. Л. 121 об.].

Хорошо трудился коллектив Горьковского речного техникума. С 6 ноября по 29 декабря 1941 г. колонна выполнила 500 погонных метров противотанкового рва и эскарпов, 8 огневых точек и 6 землянок. 4 бригады колонны во главе с бригадирами М.И. Агеевым, М.Н. Михеевым, В.П. Сычевым и Б.П. Киселевым выполняли нормы на 200-300 % [11. Л. 4].

В батальон, возглавляемый начальником сектора кредитования Госбанка С.М. Пластининым, входили 176 рабочих и служащих из 23-х организаций Свердловского района г. Горького. По своему составу колонна С.М. Пластинина была самой разнообразной, как по возрасту, так и по профессии: студенты, представители Красной армии, чернорабочие, уборщицы, бухгалтеры, кассиры, парикмахеры, сапожники, инженеры и др. Но, несмотря на пестрый состав, представляла собой крепко спаянный

коллектив, объединенный единой целью – построить укрепления и защитить свой город. Уже на второй день работы на трассе колонна заняла II место на строительном участке, к концу работы вышла на I место. За период с 25 ноября по 29 декабря строители выработали 5 200 погонных метров при средней выработке 1,3 кубометр земли на человека в день [11. Л. 5].

Служащие Л.А. Запольская и Н.Г. Васильева стали зачинателями движения двухсотников на ПС-2. Землекоп Бек-Назаров на ПС-4 давал выработку 600 %, колхозник Арнольдов – 500-600 %, колхозник Филатов на ПС-5 – 780 %. Целые бригады, сотни и колонны встали в ряды стахановцев военного времени [6. Л. 82-83]. 27 декабря 1941 г. бригада А.И. Сиднева, знаменосца двухсотников на ПС-3, добилась рекордной выработки 570 %, а 28 декабря – 613 % [11. Л. 3].

27 декабря 1941 г. в Горьковский обком ВКП(б) ушел рапорт ПС-2 об окончательном досрочном завершении основных работ по сооружению противотанковых препятствий и постройке огневых точек по переднему краю [4. Л. 3].

Люди, как бойцы на передовой линии фронта, работали на строительстве оборонительного рубежа и его обводов, мужественно преодолевая все трудности и препятствия в весьма тяжелых условиях осеннего и зимнего времени. Около 500 тысяч человек провели на строительстве 11 500 тыс. кубометров земляных работ. Из них 115 000 человек ежедневно перевыполняли норму, из которых – 15 000 человек – на 200-300 % [6. Л. 78, 89]. В результате этих героических усилий была сооружена неприступная оборонительная линия противотанковых препятствий с прочной огневой защитой протяженностью 1134 км. В дождь, слякоть, суровые морозы и метели, под резкими осенними и зимними ветрами были построены 2 332 огневые точки и 4 788 землянок [13. С. 13]. Эта стройка стала школой

труда и мужества горьковчан, в ее рядах выросли подлинные герои трудового фронта [6. Л. 82].

Горьковский городской комитет обороны наградил 80 особо отличившихся участников строительства орденами и медалями. 10 186 строителей оборонительного рубежа и 465 коллективов предприятий, учреждений, колхозов и других были отмечены Почетными грамотами, 873 человека – премированы [2. Л. 283-487; 3. Л. 315-339, 365-371; 457-458].

Список источников и литературы

1. Враг не пройдет!: опыт стахановцев – строителей оборонительного рубежа / А. Перминов, В. Фрузеев, Д. Голланд и другие. – [б. м.]: [б. и.], 1941. – 76 с. : ил.
2. ГОПАНО. Ф. Р-2518. Оп. 1. Д. 1.
3. ГОПАНО. Ф. Р-2518. Оп. 1. Д. 2.
4. ГОПАНО. Ф. Р-3. Оп. 1. Д. 2114.
5. ГОПАНО. Ф. Р-3. Оп. 1. Д. 2156.
6. ГОПАНО. Ф. Р-3. Оп. 1. Д. 2505.
7. ГОПАНО. Ф. Р-3. Оп. 1. Д. 2700.
8. ГОПАНО. Ф. Р-3. Оп. 1. Д. 3000.
9. ГОПАНО. Ф. Р-32. Оп.1. Д. 2746.
10. ГОПАНО. Ф. Р-32. Оп.1. Д. 2767.
11. ГОПАНО. Ф. Р-32. Оп.1. Д. 2825.
12. ГОПАНО. Ф. Р-32. Оп.1. Д. 3072.
13. Книга памяти нижегородцев, павших в Великую Отечественную войну 1941–1945 годов. Нижний Новгород. Том 1 : Автозаводский, Канавинский, Ленинский, Московский районы. – Нижний Новгород : ГИПП «Нижеполиграф». 1994. – 672с, ил. 16 с.
14. Центральный архив Нижегородской области. Ф. Р-3074. Оп. 7. Д. 38.

А.А. Гордин

ПРОМЫШЛЕННОСТЬ ГОРОДА ГОРЬКОГО В 1941-1942 гг.

Аннотация. В настоящей статье на материалах конкретных заводов раскрывается значение промышленности г. Горького в снабжении Красной армии военной техникой в 1941-1942 гг. – во время битвы за Москву. В качестве объекта исследования выступают следующие предприятия: Горьковский автозавод, завод «Красное Сормово», Горьковский авиационный завод № 21 им. С. Орджоникидзе, Горьковский артиллерийский завод № 92 им. Сталина.

Ключевые слова: трудовой коллектив, город Горький, Битва за Москву, танковое производство, авиастроение, производство артиллерийских систем, Великая Отечественная война, военное производство, военный тыл.

История Великой Отечественной войны (1941–1945 гг.), ее итоги и уроки, имеют особое общественное значение. Необходимость сохранения исторической памяти о великом подвиге советских людей, роли СССР в достижении Победы над фашизмом определяет социальную и научную актуальность исследований, посвященных военной истории. Горьковская область как один из крупнейших тыловых промышленных центров Советского Союза сыграла значимую роль в обеспечении фронта военной техникой и в победном разгроме фашистской Германии.

Историография проблемы советской промышленности в годы Великой Отечественной войны весьма обширна. В ее развитии традиционно выделяют два этапа: советский и современный.

История развития промышленности Горьковской области в годы войны нашла отражение в работах В.П. Киселева,

Г.В. Серебрянской, М.Н. Вдовина, А.М. Горевой, Е.И. Подрепного, Е.П. Титкова и др. [1, 5, 11, 16, 17]. Важное значение для изучения темы имеют издания по «документальной истории» [9, 15]. В 2021 г. увидел свет фундаментальный двухтомник по истории Нижнего Новгорода, в котором большое внимание сосредоточено на периоде Великой Отечественной войны [2].

В настоящей статье на материалах конкретных заводов раскрывается значение промышленности г. Горького в снабжении Красной армии военной техникой в 1941-1942 гг. – во время битвы за Москву. В качестве объекта исследования выступают следующие предприятия: Горьковский автозавод, завод «Красное Сормово», Горьковский авиационный завод № 21 им. С. Орджоникидзе, Горьковский артиллерийский завод № 92 им. Сталина.

Накануне войны Горьковская область являлась одним из наиболее развитых промышленных центров Советского Союза. Большая часть крупных предприятий находилась на территории г. Горького. С началом войны в кратчайшие сроки необходимо было перестроить производство на выпуск оборонной продукции. В срочном порядке на предприятиях менялись производственные процессы и технологии. Конструкторы и технологи оперативно решали задачи по поиску и замене материалов.

Осенью 1941 г. ситуация на фронте обострилась. Советским частям, сдерживающим противника на подступах к столице, требовались военная техника и вооружение. Конец 1941 г. – начало 1942 г. был самым тяжелым и критическим периодом для советской экономики. Народное хозяйство испытывало острую нехватку рабочей силы, топлива, электроэнергии, сырья [3. С. 221]. Последние 2 месяца 1941 г. в связи с перебазированием на восток более 1 500 промышленных предприятий были крайне сложными [18. С. 59]. К ноябрю 1941 г. противник захватил советскую территорию, на которой до войны проживало 40 % населения,

добывалось 63 % угля, выплавлялось 68 % чугуна, 58 % стали, 60 % алюминия. Примерно 80 % предприятий оборонной промышленности оказались либо в зоне военных действий, либо в прифронтовой полосе [21. С. 4-5]. Ближайшим к Москве наиболее развитым промышленным центром была Горьковская область с основными производствами, сконцентрированными в Горьком и горьковской городской агломерации.

В первые месяцы войны части Красной армии понесли значительные потери в танках. К концу 1941 г. в действующей армии по сравнению с началом войны почти в 6,5 раз снизилось количество танков [7. С. 350, 368].

С началом войны в Горьком и области формируется важный центр советского танкостроения. Постановлением ГКО № 1сс от 1 июля 1941 г. и распоряжением СНК от 3 июля 1941 г. заводу № 112 («Красное Сормово») предписывалось перейти на выпуск танков Т-34. 20 июля 1941 г. вышло постановление ГКО № 222сс «Об изготовлении 10 тыс. легких танков», в соответствии с которым Горьковский автозавод переходил на выпуск танков Т-60 [1. С. 22; 8. С. 86, 91].

На «Красном Сормове» была проведена модернизация механических цехов, ряд цехов построен заново (в частности, № 43 – для обработки броневых листов, сборки и сварки корпусов танков, № 42 – термическо-прессовый, а также сталелитейный), увеличены мощности металлургического производства. Большой объем работы пришлось провести в цехе № 5 (поточной сборки танков), в котором был создан главный конвейер длиной 180 м и пущены в эксплуатацию 4 консольных электрических крана. Большую работу по организации производства провели сормовские конструкторы. Сормовские специалисты внесли изменения в конструкцию танка для установки нового мотора и др. Технологи и конструкторы разработали 4986 чертежей, составили 2 849 технологических процессов на производство

танка, разработали 5 22 чертежа на специнструмент. Работы по организации нового производства проводились под руководством директора завода Д.В. Михалева (1939-1942 гг.), главных инженеров Г.И. Кузьмина, В.В. Бондаренко, главных технологов Д.В. Галке, А.Н. Чинова, главного конструктора В.В. Крылова, начальника танкосборочного цеха А.И. Безбородова. Первые пять танков были выпущены в сентябре 1941 г. в основном из деталей Харьковского завода (№ 183) [1. С. 27-33; 12. С. 79, 81-82; 20. С. 42-43].

В первые месяцы войны на Горьковском автозаводе проходил процесс налаживания производства легких танков Т-60. Новая модель танка была создана на московском заводе № 37 (главный конструктор Н.А. Астров). Все работы по доводке боевой машин осуществлялись на Горьковском автозаводе. Вся техническая документация была передана в ОКБ ГАЗ. Но главный конструктор ГАЗа, начальник КЭО А.А. Липгарт, учитывая большой объем работы и сжатые сроки освоения производства танка Т-60, привлек к работе специалистов всех конструкторских бюро КЭО [4; 22; 10; 1. С. 61].

Из воспоминаний Н.А. Астрова: «Приехав в августе 1941 г., я тут же приступил к работе над танком Т-60 совместно с В.А. Дедковым и Ю.Н. Сорочкиным (...) В.А. Дедков должен был возглавить эту работу, но ее надо было сделать в такие сжатые сроки, что к ней пришлось подключить весь отдел. Мы успели подготовить всю документацию для производства танков в чрезвычайно короткий срок» [4. С. 28-39].

На автозаводе быстрыми темпами шла перестройка предприятия для производства танков: по новому плану размещалось оборудование, была пересмотрена технологическая цепочка изготовления узлов и деталей. 24 июля 1941 г. вышел приказ об организации отдела № 5 (цех № 5) по сборке и испытаниям танков (начальник отдела

Г.К. Парышев) в кузовном корпусе. Для сборки танков был использован первый этаж огромного кузовного корпуса, построенного в 1938 г. Танковый сборочный цех был оборудован конвейером. В подвале корпуса оборудовали тир для отладки вооружения. Выпуск деталей и узлов для танка запланировали в механических и заготовительных цехах автомобильного производства [6. С. 111; 1. С. 66-67; 22].

Большую роль в налаживании производства танков на ГАЗе сыграли начальник цеха № 5 Г.К. Парышев и главный технолог завода К.В. Власов. В танковом цехе был создан своеобразный мозговой центр, в который вошли конструкторы во главе с А.А. Липгартом и Н.А. Астровым. Работа шла почти круглосуточно. Танк становился более технологичным [22].

Производство танков Т-60 в Горьковской области имело сложную многоступенчатую технологическую цепочку, включавшую кроме Горьковского автозавода – головного предприятия – смежные заводы: ДРО, Муромский паровозоремонтный завод им. Дзержинского № 176 (далее – ПРЗ), Кулебакский металлургический завод № 178, которые изготавливали корпуса танков; завод «Красная Этна», Павловский завод автотракторного инструмента (ЗАТИ), Горьковский завод фрезерных станков, поставлявшие узлы и детали для боевых машин [17. С. 162; 6. С. 112].

6 сентября 1941 г. было освоено производство легких танков Т-60. В этот день на ГАЗе были выпущены первые танки, а в октябре 1941 г. автозавод наладил их регулярный выпуск. Впервые в практике отечественного танкостроения была введена конвейерная сборка танков [6. С. 12; 1. С. 67].

В октябре 1941 г. положение на фронте обострилось. Враг приближался к Москве. Красная армия остро нуждалась в танках. Ситуация обострялась эвакуацией на восток значительной части заводов по производству бронетехники. 20 октября 1941 г. на Горьковский автозавод была направлена телеграмма председателя ГКО И.В. Сталина, адресованная

руководителям завода и Горьковской области, в которой он просил увеличить производство танков на Горьковском автозаводе [6. С. 113]. Телеграмма поступила на завод в 6 часов утра 21 октября 1941 г. Вскоре в сборочном цехе был организован митинг. Перед рабочими и ИТР выступил директор И.К. Лоскутов. Начальник цеха Г.К. Парышев заявил, что правительственное задание будет выполнено. Командование ГАБТУ КА выдало все имеющиеся на складах запасы шарикоподшипников и электрооборудования Горьковскому автозаводу [6. С. 113].

На заводе был введен строгий контроль выполнения графика производства танков. Два раза в сутки, утром и вечером, директор завода И.К. Лоскутов проводил оперативные совещания по выполнению сменных заданий [10].

Руководство предприятия перешло на казарменное положение. Инженеры, мастера, рабочие работали самоотверженно, без выходных дней, если требовалось, не уходили с завода сутками.

Осенью 1941 г. автозаводу пришлось налаживать производство бронекорпусов и башен танка своими силами, хотя смежники не освобождались от этого задания. Специалистам ГАЗа Н.П. Жоржикову и Г.Ф. Бабичу удалось разработать способ закалки бронелистов без коробления [1. С. 68; 16. С. 293-294].

Начиная с октября 1941 г., сормовичи увеличивали выпуск танков (хотя и не достигали плановых цифр, установленных ГКО). Огромные трудности, как отмечалось выше, сложились с поставщиками деталей и узлов заводо-смежников. В результате сормовичи «в ущерб другим изделиям были вынуждены сами делать детали, которые не получили от заводо-поставщиков» [20. С.41,47]. Всего в 1941 г. завод выпустил 173 боевые машины. По другим данным – 161 танк [8. С. 87, 89]. В течение нескольких

месяцев коллективу «Красного Сормова» удалось создать мощное танковое предприятие.

Сормовские танки принимали участие в боях за Москву. Вот как подчеркивает значение сормовских тридцатьчетверок Г.К. Жуков: «В октябре 1941 г. ... мы начали получать с Сормовского завода первые танки Т-34. Эта помощь пришла вовремя и сыграла большую роль в битве за Москву» [1. С. 32]. В тяжелейших условиях сормовичи сделали все возможное, чтобы отстоять столицу.

При переходе на выпуск военной продукции автозаводцами внедрялись новые технологии: сварка вместо клепки и литье, заменившее ковку. На ГАЗе была освоена автоматическая сварка под слоем флюса, которая почти не применялась в то время в автомобилестроении [22].

В начале 1942 г. развернулись работы по внедрению автоматической сварки под слоем флюса по методу академика Е.О. Патона. В цехе № 43 были созданы специальные автоматы. Работа велась под руководством сотрудников отдела главного технолога В.М. Киреева, М.Г. Панова, Л.Н. Краснопольского. Внедрение автоматической сварки позволило увеличить производительность на сварочных операциях и добиться повышения прочности сварочного шва [1. С. 34].

Важное значение в наращивании производства на советских предприятиях имели различные формы соревнований. В инструментально-штамповом цехе ГАЗа первой в стране была организована комсомольско-молодежная фронтовая бригада под руководством В. Тихомирова. В дальнейшем этот опыт получил широкое распространение. «Первые комсомольско-молодежные бригады В. Шубина, П. Давыдовой, Ф. Любавина и других показывали примеры подлинного трудового героизма». К 15 октября 1941 г. на автозаводе действовали 32 фронтовые бригады, в которых состояли 256 человек. Средняя сменная

выработка в годы войны у них составляла 580 %, а отдельные рекорды доходили до 1130 % [6. С. 115-116; 6. С. 67].

Постепенно увеличивалось производство танков. Если в октябре 1941 г. на ГАЗе было выпущено 215 танков, то в ноябре – уже 480, а в декабре – 625 боевых машин. С сентября по декабрь 1941 г. Горьковским автозаводом было выпущено 1 323 танка Т-60. В 1942 г. танки Т-60 сняли с производства, всего их было выпущено 3 007 единиц [6. С. 115]. По данным исследователя А.Ю. Ермолова, в 1941 г. на Горьковском автозаводе было выпущено 1 320 танков Т-60, в 1942 г. – 1 763. Всего ГАЗ дал фронту 3 083 танка Т-60 [8. С. 383].

29 декабря 1941 г. Указом Президиума Верховного Совета СССР «за образцовое выполнение заданий партии по выпуску оборонной продукции» Горьковский автозавод был награжден орденом Ленина [6. С. 121].

Горьковские танкостроители за 4 месяца конца 1941 г. выпустили 1 496 боевых машин! Таким образом, в переломный момент осени-зимы 1941 г. горьковские предприятия, образно говоря, прикрыли эвакуированные танковые заводы в период их перебазирования и разворачивания производства на востоке страны, закрыв брешь в производстве танков. Именно горьковский танкостроительный центр осенью-зимой 1941 г. стал в этот период ведущим, заняв второе место по количеству выпущенных танков за 1941 г. после завода № 183. Горьковчане в 1941 г. (с начала войны) дали фронту 26,7 % танков, поступивших в Красную армию (из них 20 % – Горьковский автозавод) [8. С. 382-383; 9. С. 261; 13. С. 214, 216].

В начале войны огромный вклад внес коллектив Горьковского авиационного завода № 21 им. С. Орджоникидзе в снабжение советских военно-воздушных сил (далее – ВВС) истребителями. В 1941 г. основным истребителем, выпускавшимся на предприятии,

был ЛаГГ-3. Постановка ЛаГГа в серию шла трудно – боевая машина не была конструктивно отработана (в конструкцию самолета постоянно вносились изменения; к ноябрю 1941 г. таких изменений насчитывалось свыше 10 тыс.). Большую роль в постановке в серийное производство ЛаГГов сыграли технологи, металлурги и химики завода. Руководители и специалисты технологической службы – В.А. Мюрисеп, А.В. Лезин, В.А. Солонин, Б.И. Гладков, Н.Н. Слободин и другие, проделали огромную работу по обеспечению ритмичного выпуска истребителей. Несмотря на все трудности, Горьковский авиазавод выпустил в 1941 г. 1659 истребителей ЛаГГ-3. В ноябре-декабре 1941 г. доля горьковских авиастроителей в совокупном производстве самолетов в СССР составила 34-38 %! Именно в начальный период войны, когда эвакуировались на восток самолетостроительные предприятия, в т.ч. предприятия Московского авиапромышленного узла, на Горьковский завод № 21 и Саратовский завод № 292 пришлась основная доля снабжения ВВС СССР истребителями! ЛаГГ-3 стал самым массовым советским истребителем 1941-1942 гг. 31 октября 1941 г. Указом Президиума Верховного Совета СССР за образцовое выполнение заданий правительства по выпуску самолетов завод № 21 был награжден орденом Трудового Красного Знамени [14. С. 10-12, 65; 16. С. 503-518; 1. С. 137, 139-141].

В первые военные месяцы части Красной армии понесли большие потери в артиллерии. С началом войны изменилась программа Горьковского артиллерийского завода № 92 им. Сталина. 3 июля 1941 г. вышло постановление ГКО «О программе выпуска артиллерийского и стрелкового вооружения», в котором горьковскому заводу № 92 во втором полугодии 1941 г. предписывалось изготовить 2400 танковых пушек Ф-34, 1300 противотанковых ЗИС-2, 400 единиц ЗИС-4 (57-мм для танка Т-34 тягача «Комсомолец») и 45 танковых ЗИС-6. Всего 4 145 единиц орудий. 12 июля 1941 г. было

принято решение о возобновлении выпуска пушки Ф-22УСВ, снятой с производства из-за подготовки серийного выпуска танковой пушки 107-мм ЗИС-6 (для танка КВ-2). Постановлением ГКО от 29 июля 1941 г. завод должен был выпустить за второе полугодие 4920 пушек [1. С. 102-103].

Артиллерийское производство всегда ранее носило штучный характер. Важнейшей задачей для предприятия стало налаживание выпуска артиллерийских систем, используя поточные методы по типу автомобильной промышленности. С началом войны на предприятии был организован штаб под руководством В.Г. Грабина по разработке организационно-технических мероприятий, направленных на изыскание внутренних резервов и увеличение выпуска продукции. В него вошли технологи, конструкторы, начальники цехов и другие специалисты завода (Д.И. Шеффер, Ренне, А.А. Гордеев, А.Ф. Гордеев, Котов, Худяков, Горшков, Мещанинов, П.Ф. Муравьев, Назаров, Семин, Антонов, Лычев, Маринин, Бородкин, В.Д. Максименко, Чумаков, Г.О. Коптев, Колесников, Е.С. Пермитин). В итоге была разработана система мер по увеличению производства пушек, включающая, в т.ч. модернизацию артиллерийских систем (так называемый метод Грабина) [19. С. 124-127; 1. С. 111-113].

В 1942 г. сложилась четкая специализация цехов. Результаты эффективной производственной системы, созданной на Горьковском артиллерийском заводе № 92, оказались впечатляющими. За первое полугодие 1941 г. завод выпустил 1 482 пушки, за второе – 4 163 орудия. За весь 1941 г – 5 645 пушек, что было в 3,7 раза больше выпуска 1940 г. (1 527 ед.) За I квартал 1942 г. было изготовлено 4 251 орудие, а за весь 1942 г. – 25 113 орудий. Это было в 16,5 раз больше, чем в 1940 г.! Так Горький стал одним из важнейших центров в стране по разработке и производству артиллерийских систем [1. С. 120].

Перестройке подверглись предприятия всех отраслей промышленности. К концу 1941 г. большинство предприятий Горького и области было переведено на выпуск военной продукции.

На заводе «Двигатель революции» был налажен выпуск минометов, реактивных снарядов для «катюш», авиабомб и др., на «Красной Этне» – минометов и др., на Горьковском заводе фрезерных станков – реактивных артиллерийских установок, на заводе «Красный Якорь» – выпуск боеприпасов. Завод им. В.И. Ульянова – единственный в стране выпускал специальную судовую электроаппаратуру для судостроения, береговых установок и кораблей ВМФ. Коллективы горьковских фабрик освоили изготовление обмундирования, армейской обуви, палаток, парашютов и другой продукции.

Таким образом, г. Горький в 1941-1942 гг. стал значимым промышленным центром Советского Союза по производству танков, самолетов, артиллерийских систем, боеприпасов, автомобилей и другой военной продукции. Главное значение деятельности трудовых коллективов г. Горького заключалось в том, что в сложнейший период налаживания производства и эвакуации предприятий на восток они смогли в кратчайшие сроки обеспечить выпуск военной продукции, необходимой Красной армии.

Список источников и литературы

1. *Вдовин, М. Н.* Все для Победы! : очерки истории оборонной промышленности Горьковской области. 1930–1945 гг. / М. Н. Вдовин, А. М. Горева. – Нижний Новгород : Кварц, 2010. – 270 с.

2. *Восемь столетий нижегородской истории* : в 2-х томах / ответственный редактор Е. Д. Гордина, А. А. Гордин. – Том 2. – 2-е издание, дополненное. – Нижний Новгород : Научно-издательский центр НГТУ, 2021. – 584с.

3. *Вторая мировая война : итоги и уроки* / [П. А. Жилин, С. А. Тюшкевич, Н. Г. Андроников и другие ; [главный редактор С. Л. Соколов]. – Москва : Воениздат, 1985. – 447 с.

4. Годы, прожитые вместе с заводом : [подборка воспоминаний автозаводцев с 1929 по 1945 год] / подготовлено Н. В. Колесниковой // Записки краеведов : очерки, воспоминания, статьи, документы, хроника. – Горький : Волго-Вятское книжное издательство, 1981. – С. 28-39.

5. Гордин, А. А. Горьковская область в годы Великой Отечественной войны / А. А. Гордин, Г. В. Серебрянская, Н. В. Сакович // Вопросы истории. – 2015. – № 5. – С. 61-72.

6. Гордин, А. А. Горьковский автомобильный завод. История и современность. 1932–2012 / А. А. Гордин. – Нижний Новгород : Кварц, 2012. – 320 с.

7. Гриф секретности снят : потери Вооруженных Сил СССР в войнах, боевых действиях и военных конфликтах : статистическое исследование / В. М. Андроников, П. Д. Буриков, В. В. Гуркин и другие ; под общей редакцией Г. Ф. Кривошеева. – Москва : Воениздат, 1993. – 415 с.

8. Ермолов, А. Ю. Государственное управление военной промышленностью в 1940-е годы : танковая промышленность / А. Ю. Ермолов. – Санкт-Петербург : Алетейя, 2013. – 408 с.

9. Забвению не подлежит : страницы нижегородской истории (1941–1945 годы). Книга 3 / составители Л. П. Гордеева, В. А. Казаков, В. П. Киселев, В. В. Смирнов. – Нижний Новгород : Волго-Вятское книжное издательство, 1995. – 670 с.

10. Записки ветерана : воспоминания И. Г. Сторожко: [о работе ГАЗа во время Великой Отечественной войны] // Автозаводец. – 2015. – 28 марта. – С. 11.

11. Киселев, В. П. Горьковский автозавод в годы Великой Отечественной войны // Вопросы истории. – 1981. – № 5. – С. 79-90.

12. Корабелы вольной реки : к 170-летию завода «Красное Сормово» / автор-составитель Р. В. Голубин, А. А. Гордин, А. Н. Маслов и другие ; научные редакторы А. А. Гордин, А. Н. Маслов. – Нижний Новгород : ЗАО «Нижегородская радиолaborатория», 2019. – 216 с.

13. Мельников, Н. Танковая промышленность СССР в годы Великой Отечественной войны / Н. Мельников. – Москва : Яуза-Каталог, 2019. – 736 с.

14. Миг между прошлым и будущим : история нижегородского авиастроительного предприятия завода «Сокол» / под редакцией

А. В. Карезина, С. В. Абрамова. – 3-е издание, переработанное и дополненное. – Москва : РЕСТАРТ, 2012. – 95 с.

15. Общество и власть. Российская провинция. Июнь 1941 г. – 1953 г. / составители А. А. Кулаков, В. В. Смирнов, Л. П. Колодникова. – Том 3. – Москва : ИРИ РАН, 2005. – 1080 с.

16. *Подрепный, Е. И.* Нижегородский арсенал Великой Победы / Е. И. Подрепный, Е. П. Титков. – Арзамас : АГПИ, 2013. – 587 с

17. *Серебрянская, Г. В.* Промышленность и кадры Волго-Вятского региона Российской Федерации в конце 30-х – первой половине 40-х годов XX века : монография. – Нижний Новгород : ННГА-СУ, 2003. – 476 с.

18. *Сидоренко, А. А.* О начале коренного перелома во Второй мировой войне / А. А. Сидоренко, Л. В. Страхов, Д. М. Проэктор и другие // Вопросы истории. – 1988. – № 5. – С. 59.

19. Товарищ завод : история становления и развития производственного объединения «Нижегородский машиностроительный завод». 1932–1992. – Нижний Новгород, 1992. – 512с.

20. *Халин, А. А.* Считаю решение об отдаче меня под суд слишком суровым и незаслуженным: заявление главного инженера завода «Красное Сормово» Г. И. Кузьмина в ЦК ВКП(б) и Горьковский областной комитет партии : 24 октября 1941 г. / А. А. Халин, Е. А. Акимова // Исторический архив. – 2020. – № 2. – С. 42-43.

21. *Шахалилов, Ш.* Мы должны немедленно перестроить всю нашу работу на военный лад : постановления ЦК ВКП(б) и СНК СССР. Июнь-ноябрь 1941/ Ш. Шахалилов // Исторический архив. – 2020. – № 2. – С. 4-5.

22. *Шерстинский, В.* Танки Великой Отечественной : [о выпуске ГАЗом военной продукции] / В. Шерстинский // Автозаводец. – 2016. – 20 октября. – С. 4.

А.П. Косицына

НЕЗАМЕТНЫЕ ГЕРОИ ВОЙНЫ. ВКЛАД СЫЗРАНСКИХ РАЦИОНАЛИЗАТОРОВ В ПОБЕДУ

Аннотация. Обзор промышленных предприятий, эвакуированных в начальный период Великой Отечественной войны в город Сызрань, показывает огромное значение промышленного производства военного назначения для Победы над врагом. Градообразующие предприятия – Людиновский локомотивный и Сызранский нефтеперерабатывающий заводы, обеспечивали нужды фронта, достигая большого экономического эффекта за счет внедрения рационализаторских предложений.

Ключевые слова: город Сызрань, труженики тыла, рационализаторские предложения, военная продукция, Великая Отечественная война, нефтеперегонное производство, локомотивы, эвакуация, Город трудовой доблести, Куйбышевская область.

Путь к Победе в годы Великой Отечественной войны был тяжелым и трудным. Она досталась ценой огромных жертв и потерь. Тысячи людей со всех уголков страны с оружием в руках встали на защиту Родины. Мы гордимся сплоченностью, самоотверженностью и беспримерным мужеством, героизмом нашего народа на полях сражений и трудовыми подвигами в тылу.

В сентябре 2021 г. поволжскому г. Сызрани Указом Президента России присвоено звание «Город трудовой доблести». Как и весь народ, труженики тыла внесли весомый вклад в Победу над врагом. «Все для фронта, все для победы!», – этот лозунг был на устах всех, кто ковал победу в тылу. Под этим лозунгом трудились женщины, старики и дети. Они строили объекты, занимались сельским хозяйством, перевозкой грузов, выпускали продукцию для

нужд фронта. На промышленных предприятиях города росло стремление работать за двоих, а то и за троих. На всех, без исключения, заводах г. Сызрани развернулись движения – многостаночников, женщин за переход на мужские профессии. Тяжелые условия жизни, голод, холод, горечь от гибели родных и близких, изнуряющая работа, потеря здоровья – такова была цена Победы в тылу. Рядом с матерями, старшими братьями и сестрами трудились самые юные граждане – пионеры. Вместо школьных уроков тяжелой ношей легли на детские плечи заботы трудового фронта.

Немаловажная роль в достижении Победы принадлежала Поволжью, Куйбышевской области, в составе которой город Сызрань. Здесь производили продовольственные товары, обмундирование, вооружение и боеприпасы. В городскую летопись Великая Отечественная война вошла самой героической и трагической страницей. Война никого не обошла стороной, оставив рану в сердце каждого жителя города. В военные годы Сызрань стала объектом стратегического военного значения, благодаря выгодному географическому расположению, близости к запасной столице – г. Куйбышеву (ныне Самара), наличию транспортного узла с железнодорожным мостом через Волгу, нефтепромыслов и нефтепереработки, центральных военных баз, крупного арсенала и оборонных заводов.

Одним из ключевых предприятий был Сызранский арсенал, который выпускал снаряды для пушек разных калибров, знаменитых «катюш» и минометов. В 1941 г. выпуск снарядов для реактивных систем увеличился в 28 раз, а в 1944-1945 гг. Арсенал снабжал боеприпасами артиллерию 4-х Украинских, 3-х Прибалтийских, Ленинградского и Волховского фронтов. Всего за 4 года войны Сызранским арсеналом было направлено на фронт около 41 млн снарядов [2. С. 110].

В Сызрань из прифронтовой полосы, западных, центральных и южных регионов страны, были эвакуированы 11 крупных предприятий, за счет которых промышленный потенциал города увеличился в 5 раз. Всего месяц потребовался коллективу эвакуированного Днепропетровского авиационного завода, чтобы подготовить все оборудование к запуску производства. Уже осенью 1941 г. предприятие, на котором стали работать многие горожане, начало поставлять комплектующие изделия и вооружение для ИЛ-2, ПЕ-2, ЯК-7 и других марок самолетов.

Среди эвакуированных в Сызрань предприятий был локомобильный завод, перевезенный из осаждаемого фашистами г. Людиново Псковской области. Заводу было дано новое название – Сызранский локомобильный завод. Он дал начало машиностроению в г. Сызрани [7. Л. 75], а впоследствии стал основой современного завода ОАО «Тяжмаш».

15 августа 1941 г. в город прибыл первый эшелон с людьми, оборудованием и материалами. Перевозка основной массы оборудования, незавершенного производства, материалов и людей была закончена в середине сентября; последний эшелон с людьми прибыл 10 ноября 1941 г. [7. Л. 54]. В начале октября во главе с директором завода Павлом Ивановичем Аброскиным и начальником капитального строительства А.И. Востровым людиновцы начали заводское строительство в Завокзальном районе Сызрани [5. Л. 135]. Заводчане трудились без отдыха, одновременно со строительством налаживая производство. Из-за неготовности основных цехов приходилось работать в очень трудных условиях. Однако, первые оборонные изделия для фронта механосборочный цех выпустил уже 7 ноября 1941 г. [1. Л. 20].

Геологические изыскания и доставка строительных материалов в условиях войны представляли сложную задачу.

Выделенных лимитов катастрофически не хватало. Но напряженная работа отдела снабжения увенчалась успехом – добыча бутового камня, песка, гравия была организована на местных заводских карьерах; из г. Вольска по Волжскому водному пути доставляли цемент; кирпичи поставляли Батракский и Балашеевский кирпичные заводы [12. Л. 75].

Строительство завода – механосборочного и литейного цехов, локомобильной электростанции, продолжалось и в 1942 г. Был завершен монтаж 700-тонного пресса, начат монтаж оборудования кузнечного цеха.

Преобладающее внимание в производстве уделялось нуждам армии. От Наркомтяжмаша Союза СССР систематически поступали приказы и распоряжения об изготовлении военной продукции для фронта. На победы Красной армии под Сталинградом завод отвечал трудовыми победами – и в конце 1942 г. решением Всесоюзного центрального совета профессиональных союзов (ВЦСПС) и Народного комиссариата тяжелого машиностроения (далее – НКТМ) локомобильному заводу было вручено переходящее Красное знамя Государственного Комитета Оборона, которое коллектив долго удерживал [1. С. 20]. Всего в 1942 г. на локомобильном заводе трудилось 1 000 человек; было изготовлено изделий на 17 730 000 рублей, в т.ч. 27 локомобилей [8. Л. 1].

Превосходство над противником в технике и вооружении стало возможным благодаря использованию многочисленных новшеств, рационализаторских предложений и изобретений – силе научной мысли отечественных ученых, инженеров и конструкторов. Сызранский локомобильный завод не был исключением. Как только на заводе был налажен выпуск изделий для фронта, его сотрудники сосредоточили внимание на улучшении качества и увеличении количества продукции. Уже с 1942 г. началась регистрация рацпредложений; было создано бюро рационализации и изобретательства (БРИЗ).

В журнале регистрации рационализаторских и изобретательских предложений по литейному цеху за 1942 г. сделано 9 записей. 67 % предложений было внедрено, а 2 были отмечены особо. За них рационализаторы Иван Яковлевич Васиков и Виктор Елизарович Вишневский были награждены денежной премией в размере 50 рублей [9. Л. 2]. Предложение А.Г. Михеева и А.П. Колесникова изменить конструкцию приспособления для обработки деталей принесло колоссальную выгоду – 44 553 рубля. Всего за 1942 г. в БРИЗ поступило 122 предложения, из них 80 % предложений было внедрено. Общезаводская экономия от рационализаторской деятельности в 1942 г. составила 290 000 рублей и это при вложении не более 15 000 рублей [8. Л. 19 об.].

В 1943 г. рабочие все свои силы отдавали на производство оборонных изделий для фронта, а также на капитальное строительство новых цехов. Весной был запущен в работу новый литейный цех. В продолжение строительства устанавливались мостовые краны, прокладывались автодороги, сооружалась теплоэлектрическая станция. Работа в цехах не прекращалась ни на один день. В 1943 г. заводчане выпустили 62 локомотива, 29 новых паровых машин, оборонных деталей на 24 890 000 рублей.

Хотя в сравнении с 1942 г. количество поступивших рацпредложений сократилось и составило 81 предложение, полученный экономический эффект от их внедрения не уменьшился. Средняя экономия от одного рацпредложения в 1943 г. составила 2 500 рублей. 10,5 % от общезаводской экономии было выдано рационализаторам в качестве премии.

Предложения в основном затрагивали капитальное строительство, основное и вспомогательное производство. Самое удачное предложение внес старший инженер технического отдела управления капитального строительства В.В. Лебедев. По его плану была изменена общезаводская

канализационная трасса, что принесло экономию в размере 16 510 рублей [10. Л. 35].

С 1943 г. блок рационализации отдельным комплексом освещался в годовых отчетах завода. На сессии Сызранского городского Совета депутатов трудящихся было отмечено, что только в 1943 г. предприятиями города в особый фонд Главного командования передано продукции на 16 225 000 рублей [6. Л. 6].

НКТМ и руководство Сызранского локомотивного завода, несмотря на тяжелое военное время, поощряли и поддерживали рационализаторов. Начиная с 1943 г., инженерно-технических работников ежегодно награждали за успешную работу по рационализации производства и изобретательству денежными премиями, аттестатами и значками «Отличник соцсоревнования Народного комиссариата тяжелого машиностроения». На заводе были свои герои в этой области – Михаил Петрович Морозов, Василий Иванович Мельников, Валентин Ильич Глухов. В течение года от них поступало по 3-4 рацпредложения. И все они были внедрены и приносили экономический эффект. В 1944 г. Мельников В.И. и Глухов В.И. получили значки и аттестаты отличников соцсоревнования НКТМ.

В 1944 г. завод выпустил уже 123 усовершенствованных локомотива. На 1945 г. было запланировано изготовление 400 локомотивов. Но уже в I квартале завод вдвое перевыполнил этот план. В марте ВЦСПС и НКТМ высоко оценили работу завода, признав его победителем социалистического соревнования. 21 апреля 1945 г. большая часть коллектива завода была награждена аттестатами отличников социалистического соревнования НКТМ и премирована по Приказу НКТМ СССР № 264 [11. Л. 11].

Указом Президиума Верховного Совета СССР от 11 июля 1945 г. Сызранский локомотивный завод был награжден Орденом Трудового Красного Знамени «За успешное выполнение заданий Правительства,

за строительство завода, за организацию производства локомотивов и за изготовление боеприпасов» [1. С. 22].

С момента эвакуации завода в 1941 г., непрерывно продолжая строительство, коллектив завода к концу 1945 г. изготовил оборонных изделий для РККА на 87 720 000 рублей и 727 локомотивов для хозяйства страны [1. С. 22]. Достижениями предприятия заинтересовались в техническом отделе Главлокомотивдизеля. На заведующего БРИЗа Галактионова А.С. было возложено составление описания рационализаторских мероприятий по изготовлению штампов с дальнейшей отправкой чертежей на Красноярский машиностроительный завод. 13 июля 1945 г. чертежи также были отправлены на завод «Красный Котельщик» в г. Таганрог [9. Л. 29].

Всего за 1941–1945 гг. в БРИЗ было внесено порядка 350 предложений, общий экономический эффект от внедрения которых составил более 500 000 рублей. Колоссальный успех рационализаторов воодушевлял заводчан на свершение трудовых подвигов во всенародной борьбе против немецко-фашистских захватчиков.

Листая архивные дела локомотивного завода, читая приказы и годовые отчеты, понимаешь, что коллектив завода совершил настоящий подвиг. Рабочие и специалисты, сумевшие в кратчайшие сроки восстановить завод, овладеть новыми производственными специальностями, достойны того, чтобы их имена навечно остались в памяти потомков. На сегодняшний день один из крупнейших заводов России – Сызранский завод тяжелого машиностроения – градообразующее предприятие.

Сызранский нефтеперегонный завод (далее – НПЗ) – первенец Поволжья сурового времени. Воюющая страна жизненно нуждалась в топливе. Времени на раскачку не было, ведь враг уже подошел к Сталинграду. Фронт требовал топлива любой ценой. Завод строили

самоотверженно, а потом так же самоотверженно учились перерабатывать нефть в горючее.

С августа 1941 г. в Сызрань на постоянную прописку эвакуируются заводы и фабрики из городов Москвы, Днепропетровска, Херсона, Харькова. На строительную площадку НПЗ поступает заводское оборудование из Херсона, Одессы и Туапсе. Прибывающие эшелоны разгружали вручную, бережно складировали, огораживая колючей проволокой.

В Сызрань приехали и опытные специалисты: Штейнбах, Колоссов, Брекалов, Спиридонов, Андропов, Кудрев. Именно они образовали ядро будущего коллектива Сызранского НПЗ. Работали с 6 часов утра до полуночи. Особенно тяжело было зимой. Для завершения строительства в поставленные сроки очень не хватало мужчин – рабочих. С ноября 1941 г. было организовано производственное обучение женщин и детей, которые должны были заменить на рабочих местах мужчин, ушедших воевать.

В трудные военные годы сызранцы-нефтепереработчики не только построили завод и дали фронту необходимое топливо, но и основали институты наставничества, рационализаторства, благотворительной помощи. Эти традиции сохраняют свою жизнестойкость и сегодня [12. Л. 42-47].

Лето 1942 г. – финишная прямая в строительстве завода. 22 июля в 16.00 в вахтенном журнале насосчик Лаптев сделал запись о получении бензина и топочного мазута, соответствующего нормам. Первая партия бензина, ознаменовавшая рождение нефтеперерабатывающей отрасли на волжской земле, предназначалась Сталинградскому фронту [15. Л. 2].

После запуска установки термического крекирования ТК-1 и получения бензина перед заводчанами встала новая задача – переход на переработку местной нефти вместо бакинского мазута. 18 октября 1942 г. эта задача была решена.

Прежде, чем речь зашла об официальной приемке первой очереди завода в эксплуатацию, Сызранский НПЗ отправил на фронт не один десяток эшелонов с топливом. Уже в 1942 г. на заводе появились и первые рационализаторы. В 1942-1945 гг. было внедрено 53 рационализаторских предложения. Первое из них, зарегистрированное 21 декабря 1942 г., внес помощник начальника ремонтного цеха Василий Александрович Зубов. В 1943 г. на заводе был создан БРИЗ под руководством П.А. Чириманова. Среди первых рационализаторов НПЗ были Г.В. Сетежев, М.Л. Трейгер, А.А. Устинов, И.С. Колосов, Шумский, Козюра, Берштейн, Сусский и другие. Много раз они находили выход из самых сложных положений, когда отсчет времени шел на часы [13. Л. 17-24].

Следует иметь в виду, что постоянно росли плановые производственные показатели. Если среднемесячная выработка бензина в 1942 г. составила 3 672 тонн, в 1942 г. – 7 444 тонн, в 1943 г. – 8 174 тонн, а в победном 1945 г. – уже 9 266 тонн. Всего с момента запуска в промышленную эксплуатацию в июле 1942 г. ко дню Победы Сызранский НПЗ переработал 965 000 тонн сырья. Экономический эффект от внедрения рационализаторских предложений в 1942-1945 гг. составил 102,2 млн рублей [14. Л. 1-17].

Благодаря монолитному и прочному советскому тылу, на протяжении всей военных лет обеспечивающего Вооруженные Силы всем необходимым, был совершен полный разгром германского агрессора и завоевана Великая Победа.

Сызранская промышленность внесла большой вклад в Победу советского народа над фашистской Германией. Эта победа стала подвигом каждого горожанина. Изучение документов архивных фондов Р-694 «Завод тяжелого машиностроения», Р-712 «Сызранский нефтеперерабатывающий завод», Р-187 «Исполнительный комитет Сызранского городского Совета народных

депутатов» и других, позволяет сделать следующие выводы. Эффективная работа в тылу так же важна, как и действия армии на фронте. Каждое изобретение работников Сызранского локомотивного завода и Сызранского НПЗ повышало количество мирной и оборонной продукции, улучшало финансовое состояние предприятия, приближало Победу. На рационализаторов равнялся весь завод. Рационализаторы – герои предприятия, города, страны. Они достойны особого памятника. Их имена должны знать и помнить!

Список источников и литературы

1. *Казанцева, В. И.* Время определило цель. К 60-летию Сызранского ОАО «Тяжмаш» : документально-публицистический очерк / В. И. Казанцева, Е. П. Онушкина, В. В. Харитонов ; под редакцией Е. П. Онушкиной. – Сызрань : ОАО «Тяжмаш, 2001. – 288 с.
2. По законам военного времени (Сызрань – фронту). Книга 1 / [составитель В. С. Морозенко]. – Сызрань, 1999. – 359 с.
3. По законам военного времени (Сызрань – фронту). Книга 2 / [составитель В. С. Морозенко]. – Сызрань, 2000. – 511 с.
4. Сызранский филиал «Центральный государственный архив Самарской области» (далее – СФ ЦГА СО). Ф. Р-187. Оп. 1. Д. 234.
5. СФ ЦГА СО. Ф. Р-187. Оп. 1. Д. 239.
6. СФ ЦГА СО. Ф. Р-187. Оп. 1. Д. 271.
7. СФ ЦГА СО. Ф. Р-694. Оп. 1. Д. 1.
8. СФ ЦГА СО. Ф. Р-694. Оп. 1. Д. 3.
9. СФ ЦГА СО. Ф. Р-694. Оп. 1. Д. 6.
10. СФ ЦГА СО. Ф. Р-694. Оп. 1. Д. 7.
11. СФ ЦГА СО. Ф. Р-694. Оп. 1. Д. 8.
12. СФ ЦГА СО. Ф. Р-694. Оп. 6. Д. 1.
13. СФ ЦГА СО. Ф. Р-712. Оп. 1. Д. 11.
14. СФ ЦГА СО. Ф. Р-712. Оп. 1. Д. 23.
15. СФ ЦГА СО. Ф. Р-712. Оп. 1. Д. 212.
16. СФ ЦГА СО. Ф. Р-712. Оп. 3. Д. 6.

У.Н. Березуцкая

ГОРЬКОВСКАЯ ГОСУДАРСТВЕННАЯ СЕЛЕКЦИОННАЯ СТАНЦИЯ В ГОДЫ ВЕЛИКОЙ ОТЕЧЕСТВЕННОЙ ВОЙНЫ

Аннотация. На основе архивных документов военных лет рассказано о производственной и научной работе Горьковской государственной селекционной станции в годы Великой Отечественной войны 1941–1945 гг.

Ключевые слова: сельское хозяйство, колхозно-совхозное производство, научно-исследовательская работа, селекционная станция, земледелие, агротехника, севооборот, растениеводство, урожайность, колхоз, животноводство, Великая Отечественная война.

Горьковская государственная селекционная станция (ныне – Нижегородский научно-исследовательский институт сельского хозяйства; далее – станция) была образована в 1936 г. на базе небольших научных учреждений Горьковской области – станции химизации, станции защиты растений, Горьковского краевого научно-исследовательского института экономики и организации социалистического земледелия, Симбилеевской опытной станции и нескольких опорных пунктов. Станция расположилась в Кстовском районе, в 10 км от г. Горького [1. Л. 2].

Ее образование было обосновано необходимостью переустройства колхозно-совхозного производства на научной основе, разработки и внедрения в земледелие приемов передовой агротехники, обеспечивающей прогрессивный рост урожайности сельскохозяйственных культур.

Основными задачами станции являлись:

– производство высококачественных семян элиты, районированных сортов зерновых культур и обеспечение ими

участков районных семеноводческих хозяйств Горьковской области;

- поиск, сохранение и улучшение семян местных ценных сортов зерновых культур и трав;

- выведение новых высокоурожайных сортов зерновых культур и трав, пригодных для возделывания в условиях Горьковской области;

- изучение и испытание местных и селекционных сортов зерновых культур и трав;

- разработка отдельных агротехнических приемов возделывания гречихи, клевера, люцерны;

- разработка основных элементов травопольной системы земледелия;

- оказание научно-производственной помощи земельным органам и колхозам;

- пропаганда и внедрение в колхозное производство достижений сельхознауки [1. Л. 24].

Научно-исследовательская деятельность велась в двух основных направлениях:

- 1) разработка приемов повышения урожайности полевых, овощных и плодово-ягодных культур с экспериментальными работами на опытных полях и опорных пунктах. Селекционная работа по озимой и яровой пшенице, овсу, ячменю, гречихе, просу, гороху, чечевице, вике, клеверу, люцерне и тимофеевке;

- 2) внедрение достижений сельскохозяйственной науки в производство в целях повышения урожайности полей, огородов и садов области [1. Л. 20].

Было интересно на основе архивных документов проследить, каким образом Великая Отечественная война и условия военного времени отразились на объеме и качестве научной работы станции, жизненно необходимой для становления коллективного сельского хозяйства и решения продовольственной проблемы в регионе.

До 1941 г. станция имела 10 опорных точек в районах области. В войну их число сократилось до 7:

- 1) Научно-экспериментальная база (Кстовский район);
- 2) Симбилейское опытное поле (Дальне-Константиновский район);
- 3) Ждановский опорный пункт (Пильненский район);
- 4) Семеновский опорный пункт (Семеновский район);
- 5) Барышевский опорный пункт (Спасский район);
- 6) Арзамасский опорный пункт (Арзамасский район);
- 7) Ардатовский опорный пункт (Ардатовский район) [10. Л. 2-4].

В 1941 г. в плане научной работы станции находились 9 тем, разработка которых началась в 1937–1940 гг. Все темы связаны одной общей задачей – разработкой способов окультуривания почвы, т.е. созданием мощного структурного, плодородного пахотного слоя при помощи углубленного травосеяния и применения рациональной системы удобрения в севообороте [10. Л. 4].

Одно из немногих исследований, начатое и законченное в годы войны – обследование садов Горьковской области на промерзаемость в зиму 1941-1942 гг. В поисках причины подмерзания плодовых культур за последние 3 года анализировалась устойчивость к холодам садовых деревьев: в совхозе им. Горького Работкинского района, Горьковском опорном пункте, совхозе «Новинки», Ждановском опорном пункте Пильненского района, колхозе «Красный маяк» Городецкого района и ряде других. Выяснилось, что причиной подмерзания и массовой гибели плодовых деревьев в зиму 1941-1942 гг. стала исключительно суровая зима (морозы до минус 48,5 °С) при недостаточно глубоком снежном покрове [4. Л. 26].

Научный прорыв в военные годы был сделан в выращивании сахарной свеклы. В результате опытной работы с сахарной свеклой 1941-1943 гг. был получен агрокомплекс приемов, позволяющих в условиях Горьковской

области получить урожаи 250-300 ц/га со средней сахаристостью 18 %.

Надо отметить, что ведение любой научной темы станции, например, повышение урожайности полевых, овощных и плодово-ягодных культур, производилось путем длительных севооборотных опытов, которые имели 3-4 поля, что позволяет повторять опыт во времени несколько раз. Большинство опытов сопровождаются сопутствующими наблюдениями – морфологическими анализами растительных проб (а иногда и химическим анализом), наблюдениями за влажностью почвы, а в опытах, связанных с плодородием, проводятся и физико-химические анализы почвы. Кроме того, высокая урожайность культур, достоверность экспериментов и опытов достигается еще и правильными травопольными севооборотами, глубокой обработкой почвы (на 20-22 см), черными парами, зяблевой вспашкой, применением рациональной системы удобрений и проведением всех сельскохозяйственных работ в лучшие агротехнические сроки.

Можно себе представить, каково было сотрудникам станции выполнять этот колоссальный объем научной работы в военное время и не забывать, правильно фиксировать и оформлять результаты, при том, что объем производственной работы тоже был значительным. Плановая и фактическая сдача продукции государству в 1941–1945 г. не снижалась и составляла в среднем только по зерновым и зернобобовым 2 645 ц, из которых 2 118 ц – семена элиты [2. Л. 2; 3. Л. 2; 5. Л. 2; 6. Л. 2; 8. Л. 2].

Несмотря на то, что штатная численность станции в войну не сокращалась и составляла в 1941 г. 238 человек, а в 1945 – 244 человека [3. Л. 4; 8. Л. 3], за счет мобилизации мужчин фактически сменился состав работающих. По данным отчета за 1944 г. из общего количества работников (253 человека), 216 – женщины [7. Л. 13], и тех иногда направляли на строительство военных объектов.

Почти все сельскохозяйственные работы (площадь пахотных земель станции – 850 га) выполнялись на лошадях и волах, которых в общей сложности числилось до 45 голов [9. Л. 39, 40]. Их очень берегли, только им одним в зимнее время было положено сено. В 1944 г. «...крупный рогатый скот и овцы в рационе имели только ржаную, гороховую солому, которую резали, запаривали и в таком виде скармливали» [7. Л. 2]. Технический парк состоял из 5 колесных и 3 гусеничных тракторов [7. Л. 11], на которых весной и осенью работали круглосуточно.

Для станции, как для любого сельхозпредприятия, решающими являются погодные условия. Из научного описания почвенно-климатических условий области, проведенного за 1937–1947 гг. [10. Л. 10], видно, что по сумме осадков и характеру их распределения в вегетационный период, а также по тепловому режиму самым неблагоприятным для сельскохозяйственных растений признан 1945 г. Неблагоприятными для перезимования посевов оказались зимы 1942-1943 и 1944-1945 гг., отличавшиеся малоснежием (особенно в январе) и низкими температурами воздуха. Самыми неурожайными были 1944 и 1945 гг. Если в 1942-1943 гг. урожай зернобобовых составлял соответственно 12,4 и 11,9 ц/га, то в 1944 г. он упал до 9,8, а в 1945 г. до 6,6 ц/га. Соответственно, в эти годы государству было сдано меньше зерна.

В военные годы важнейшим направлением в работе Горьковской государственной селекционной станции было внедрение собственных результатов опытной работы в производство, а также практическая помощь колхозам и совхозам [10. Л. 6 об.]. Результаты научной работы и испытаний обязательно учитывались при пересмотре агроправил по возделыванию сельскохозяйственных культур. Если не было возможности опубликовать материалы в печати, научные сотрудники составляли инструкции и рассылали их по хозяйствам. За годы войны была выполнена значительная

работа по популяризации научных достижений и оказанию помощи колхозам: написано 187 статей в журналах и газетах, прочитано 2721 докладов и лекций на курсах и в колхозах, составлено 9 инструкций, прочитано 12 радио-лекций, сделано 236 выездов в хозяйства и т.д. Итак, несмотря на трудности военных лет, все девять плановых тем научно-исследовательских работ были продолжены или завершены. Материалы большинства из них легли в основу дальнейших научных исследований.

Архивные документы свидетельствуют о трудностях военных лет: многие хозяйственные постройки пришли в негодность (не хватало мужских рук, чтобы их починить), 12-часовой рабочий день, строгий план сдачи продукции государству, недостаток продовольствия, кормовой базы для животноводства и т.д.

В отчете о работе станции за 1943 г. указано: «Большой отход поголовья кур идет исключительно за счет кражи, ибо специального помещения для курятника нет, а приспособленное помещение находится рядом с баракком – общежитием. Огороженного выгула также совершенно не имеется. Летнее пастбищное содержание скота всех видов вот уже 3 года находится в очень тяжелых условиях. Пастьба происходит в лесу, и с августа по пожнивным остаткам. Совершенно нет водопоев. До половины лета скот пьет в лесу весенние воды, а вторую половину лета страдает от недостатка воды. В 1943 г. весь скот встал на зимнее содержание в состоянии ниже средней упитанности. Постройки требуют ремонта. Осенью 1944 г. была произведена замазка глиной свинарника и коровника, но крыши совершенно раскрыты, и через них льет вода» [7. Л. 2].

Стандартная форма годового отчета военных лет предусматривала раздел «Расходы и потери, вызванные военными действиями». В этом разделе за все военные годы в графе «Суммы» стоят прочерки.

Упадок жизни особенно ярко проявился к концу войны. В 1944 г. остро ощущался недостаток квалифицированных счетных работников, из-за чего отчетная документация была сдана с опозданием. А в 1945 г. и вовсе была задержана на 43 дня. Инвентаризация выявила крупные суммы дебиторской и кредиторской задолженности. Были выявлены убытки на 239 тыс. рублей. Сразу после войны руководство станции было смещено, а главный бухгалтер арестован [9. Л. 1].

За самоотверженный доблестный труд в период Великой Отечественной войны по архивным данным 1948 г. [10. Л. 7] 12 человек руководящих и научных сотрудников станции были награждены Наркомом земледелия Союза ССР значком «Отличник социалистического сельского хозяйства».

Список источников и литературы

1. Государственный архив специальной документации (далее – ГАСДНО). Ф. Р-2. «Горьковская государственная сельскохозяйственная опытная станция».
2. ГАСДНО. Ф. Р-2. Оп. 1. Д. 22.
3. ГАСДНО. Ф. Р-2. Оп. 1. Д. 37.
4. ГАСДНО. Ф. Р-2. Оп. 1. Д. 38.
5. ГАСДНО. Ф. Р-2. Оп. 1. Д. 39.
6. ГАСДНО. Ф. Р-2. Оп. 1. Д. 42.
7. ГАСДНО. Ф. Р-2. Оп. 1. Д. 43.
8. ГАСДНО. Ф. Р-2. Оп. 1. Д. 45.
9. ГАСДНО. Ф. Р-2. Оп. 1. Д. 46.
10. ГАСДНО. Ф. Р-2. Оп. 1. Д. 71.
11. Нижегородский научно-исследовательский институт сельского хозяйства. 80 лет на службе аграрной науки / А. П. Саков, Н. А. Корченкина, Г. Д. Комарова, О. В. Цыкунова. – Нижний Новгород, 2016. – 101 с.

Р.Л. Кодочигов

ОРГАНИЗАЦИЯ ПОМОЩИ В ВОССТАНОВЛЕНИИ ОСВОБОЖДЕННЫХ ТЕРРИТОРИЙ СССР В ПЕРИОД ВЕЛИКОЙ ОТЕЧЕСТВЕННОЙ ВОЙНЫ

Аннотация. На материалах, отложенных в фондах партийных и комсомольских структур, показано участие жителей Горьковской области в восстановлении районов СССР, освобожденных от немецко-фашистской оккупации в период Великой Отечественной войны.

Ключевые слова: промышленность, народное хозяйство, Горьковская область, Великая Отечественная война, архивные документы, военный тыл, Советский Союз, СССР, благотворительная помощь, восстановление народного хозяйства.

В современной историографии Великой Отечественной войны значительное внимание уделено жизни тыла. Публикуются работы, связанные с изучением помощи тыла в обеспечении фронта посредством добровольных пожертвований населения на производство военной техники, сдачи теплых вещей и т.д. Не менее значимой становится тема помощи регионов Советского Союза в восстановлении мирной жизни. На региональных материалах данной тематики построено множество исследований. О роли Горьковской области и ее вкладе в приближение Победы написано немало работ еще в советское время. Однако, стоит обратить отдельное внимание архивным материалам, связанным с организацией помощи горьковчан в восстановлении освобожденных районов страны. Ведь фундамент быстрого послевоенного восстановления экономики СССР был заложен еще в ходе войны. Весьма показательными в этом плане являются материалы о поддержке, оказанной Горьковской

областью в 1943 г., Сталинграду, г. Калинин и городам Донбасса. Стоит отметить, что все эти регионы имели большое значение в довоенной промышленности. Их быстрое восстановление имело огромное не только моральное, но и экономическое значение. Поэтому помощь предприятий Горьковской области, которые помимо гуманитарных средств передали для сталинградских заводов стройматериалы и оборудование, стала существенным вкладом в послевоенное восстановление народного хозяйства Советского Союза.

Активные боевые действия в Сталинграде закончились в начале февраля 1943 г. после капитуляции остатков 6-й немецкой армии в руинах города. А уже 11 марта 1943 г. партийное и советское руководство Сталинградской области направило на имя секретаря Горьковского обкома ВКП(б) и председателя Горьковского исполкома областного совета депутатов трудящихся записку, в которой подчеркивалось: «отсутствие квалифицированной рабочей силы строителей не дает возможности начать работы по восстановлению первоочередных объектов в Сталинграде: больниц, хлебозаводов, бань, водопровода и других» [3. Л. 80].

Восстановление трудовых ресурсов города решалось несколькими путями. В первую очередь, в Сталинград возвращались рабочие, ранее эвакуированные вместе с предприятиями: со Сталинградского тракторного завода и др. В воспоминаниях директора завода «Красное Сормово» Е.Э. Рубинчика сохранился эпизод, в котором он описывал, как летом 1942 г. уже под немецкими обстрелами сормовичи совместно с рабочими тракторного завода эвакуировали вверх по Волге оборудование и детали для производства танков Т-34 [1. Л. 10]. Рабочие со сталинградских заводов направлялись также на Автозавод и другие предприятия Горького. После освобождения Сталинграда немало рабочих пожелало вернуться домой. В фонде Горьковского обкома ВКП(б) сохранились письма рабочих-сталинградцев. Так, уже 14 февраля 1914 г. рабочий Автозавода Ю.С. Лукиянов

(в прошлом рабочий Сталинградского тракторного завода) написал на имя секретаря Горьковского обкома ВКП(б) М.И. Родионова заявление, где ясно и четко указывал свою мотивацию вернуться в родной город: «Я – урожденный города Сталинграда, где вырос и учился, и где погибла моя семья. Хочу принять посильное участие в восстановлении моего города и, работая на восстановленном тракторном заводе, отомстить за гибель родителей, отомстить за разрушенную жизнь и проклятую, навязанную нам, войну» [6. Л. 41].

Вторым направлением, за счет которого пополнялись рабочие кадры разрушенного города, было формирование трудовых отрядов из других областей. Немало таких бригад отправлялось из Горьковской области. В отчете Ремесленного училища № 1 отмечено, что на восстановление Сталинграда было направлено 47 учащихся [14. Л. 21]. Согласно же общим данным, подготовленным Горьковским обкомом ВЛКСМ, только комсомольцев было направлено более 300 человек [12. Л. 105]. Эти данные приведены в послевоенном отчете. В отчете о помощи горьковской комсомольской городской организации Сталинграду, составленном в 1943 г., указано, что только в I квартале 1943 г. на восстановление города было направлено 325 ремесленников и 215 комсомольцев [11. Л. 6].

Восстановление Сталинграда проходило в особо трудных условиях. Но горьковчане вместе с жителями города достойно переносили все тяготы. Из письма колхозницы Гагинского района Марии Сазоновой, уехавшей на восстановительные работы: «Немало трудностей пришлось преодолеть в первые дни: ночевали под открытым небом, не доставало воды, но сейчас живем в чистом, светлом, уютном помещении, оборудованном нашими руками. Воды теперь достаточно. Город постепенно восстанавливается из развалин. За это время Сталинград мне стал родным» [12. Л. 106]. Сталинградцы и руководство Сталинградской области неоднократно отмечали трудовую самоотверженность

горьковчан на восстановлении их города: «Ваши посланцы влились в ряды лучших стахановцев», – отмечалось в одной из записок Сталинградского обкома ВЛКСМ, направленной в Горьковский обком комсомола в 1943 г.

Насколько остро стояла проблема кадров, настолько же серьезными были проблемы обеспечения разрушенных районов необходимым оборудованием и материалами. В фонде Горьковского обкома ВКП(б) сохранилось отпечатанное отдельным тиражом обращение уполномоченного исполкома Сталинградского совета трудящихся по Горьковской области, где прямо указывалось, что «помощь Сталинграду необходимо организовать в более широком масштабе. Строители ждут интенсивной помощи, выполнения лозунга «Что каждый из нас сделал для Сталинграда? Чем ты помог Сталинграду?» [5. Л. 110].

Столь масштабная кампания по сбору всевозможных средств – от станков и стройматериалов до книг и детских игрушек – потребовала активного привлечения всех управленческих структур. С целью улучшения организации и распределения помощи для восстановления Сталинграда бюро Горьковского обкома ВКП(б) приняло решение о создании специальной областной комиссии, в которую вошли представители обкома и горкома ВКП(б), обкома ВЛКСМ, облисполкома, Управления Горьковской железной дороги и Управления Верхневолжского речного пароходства [2. Л. 145]. Свои штабы создавали также районы г. Горького.

Оказать помощь разрушенным регионам в начале 1943 г. изъявили желание многие трудовые коллективы г. Горького. В авангарде здесь шли рабочие завода № 92 и «Красного Сормова». Эти коллективы организовали декады помощи Сталинграду [11. Л. 202]. В период обороны города эти декады были направлены на увеличение выпуска военной техники, теперь же речь шла о помощи в его восстановлении. 14 марта в Горьковском порту при участии комсомольской организации был проведен воскресник. Все собранные

средства были направлены на помощь детям Сталинградской области [13. Л. 40]. Кроме того, комсомольцы Горьковского порта были направлены и на восстановление Сталинградского порта. Для этого было изготовлено 6 транспортеров, 2 мотора и много другой специальной портовой техники [12. Л. 108].

9 марта состоялось совещание секретарей райкомов ВКП(б) г. Горького по вопросам помощи Сталинграду. На нем уже было доложено о первых шагах в деле организации помощи. Так медработники Куйбышевского района взяли обязательство оборудовать поликлинику, а учителя – подготовить оборудование для кабинетов начальной школы [8. Л. 1]. С такой же инициативой выступили учителя Кагановичского района [8. Л. 2]. Сормовичи взяли на себя обязательство – оборудовать детские сады [8. Л. 3 об.]. Все секретари отчитались об агитации на предприятиях с целью активизации сбора средств и оборудования. За первую половину 1943 г. в г. Горьком и области было проведено множество митингов в поддержку защитников и тружеников Сталинградской области. Уже за I квартал 1943 г. Горьковская область собрала внушительную благотворительную помощь. Только по Кагановичскому району было сдано 16 000 различных инструментов [9. Л. 5]. Стоит подчеркнуть, что эта масштабная компания по сбору строительных материалов проводилась в условиях постоянных налетов немецкой авиации. В 1943 г., вплоть до июня, фашисты вели усиленную многодневную бомбежку города [15. С. 379].

К началу лета 1943 г. активная работа дала результаты. За относительно короткий период удалось собрать значительные ресурсы. Горьковские тресты и управление лесным хозяйством собрали пиломатериалов, шпал и телеграфных столбов на 101 вагон [10. Л. 1]. Заводы г. Горького в это время организовали отдельные эшелоны со своей продукцией: автомобильный завод им. Молотова собрал 10 санитарных машин, 3 тягача, вагон запчастей,

39 моторов для комбайнов и т.д. «Красная Этна» отгрузила 2 вагона гвоздей и вагон ширпотреба. 9 апреля водным транспортом в Сталинград было отправлено оборудование для зубопротезного кабинета, сберкассы, детского сада, нескольких школьных классов [9. Л. 2]. К маю 1943 г. силами горожан было собрано 25 тыс. штук кирпича, 40 тонн листового железа, 16 тыс. пил и других режущих предметов, а также пиломатериалы, трубы, арматура и другие, необходимые для строительства материалы [9. Л. 145].

Отдельно заводские комсомольские организации собирали книги: художественную и общественно-политическую литературу. На заводе № 469 было собрано 416 книг [11. Л. 6]. Для обеспечения учебных и научных учреждений разного уровня кафедры Горьковского государственного университета собрали предметы лабораторного оборудования: микроскопы, штативы, радиолампы, светофильтры, весы и т.д. [7. Л. 214].

Всего за 1943 г. Горьковская область в Сталинград на восстановление города направила: 7 эшелонов, 9 пароходов и 3 баржи промышленных товаров, оборудования, стройматериалов, инвентаря и живого скота. В их числе: 2 714 кубометров пиломатериалов, 45 тонн строительных гвоздей, 50 тонн кровельного железа, 306 ящиков оконного стекла, более 50 тягачей, санитарных машин, станков и специальной техники [4. Л. 151].

Кроме Сталинграда, по мере успешного продвижения Красной армии Горьковская область включилась в сбор средств для помощи в восстановлении предприятий Донбасса и Калининской области. Туда также отправлялись бригады строителей. В фондах Горьковского горкома ВКП(б) сохранились поименные списки делегатов от различных предприятий, направленных на восстановление Калининской области, крупными заводами г. Горького были подготовлены 35 вагонов оборудования и инструментов [9. Л. 184]. Кроме того, в соответствии с постановлением Совнаркома СССР и

ЦК ВКП(б) от 21 августа 1943 г. Горьковской областью в освобожденные районы были возвращены 250 тракторов, тракторных плугов и сеялок, 35 000 голов крупного рогатого скота, из которых более 5 000 в порядке помощи и 6 000 лошадей [4. Л. 151]. На восстановление предприятий Донбасса в 1943 г. были направлены учащиеся ремесленных училищ г. Горького.

Таким образом, несмотря на многие трудности и собственные проблемы (связанные, в т.ч. с массированными налетами вражеской авиации и необходимостью обеспечения собственных предприятий) жители Горьковской области в соответствии с директивами высших органов и в порядке собственной инициативы уже в 1943 г. внесли огромный вклад в восстановление освобожденных от оккупации крупных промышленных районов Сталинградской и Калининской областей.

Список источников и литературы

1. Государственный общественно-политический архив Нижегородской области (далее – ГОПАНО). Ф. Р-244. Оп. 2. Д. 920.
2. ГОПАНО. Ф. Р-3. Оп. 1. Д. 3264.
3. ГОПАНО. Ф. Р-3. Оп. 1. Д. 3316.
4. ГОПАНО. Ф. Р-3. Оп. 1. Д. 3344.
5. ГОПАНО. Ф. Р-3. Оп. 1. Д. 3426.
6. ГОПАНО. Ф. Р-3. Оп. 1. Д. 4055.
7. ГОПАНО. Ф. Р-3. Оп. 1. Д. 4413.
8. ГОПАНО. Ф. Р-30. Оп. 1. Д. 2685.
9. ГОПАНО. Ф. Р-30. Оп. 1. Д. 2701.
10. ГОПАНО. Ф. Р-30. Оп. 1. Д. 2791.
11. ГОПАНО. Ф. Р-772. Оп. 6. Д. 182.
12. ГОПАНО. Ф. Р-810. Оп. 7. Д. 14.
13. ГОПАНО. Ф. Р-810. Оп. 8а. Д. 13.
14. ГОПАНО. Ф. Р-810. Оп. 16. Д. 88.
15. Страницы нижегородской истории (1941–1945 гг.) / [составители Л. П. Гордеева и другие ; вступительная статья В. П. Киселева]. – Нижний Новгород : Волго-Вятское книжное издательство, 1995. – 670 с. – (Забвению не подлежит).

А.А. Пустовалова

УСЛОВИЯ ПРОФЕССИОНАЛЬНОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ РАБОТНИКОВ БИБЛИОТЕК, МУЗЕЕВ И ТЕАТРОВ г. ГОРЬКОГО В ГОДЫ ВЕЛИКОЙ ОТЕЧЕСТВЕННОЙ ВОЙНЫ

Аннотация: Анализ условий профессиональной деятельности сотрудников библиотек, музеев и театров города Горького в годы Великой Отечественной войны сопровождаются данными о количестве и составе учреждений культуры в области. На основе архивных источников и воспоминаний очевидцев сделана попытка восстановить картину военной повседневности библиотекарей, музейных работников и артистов театров.

Ключевые слова: город Горький, Великая Отечественная война, библиотеки, музеи, театры, культура, повседневность, военный тыл, архивные документы, воспоминания.

Еще до начала Великой Отечественной войны г. Горький стал известен как один из важных промышленных центров страны. Одновременно с промышленным ростом региона развивалась и сеть учреждений культуры. Именно они были призваны вдохновлять, поддерживать и обучать граждан. Горьковские библиотеки, музеи и театры успешно справлялись с этой задачей и на предвоенном этапе, и в годы войны.

К началу 1940-х гг. в Горьковской области действовали: 1 областная библиотека, 20 городских, 62 районные, 252 сельские, а также 30 детских библиотек, из них 10 – в г. Горьком [7. С. 100]. Кроме того, в области содержались за счет бюджета 996 изб-читален, за счет колхозов и промкооперации было открыто 580 колхозных библиотек, которые чаще всего располагались в клубах и красных уголках (494 клуба, более 1500 красных уголков) [7. С. 100;

13. С. 60-62]. В 1940 г. количество библиотек в области достигло 1 693 с общим объемом фонда 4,8 млн экземпляров, из них 1 285 – сельских библиотек с объемом фонда 1,3 млн экземпляров [2. С. 384; 5. С. 102].

В области работали 13 музейных учреждений [2. С. 388; 5. С. 102]. Крупнейшими из них были: Горьковский областной краеведческий музей, Горьковский художественный музей, Литературный музей им. А.М. Горького, Бытовой музей детства А.М. Горького «Домик Каширина».

Кроме того, в г. Горьком к началу 1940-х гг. работали 10 театров [2. С. 388; 5. С. 102]: Горьковский государственный театр драмы, Горьковский театр оперы и балета им. А.С. Пушкина, Горьковский областной театр юного зрителя им. Н.К. Крупской, Горьковский областной театр кукол, Областной колхозный театр им. В.П. Чкалова, Горьковская областная филармония [7. С. 101].

Огромный вклад работников учреждений культуры в достижение Победы, не подлежит сомнению. Именно они для трудовых коллективов заводов, фабрик, совхозов и колхозов проводили концерты, спектакли, встречи с популярными актерами местных и столичных театров, учеными, известными в округе мастерами, ударниками, стахановцами, фронтовиками, организовывали выставки на злободневные темы, обеспечивали информацией, тем самым морально настраивали людей на ежедневный героический труд и давали возможность отвлечься и отдохнуть от всех невзгод, трудностей и печалей.

Условия профессиональной деятельности бойцов культурного фронта были такими же, как и у всего населения страны: ненормированный рабочий день, недоедание, работа в холодных, слабо освещенных помещениях и т.д.

Несмотря на все трудности, всю войну бесперебойно работали горьковские библиотеки. Все отделы областной библиотеки им. В.И. Ленина функционировали очень

напряженно. Штат сократился почти наполовину: если в 1939 г. он насчитывал 105 единиц, то в 1943 г. – лишь 53 [б. С. 56]. При этом объем работы значительно увеличился. Оставшимся сотрудникам приходилось обеспечивать работу читальных залов в 2 смены – с 10 часов утра до 10 часов вечера, отделов библиографии и книгохранения – с 10 часов утра до 9 часов вечера. Часто, закончив первую смену, сотрудники оставались и на вторую. При этом число посетителей не уменьшалось. В 1941-1943 гг. библиотека ежегодно обслуживала 15-16 тыс. читателей, соответственно увеличивалось и число книговыдач: до 300-350 тыс. книг в 1943-1944 гг. Около 70 % читателей посещали читальный зал; около 5 тысяч – абонемент [б. С. 56]. Таким образом, каждый библиотекарь читального зала и абонемента обслуживал по 150 и более человек в день. Впоследствии библиотекарь Е.Н. Горева вспоминала: «Штат был маленький, а фонды большие, расположенные на всех этажах и подвалах библиотеки. Книги из хранилища подбирались для читального зала, абонемента, межбиблиотечного абонемента, на книжные выставки. В вечернюю смену в большинстве случаев работала я одна. Освещение было – одна лампочка на всю комнату на длинном шнуре. Лестницу тоже приходилось таскать из комнаты в комнату» [б. С. 56-57]. Электричество регулярно отключали. Зимой не хватало дров, чтобы отапливать помещения. Сотрудникам приходилось работать в пальто и головных уборах при свете небольшой керосиновой лампы.

Осенью 1941 г. ко всем бедам добавились налеты вражеской авиации. В период битвы под Москвой противник, пытаясь сорвать поставки вооружения с заводов г. Горького, начал массированные атаки. Когда раздавалась сирена воздушной тревоги, читатели отправлялись в оборудованное в подвале бомбоубежище, а сотрудники продолжали работу на своих местах. Исключение составляли члены отряда самообороны. Каждый из них занимал свое место:

в санитарной комнате, у входной двери, у черного хода, у пожарного крана и т.д. Сотрудник библиотеки Д.А. Балика вспоминал: «Мой пост был недалеко от справочного отдела, так облегчалась возможность охраны отдела, библиографических справочников, личной библиотеки М. Горького, расположенной в библиографическом отделе. Все ночи бомбежек я провел на посту в коридоре, направляя читателей в убежище и принимая противопожарные меры» [б. С. 56-57].

Зарплата библиотекаря областной библиотеки, по воспоминаниям Е.Н. Горовой, составляла 500 рублей в месяц – неплохие по тем временам деньги [11. С. 34] (для сравнения, зарплата заведующей детской библиотекой им. Ленина была 173 руб. 50 коп. [11. С. 16]). Тем не менее, этого едва хватало, чтобы отовариться на рынке: 1 кг свинины стоил 180 рублей, баранины – 120 рублей, картофеля – 20 рублей, красных помидоров – 40 рублей, зеленых – 20 рублей [4. С. 779].

Еще тяжелее, чем сотрудникам городских библиотек, приходилось коллективам библиотечных учреждений в районных центрах Горьковской области. Ольга Павловна Глаголева, работник Ардатовской районной библиотеки, делилась воспоминаниями: «Во время войны приходилось трудно. Зимой работали в холоде. Если привезут кубометра два дров (это с великим хождением в райтоп), их приходилось пилить и колоть мне. А у меня маленький сын. Работала в библиотеке с 11 часов дня до 9 часов вечера. От библиотеки ежедневно надо было добираться в с. Кужендеево, где был мой дом. Это 5 км. Домой приходила где-то в одиннадцатом часу, когда сын уже спал. Держали корову, поросят, для них целое лето заготавливали с сестрой корм. Обрабатывали два усада. Выращивали просо, картошку. Если бы не война и не беспросветный труд, думаю, сын мой был бы жив. Я его потеряла, когда ему было 3,5 года» [11. С. 33].

В отличие от библиотек, большинство горьковских музеев оказались в эвакуации, где жизнь сотрудников практически слилась с профессиональной деятельностью. Осенью 1941 г. часть Горьковского краеведческого музея в спешном порядке была отправлена в область, в с. Тонкино. Помещение, куда выехал музей, оказалось не обустроено. Жизнь в здании сельской школы потребовала особого внимания не только к сохранению уникальных музейных фондов, но и к жизнеобеспечению самих музейщиков и членов их семей. Постоянно возникали проблемы с обеспечением продуктами, заготовкой и вывозом дров. Музей в составе 10 сотрудников и 13 членов их семей прикреплялся для обеспечения питанием к Тонкинскому колхозу, и, кроме положенных по дневной норме 400 г хлеба, работники не получали ничего [10. С. 22]. Вместе с жителями села музейные работники, чтобы как-то выжить, «собирали весной перезимовавшую картошку, из нее добывали крахмал и пекли лепешки. Начинали расти лопухи, выкапывали корни, сушили их и мололи. Ели крапиву, хвощи, которые называли пестами, клевер-кашицу, подорожник, лебеду. Ягоды и грибы были настоящим лакомством» [9. С. 319].

Проблемы бытового характера продолжались у коллектива краеведческого музея и после возвращения из эвакуации. Зимой 1944 г. вновь встал вопрос с отоплением. Сорока тонн торфа, полученных осенью, не хватило даже на отопление рабочих комнат сотрудников. Помещения были не только холодными, но и тесными. В музее числился 21 работник. В одной из комнат площадью 6 кв.м помещались 2 художника, директор, машинистка, 6 научных сотрудников. Такая обстановка исключала всякую возможность сосредоточиться. А один из научных работников, археолог Л.Я. Мендиаров, не имел не только рабочего места, но и жилплощади. Лишенный возможности обработать собранные материалы, он носил их с собой [3. Л. 1 об.].

Таким же сложным было положение сотрудников Литературного музея им. А.М. Горького и его филиала – Бытового музея детства А.М. Горького «Домик Каширина». В конце ноября 1941 г. они прибыли в Тоншаевский район Горьковской области. Несколько месяцев ушло на налаживание быта музея и его сотрудников, а с января 1942 г. началась работа с населением района и научно-исследовательская деятельность приобрела регулярный характер.

Условия жизни в эвакуации были сложными и непривычными. В своем отчете директор музея Ф.П. Хитровский писал: «Материальные условия, а главное – вопросы продовольствия, точнее питания, также до известной степени неблагоприятно отражались на жизни, а отсюда и на работе коллектива. Разобщенность последнего, жизнь в соседних селениях, отдаленность от районного центра – с. Тоншаева (до 15 км), отсутствие транспорта и ряд других обстоятельств – все это, вместе взятое, нередко являлось причинами, неблагоприятно влияющими на жизнь кружка городских людей, на четкость и спокойствие в среде этого кружка, как в самой работе, так и в их взаимоотношениях» [18. Д. 180. Л. 151]. Музейная работа продолжалась. Местные жители высоко оценили деятельность коллектива Литературного музея. Была поддержка и со стороны властных структур: работников музея постарались обеспечить жильем, одеждой, продовольствием, помогали улучшить условия хранения музейных ценностей [8. С. 24-27].

Для части сотрудников Бытового музея детства А.М. Горького, оставшихся в городе, тоже наступило непростое время. Им пришлось пережить и волнение за близких, и голод, и воздушные тревоги. Но «Домик Каширина» продолжал функционировать. Среди посетителей иногда появлялись неожиданные гости. В самое смутное для музея время, поздней осенью 1941 г., когда основная часть экспозиции была отправлена в эвакуацию, а сам «Домик»

работал неофициально, его посетил Маршал Советского Союза К.Е. Ворошилов. Рассказ об этом событии со слов работника музея С.П. Зимакова позднее записал Ф.П. Хитровский [18. Д. 28, Л. 1-2].

Что касается зарплат работников музейных учреждений, они были сопоставимы с зарплатами работников библиотек и составляли 350-500 рублей в месяц [17. Д. 41. Л. 5; Д. 45. Л. 5; Д. 48. Л. 6-11].

Не менее сложными были условия работы в военном тылу у артистов горьковских театров. В начале войны многие артисты оперного театра были мобилизованы, и заменить их не удалось. Для театра это являлось серьезной помехой в постановке качественных спектаклей. В архивах сохранились обращения дирекции театра в Комитет по делам искусств РСФСР с просьбами оказать помощь театру «хотя бы в крайне скромных размерах, вернув артистов оркестра на работу в театр» [15. Д. 76. Л. 58]. В приложенном списке указывались артисты, которые находились в запасных частях г. Горького и области.

Театр часто давал выездные спектакли на предприятиях. Однако не всегда там были приемлемые условия для работы. На одном из таких выездов для подготовки к спектаклю артистам было дано лишь три комнаты, освещались они одной лампочкой, что не давало возможности качественно наложить грим. Одевались в тесноте: на 80 человек приходилось три небольших комнаты. Температура в комнатах и на сцене опускалась ниже нуля градусов. В углах одной из комнат был иней. Так как артисты, вокалисты и балет, в основном, должны были выступать в легких костюмах, это создавало реальную угрозу для здоровья и работоспособности сотрудников [15. Д. 76. Л. 118-119].

В самом здании театра также были проблемы с электроэнергией и отоплением. Бывали случаи, когда спектакли прерывал зловещий вой сирены и диктор объявлял:

«Воздушная тревога! Воздушная тревога!». Тогда зрители и актеры спускались в подвал театра, служивший бомбоубежищем, а после отбоя спектакль продолжался [12. С. 161].

Другой горьковский театр – Театр юного зрителя им. Н.К. Крупской – в начале войны испытывал серьезные проблемы с обслуживанием здания. В приказе отдела по делам искусств Горьковского областного Совета депутатов трудящихся сохранилась характеристика состояния помещений: «ТЮЗ находится в антисанитарных условиях. Входная лестница грязная, ряд окон и дверей плохо утеплены, отсутствует кипяченая вода, закулисная лестница захламлена, в здании холодно» [16. Л. 21]. Местные органы власти нашли средства и возможности привести театр в надлежащий вид, и уже на следующий год такое плачевное положение дел было исправлено. В 1943-1944 гг. в помещении театра был произведен декоративный ремонт и часть капитального [16. Л. 28].

Положение коллектива Горьковского драматического театра не слишком отличалось от Театра оперы и балета. Из коллектива театра ушли в Красную армию и на военные заводы 97 человек. Взамен ушедших сотрудников драмтеатр нашел относительную замену, подготовил, но их снова призвали по трудовой мобилизации. В 1942 г. согласно требованиям Свердловского райсовета театр должен был выделить еще 14 человек на военные заводы, 25 человек на сельскохозяйственные работы и 5 человек на лесозаготовки, т.е. всего 39 человек [15. Д. 97. Л. 27]. Руководство театра не раз обращалось к начальнику отдела искусств с просьбами уладить кадровый вопрос, однако проблема оставалась нерешенной.

Значительную часть работы артистов, особенно в летний период, составляли выездные спектакли по области. Живые описания этих выездных спектаклей сохранились в архивах. Летом 1942 г. артисты театра драмы составили о своей

деятельности своеобразный отчет: «Здравствуйте, товарищи! Привет из глубинных недр Залесного района! Это письмо пишем из самого отдаленного сельсовета от районного центра (Высоковский сельсовет). Чувствуем себя хорошо. Все здоровы. Работа проходит успешно. Ни один день не пропал даром. Ежедневно мы передвигаемся пешком из села в село по 10 км, по маршруту, установленному райкомом.

Концерты принимаются исключительно хорошо. Клубы всегда переполнены и не только молодежью и бородатыми старцами. Всегда по окончании концерта кричат: «Мало!». Все районное руководство было на концерте – остались довольны. Бодрость и оптимизм не покидают нас ни на минуту. Все загорели. Табак весь. Скучаем о пиве. Концерты даем только по вечерам, так диктует обстановка. Беседуем с колхозниками. Выпускаем «боевые листки». Очень много времени отнимают переходы. Спим по-маяковски – в голове полено. Телеса прикрываем гардеробом штефко. Крепко жмем ваши руки и исчо кланиимси и любовно нискай паклон всиму коликтиву. По прозби бригады остаемси друзья до гробовой доски. А. Хлебников, Коринфский, Кочетков» [14. Л. 4].

Это ироничное письмо прекрасно иллюстрирует, как в тяжелых условиях, преодолевая большие расстояния между селами, отдыхая с поленом под головой вместо подушки, артисты не теряли оптимизма. Конечно, хорошее отношение населения сыграло в этом огромную роль.

Подобные обстоятельства – отсутствие транспорта, сцены и прочих, необходимых для работы театральных коллективов условий работы, и при этом огромный интерес и благодарность со стороны зрителей – можно считать типичными для того периода.

Зарплаты работников театра в среднем были выше, чем в музеях и библиотеках, и достигали 3000 рублей, однако нередки были и обращения артистов к дирекции с просьбой о повышении зарплаты. Например, обращение солистки

оперного театра М.Н. Нестеровой: «Прошу пересмотреть мою ставку зарплаты – 500 руб., так как работаю в театре уже 4 года, пою партии няни в «Онегине» и т.д., а числюсь все артисткой 3-й категории. Жить на одну зарплату и работать, имея еще полную нагрузку по шефской работе, очень трудно, имея ребенка 5 лет, отец которой работал в Белорусском театре музыкальной комедии и был в г. Бресте в первый день войны. Таким образом, я не имею в семье другой помощи, кроме своего заработка» [15. Д. 76. Л. 2]. Надо отметить, что, когда артисты выступали на заводах, их кормили в заводских столовых и в виде благодарности отоваривали в местных закрытых магазинах [9. С. 315].

Кроме своей основной деятельности до конца войны сотрудники учреждений культуры привлекались на хозяйственные работы трудового фронта. Эти обязанности они совмещали с культурно-массовой работой на местах: выпускали боевые листки, организовывали выставки, проводили читки газетных статей, выдавали книги из взятых с собой передвижных библиотек. Также трудились на лесозаготовках и торфозаготовках, разгружали баржи, участвовали в строительстве узкоколеек и других работах.

Несмотря на значительно увеличившуюся нагрузку, порой ужасные условия труда и быта, постоянное недоедание и недосып, маленькие зарплаты, работники библиотек, музеев и театров г. Горького стойко выполняли свои обязанности. Их образ мышления прекрасно иллюстрируют слова библиотекаря Е.Н. Горовой: «Что и говорить, нагрузка была большая, зарплата – маленькая, условия – плохие, но мы работали, потому что любили книгу и наших читателей» [1. С. 26]. Они действительно любили своих читателей, посетителей и зрителей, свой город и свою страну, ежедневно доказывая это, преодолевая все трудности, выпавшие на их долю.

Список источников и литературы

1. *Годунова, А. А.* Центральная районная библиотека им. 1 мая ЦБС Сормовского района Н. Новгорода / А. А. Годунова // Страницы памяти : библиотеки Нижегородской области в годы Великой Отечественной войны. – Нижний Новгород, 2000. – С. 24-36.
2. *Годы великого строительства. 1917–1967 : Развитие народного хозяйства и культуры Горьковской области / научный редактор С. И. Прохоров.* – Горький : Волго-Вятское книжное издательство, 1967. – 495 с.
3. Государственный общественно-политический архив Нижегородской области. Фонд 3. Нижегородский (до октября 1990 года – Горьковский) областной комитет КП РСФСР (до июля 1990 – КПСС). Оп. 1. Д. 4973.
4. *Гордин, А. А.* Военная «повседневность» глазами автозаводцев (дневники В. А. Лапшина и И. И. Пермовского) / А. А. Гордин // Общество и власть. Российская провинция: 1917–1980-е г. : (по материалам нижегородских архивов). В 3 томах / составитель А. А. Кулаков, В. В. Смирнов, Л. П. Колодникова ; Институт российской истории РАН. – Москва ; Нижний Новгород, 2005. – Том 3. Июнь 1941 г. – 1953 г. – С. 750-913.
5. *Горьковской области 50 лет : статистический сборник.* – Горький : Волго-Вятское книжное издательство, 1979. – 108 с.
6. *Клыгина, Р. Я.* Ленинка. Страницы летописи : к 140-летию Нижегородской государственной областной универсальной научной библиотеки им. В. И. Ленина / Р. Я. Клыгина. – Нижний Новгород : НГОУНБ, 2001. – 112 с.
7. *Пустовалова, А. А.* Культурные учреждения Горьковской области в начале Великой Отечественной войны / А. А. Пустовалова // Клио. – 2020. – № 1. – С. 99-103.
8. *Сейм, Е. С.* «Война многое изменила в планах музея...» : Литературный музей А. М. Горького в годы Великой Отечественной войны / Е. С. Сейм // Нижегородский музей. – 2005. – № 1-2 (5-6). – С. 24-27.
9. *Серебрянская, Г. В.* Промышленность и кадры Волго-Вятского региона Российской Федерации в конце 30-х – первой половине 40-х годов XX века : монография / Г. В. Серебрянская. – Нижний Новгород, 2003. – 474 с.
10. *Соборнов, П. Е.* Увезти в Тонкино абсолютно все экспонаты мы не сможем... : Горьковский областной краеведческий музей в годы

Великой Отечественной войны / П. Е. Соборнов // Нижегородский музей. – 2005. – № 1-2 (5-6). – С. 19-23.

11. Страницы памяти : Библиотеки Нижегородской области в годы Великой Отечественной войны : сборник материалов первого этапа областной экспедиции – поиска / Нижегородская государственная областная библиотека. – Нижний Новгород : НГОУНБ, 2000. – 130 с.

12. Ушаков, С. М. Театральные портреты / С. М. Ушаков. – Нижний Новгород, 2007. – 179 с.

13. Федотова, Е. Вопросы культпросвет работы в деревне / Е. Федотова // Горьковская область. – 1938. – № 5. – С. 60-62.

14. Центральный архив Нижегородской области (далее – ЦАНО). Ф. 2227. Государственное учреждение культуры Нижегородской области Нижегородский государственный ордена Трудового Красного Знамени Академический театр драмы им. М. Горького комитета по культуре Нижегородской области. Оп. 2. Д. 36.

15. ЦАНО. Ф. 2429. Отдел по делам искусств Горьковского облисполкома. Оп. 3. Д. 76, 97.

16. ЦАНО. Ф. 3620. Нижегородский государственный театр юного зрителя министерства культуры Нижегородской области. Оп. 1. Д. 66.

17. ЦАНО. Ф. 5530. Литературный музей им. Горького Горьковского областного отдела народного образования. Оп. 1. Д. 41, 45, 48.

18. ЦАНО. Ф. 6267. Хитровский Федор Павлович-журналист, краевед, бывший директор музея «Домик Каширина». Оп. 1. Д. 28, 180.

***ВОЕННО-ПАТРИОТИЧЕСКОЕ
ВОСПИТАНИЕ
ПОДРАСТАЮЩЕГО
ПОКОЛЕНИЯ***

А.И. Алукаева

ВЕЛИКАЯ ОТЕЧЕСТВЕННАЯ ВОЙНА ГЛАЗАМИ МОЛОДЕЖИ

Аннотация. Статья посвящена социологическим исследованиям в молодежной среде относительно исторической памяти о событиях Великой Отечественной войны. Сделан вывод, что современная молодежь, проявляя достаточно большой интерес к военной теме, недостаточно осведомлена об основных событиях, героях и датах. В текст включено семейное предание об участнике войны – учителе С.Х. Кудрякове.

Ключевые слова: история, Великая Отечественная война, семья, патриотизм, молодежь, социологическое исследование, историческая память, героизм, подвиг.

Великая Отечественная война... Миллионы искалеченных человеческих судеб. И сотни тысяч свидетельств героизма, отваги, мужества. И предательства. Города-герои, на площадях и улицах которых памятники и таблички с именами героев-защитников. И пустыри да рощи на месте сожженных в пепел деревень. Прошло неумолимое время, зарубцевались шрамы-окопы на земле, поросли травами-цветами могилы воинов Великой Отечественной. Новые учебники истории по-разному трактуют прошедшие события.

Что может противостоять бездне времени? Как современная молодежь видит события Великой Отечественной войны? В настоящее время в научной сфере значительно повышен интерес к проблеме исторической памяти молодежи. Социологические исследования исторической памяти о событиях Великой Отечественной войны позволяют получить информацию о представлениях

современной молодежи о прошлом, выявить уровень ее информированности о военных событиях, оценить семейные традиции в части сохранения исторической памяти.

Современная молодежь, увы, практически лишена возможности непосредственного общения с участниками Великой Отечественной войны – время безжалостно, но воспоминания родителей и родственников не должны быть забыты, а передаваться из поколения в поколение. В подтверждение хочу привести наше семейное предание. Мой прадед Кудряков Сунгат Хасанович был одним из тех, кто встал на защиту своего Отечества. Он окончил татарское педагогическое училище Лямбирского района Мордовской АССР. Начало войны застало его за самым мирным занятием на Земле – учительством. Летом 1941 г. его призвали в армию. Пройдя краткосрочную подготовку, прадед участвовал в военных операциях по обороне столицы нашей Родины – Москвы, на Волоколамском направлении. Часть, где он воевал, попала в окружение, но с боями смогла прорваться к основным силам армии. Поздней осенью и зимой 1941 г. под Москвой шли ожесточенные бои. Стояли крепкие морозы. Несмотря на все трудности, столицу отстояли. Свой вклад в это внес и С.Х. Кудряков, за что позже был награжден медалью «За отвагу». В 1942 г. прадед был тяжело ранен в ногу в сражении под г. Сухиничи. Начались скитания по госпиталям: сначала прифронтовой госпиталь, потом госпиталь в г. Коврове Кировской области, долечивался уже в глубоком тылу, в Казанском госпитале. В 1943 г. инвалидом на костылях он вернулся домой. Мой прадед всю жизнь с благодарностью вспоминал армейских медиков, ведь благодаря мастерству военных хирургов, он избежал ампутации ноги. Долго еще не заживали боевые раны, но война для него закончилась, и он вернулся к педагогическому труду.

Прадед прожил долгую добрую жизнь. Вырастил пятерых детей и десять внуков. Любил заниматься садом

и пчелами. Он был патриотом и воспитал любовь к Отчизне в своих учениках, детях и внуках. Четыре его внука стали офицерами Российской Армии.

Я не знала своего прадеда, но о нем помнят и рассказывают с особым трепетом мои близкие и родственники. Считаю, что чем дальше от нас война, тем больше мы осознаем величие народного подвига, и тем дороже ценим Победу. Я горжусь своим прадедом Кудряковым Сунгатом Хасановичем и считаю его настоящим героем, который подарил нам мирное небо над головой!

Конечно, семейные предания – бесценные духовные составляющие, но основные сведения о Великой Отечественной войне молодежь черпает из других источников. В преддверии праздника Дня Победы традиционно проводятся опросы общественного мнения, посвященные Великой Победе. Например, в ходе социологического опроса «Историческая память. Великая Отечественная война» под руководством Ю.В. Березутского, проведенного в 2009 г. среди московских студентов, призванного выяснить, знает ли современная российская молодежь историю своей страны, историю героических побед и тех, кому они обязаны своей жизнью, респондентам предлагалось ответить на 8 элементарных вопросов, посвященных истории Великой Отечественной войны. Анализ ответов выявил, что:

- 87 % студентов смогли назвать точную дату начала Великой Отечественной войны;
- 17 % знают о подвиге Александра Матросова;
- 22 % помнят защитников Брестской крепости;
- 26 % знают о самом грандиозном танковом сражении на Курской дуге – под Прохоровкой;
- 30 % знают о продолжительности блокады Ленинграда и первом контрнаступлении Красной армии под Москвой;
- 39 % смогли назвать стран – союзников СССР в борьбе с немецкими оккупантами [2. С. 88].

К сожалению, опрос показал, что большинство современной молодежи имеет весьма смутное представление о событиях Великой Отечественной войны. В то же время социологическое исследование показало, что молодежь считает победу в Великой Отечественной войне самым ярким и значимым предметом гордости россиян среди прочих событий. Результаты свидетельствуют о достаточно высокой степени интереса молодежи к событиям Великой Отечественной войны (82 %) [2. С. 89].

При оценке молодежью героизма советских людей на фронтах войны большая часть опрошенных (55,4 %) считает, что героизм является настоящим. Но в то же время другая часть опрошенных (38,3 %) считает, что героев войны гнали на битвы под принуждением [2. С. 90]. На мой взгляд, такая точка зрения сложилась, потому что молодые люди не до конца осознают всю значимость войны, весь страх, который испытывали защитники Родины, но шли в бой и крушили врага до последней капли крови. Героизм не может быть принудительным. Само слово «героизм» говорит о том, что это военный подвиг, на который человек шел осознанно и самостоятельно, без чьих-то принуждений.

При выявлении основных источников информации о событиях Великой Отечественной войны оказалось, что по-прежнему образование является важнейшим источником знаний подрастающего поколения о Великой Отечественной войне – так считают 86,4 % опрошенных. Роль семьи как источника сведений о войне оказалась значительно ниже – лишь 42,5 % респондентов слышали рассказы своих родителей, бабушек или дедушек о событиях военного времени. 2/3 молодежи черпают информацию из фильмов (58,1 %). В то же время те места, которые в себе сосредотачивали образы войны, места боевой славы, имеют меньшее значение в сознании молодежи – их посещали только 9,6 % опрошенных.

При ответе на вопрос «Является ли День Победы 9 Мая для Вас праздником?» более 80 % опрошенных считают его таковым, но 17 % не разделяют чувства сопричастности и значимости данного события.

Таким образом, результаты проведенного исследования, с одной стороны, показывают достаточно высокий интерес подрастающего поколения к истории Великой Отечественной войны, патриотизм молодежи, Победа над фашистской Германией для большинства – значимое событие. С другой стороны, опрос выявил низкий уровень знаний дат и событий, невысокий уровень посещений мест боевой славы.

Актуальность темы Великой Отечественной войны никогда не должна ослабеть. Сегодня государственные органы прилагают значительные усилия для совершенствования формирования системы знаний о Великой Отечественной войне у молодежи, воспитания чувства гордости за свою страну. Но и молодежь должна откликаться на эти инициативы. Нужно помнить, что война – это героическая и трагическая история не только страны, но и семьи, фамильного рода. Нельзя не знать героев, положивших свои жизни во имя спокойного и мирного будущего потомков. Нельзя не знать хотя бы важных, переломных моментов военных лет. Не знать прошлого – значит не иметь достойного будущего.

Список источников и литературы

1. Бессмертный полк : официальный сайт движения. – URL: <https://www.moypolk.ru/soldier/kudryakov-sungat-hasanovich> (дата обращения: 24.02.2020).

2. *Веревкина, О. А.* Особенности исторической памяти молодежи о событиях Великой Отечественной войны / О. А. Веревкина, М. А. Колповская // Молодой ученый. – 2015. – № 19.1 (99.1). – С. 87-90. – URL: <https://moluch.ru/archive/99/22411/> (дата обращения: 24.02.2020).

А.Г. Иванова

ОПЫТ ИСТОРИЧЕСКОЙ РЕКОНСТРУКЦИИ ОБОРОНИТЕЛЬНЫХ РУБЕЖЕЙ В РЕСПУБЛИКЕ МАРИЙ ЭЛ

Аннотация. Проект по исторической реконструкции сооружения и использования оборонительного рубежа на территории Марийской АССР реализован членами студенческого поискового отряда «Воскресение» при Марийском государственном университете. Автор рассказывает о деятельности в рамках данного проекта и значении подобных военно-патриотических проектов для молодежи

Ключевые слова: оборонительный рубеж, Великая Отечественная война, Марийская АССР, историческая реконструкция, военно-исторический фестиваль, проекты.

Республика Марий Эл в годы Великой Отечественной войны была глубоким тылом, но, тем не менее, в 1941 г. вражеские самолеты долетели и досюда. В первые месяцы войны руководством страны были приняты решения относительно строительства оборонительных рубежей по всей линии фронта и дальше, вглубь страны. В октябре 1941 г. начались работы по их возведению. Сотни и тысячи людей, в большинстве своем простые колхозники, женщины, старики, подростки и дети, копали рвы, траншеи и котлованы, заготавливали лес, добывали камень на правом берегу Волги, собирали огневые точки и строили землянки. Практически все работы выполнялись вручную. Длина оборонительного участка на территории Марийской АССР составляла 100 км, а срок выполнения работы был установлен в 30 суток.

В декабре 2020 г. боец студенческого поискового отряда «Воскресение» Мария Курбаш в рамках Всероссийского патриотического форума «Помнить – значит знать» выиграла грант на реализацию проекта «По следам прошлого:

Волжский рубеж», направленного на популяризацию истории вклада Марийской АССР в Победу в Великой Отечественной войне [7]. Проект студенческого поискового отряда Марийского государственного университета предполагал историческую реконструкцию сооружения и использования оборонительного рубежа, построенного тружениками тыла. Организаторами масштабной реконструкции выступили поисковики и реконструкторы из Марий Эл, Чувашии, Мордовии и Татарстана.

Деятельность по проекту была разделена на этапы. На первом этапе были изучены документы и литература по теме. За основу были взяты труды ведущего научного сотрудника Марийского НИИ языка, литературы и искусства им. В.М. Васильева О.А. Кошкиной [1, 2, 3], а также опыт Чувашской Республики [4] и Пензенской области.

На втором этапе были исследованы непосредственно оборонительные рубежи. То есть были сделаны выходы к конкретным местам, где находились оборонительные сооружения: Звениговский район (около деревень Торганово и Малые Маламасы) и Горномарийский район (около дер. Озерки). Большую помощь оказали местные жители. Например, учитель Озеркинской средней школы Галина Ананьевна Ямолкина и ее ученики в 2011 г. реконструировали часть блиндажей, траншей и окопов, а поисковикам они показали территорию, где возможно находились оборонительные рубежи. Эти поездки стали рекогносцировкой на местности и позволили спланировать дальнейшую работу по проекту.

Важной частью походов стало восстановление блиндажа для того, чтобы и на практике осознать и ощутить, каких трудов стоило обыкновенным, неподготовленным людям строительство стратегически важных объектов, имеющих решающее значение для обороны Родины.

На завершающем этапе участниками проекта была воссоздана военно-историческая реконструкция событий

осени 1943 г. Она показала, какую роль должны были сыграть оборонительные рубежи, если бы линия фронта дошла до Поволжья, дала почувствовать хотя бы в малой степени, что ощущают солдаты в бою.

Из Марийской АССР на фронт Великой Отечественной войны ушли свыше 142 тыс. человек. Половине из них, 74 тыс., не суждено было вновь переступить порог родного дома. Судьба многих фронтовиков не установлена до сих пор.

В октябре 2021 г. группой тематического вещания ГТРК «Марий Эл» был снят документальный фильм «По следам прошлого: Волжский рубеж» [6], рассказывающий о трудовом подвиге жителей Марийской АССР в годы Великой Отечественной войны. О значимости этого проекта, о том, как шла работа над ним и о его документальной основе рассказали сами участники [5].

В 2022 г. тема оборонительных рубежей была продолжена в новом проекте «По следам прошлого: вглубь истории», который заключался в организации пешего туристического похода по участку Волжского оборонительного рубежа. Участники своими глазами увидели сохранившиеся оборонительные рубежи и места, где они строились, узнали много нового о Волжском оборонительном рубеже, видах вооружения советских и немецких солдат в годы Великой Отечественной войны, приняли участие в практическом занятии по сбору палатки, попробовали настоящую солдатскую кашу на природе [8]. Зрители также смогли увидеть воспроизведение эпизода боевых действий на рубеже в случае, если враг дошел бы до Поволжья.

В рамках проекта «По следам прошлого» был проведен межрегиональный военно-исторический фестиваль, который охватил более 130 000 человек. Так, единичное мероприятие, получив большое общественное признание и интерес молодежной аудитории, стало ежегодным, а восстановленный рубеж стал памятником трудовому подвигу жителей Марий Эл в годы войны.

Список источников и литературы

1. *Кошкина, О. А.* Оборонительный рубеж на территории Марийской АССР в 1941 году : монография / О. А. Кошкина. – Йошкар-Ола: МарНИИЯЛИ, 2013. – 226 с.

2. *Кошкина, О. А.* Строительство оборонительного рубежа в 1941-1942 гг. (по документам Государственного комитета обороны) / О. А. Кошкина // Современная наука : актуальные проблемы теории и практики. Серия «Гуманитарные науки». – 2019. – № 2. – С. 21-25.

3. *Кошкина, О. А.* Строительство оборонительных рубежей в 1941-1942 гг. (по материалам Марийской и Чувашской АССР) / О. А. Кошкина // Военная история России : проблемы, поиски, решения : материалы Международной научной конференции, посвященной 75-летию Победы в Великой Отечественной войне, Волгоград, 11-12 сентября 2020 г. – В 3-х частях. Часть 2. – Волгоград : Волгоградский государственный университет, 2020. – С. 137-145.

4. Об объявлении в Чувашской Республике 2021 года Годом, посвященным трудовому подвигу строителей Сурского и Казанского оборонительных рубежей : Указ Главы Чувашской Республики от 09.05.2020 № 134 // Вести Чувашии. – 2020. – 16 мая. – С. 1 ; URL: <https://docs.cntd.ru/document/570778047> (дата обращения: 22.05.2023).

5. По следам прошлого. Волжский рубеж // Марий Эл Республикын кугыжаныш архивше: сайт. – URL: <https://www.gosarhivrme.ru/mhr/node/227> (дата обращения: 22.05.2023).

6. По следам прошлого. Волжский рубеж : документальный фильм // режиссер А. Мекчилова ; оператор М. Григорьев ; режиссер монтажа Д. Иванов ; звукорежиссер К. Мягчилов ; ГТРК Марий Эл. – URL: <https://www.youtube.com/watch?v=ewkMZPDzMe0&t=2s> (дата обращения: 22.05.2023).

7. Поисковики Марий Эл реализуют проект «По следам прошлого» // Поисковое движение России : Общероссийское общественное движение по увековечению памяти погибших при защите Отечества : сайт. – URL: <https://пф-поиск.пф/news/10762/> (дата обращения: 22.05.2023).

8. Реализация проекта «По следам прошлого : вглубь истории» // Герои Отечества : общественный проект Приволжского федерального округа. – URL: <https://героипфо.пф/?id=9933> (дата обращения: 22.05.2023).

Н.С. Титова

ИСТОРИЧЕСКАЯ РЕКОНСТРУКЦИЯ УЧАСТКА ОБОРОНИТЕЛЬНОГО РУБЕЖА КАК МЕТОД ПАТРИОТИЧЕСКОГО ВОСПИТАНИЯ

Аннотация. В первые годы Великой Отечественной войны Республика Марий Эл тоже готовилась принять удар врага. На строительство оборонительного рубежа вышли женщины, дети, старики. Историческая реконструкция участка оборонительного рубежа в совокупности с курсом лекций и практических занятий силами студенческого поискового отряда и школьников стала эффективным методом патриотического воспитания.

Ключевые слова: историческая реконструкция, патриотическое воспитание, школьники, поисковые отряды, оборонительные рубежи, Марийская АССР, Республика Марий Эл, Великая Отечественная война, историческая память.

В современных условиях патриотическое воспитание рассматривается как формирование духовно-нравственных, гражданских и мировоззренческих качеств личности, проявляющихся в любви к Родине, к своему дому. Патриотизм начинает формироваться с раннего детства, но деятельностный характер обретает, безусловно, в более осознанном возрасте. Проявление высшего уровня развития чувства патриотизма непосредственно связано с активной социальной позицией, действиями и поступками, направленными на благо Отечества.

В России проблема патриотического воспитания подрастающего поколения в последнее время стала одной из актуальнейших. Большую популярность приобрел системно-деятельностный подход, при котором главное место отводится активной и разносторонней познавательной

деятельности школьника. Лучший способ воспитать патриота – включить подростка в активный созидательный труд на благо Родины, привить бережное отношение к истории Отечества, к его культурному наследию, к обычаям и традициям родного народа. В этой связи актуальными и востребованными стали поисково-исследовательские и туристско-краеведческие программы, направленные на увековечение памяти о событиях и участниках Великой Отечественной войны.

В июле-сентябре 1941 г. Государственный Комитет Обороны и Совет Народных Комиссаров СССР приняли ряд важных решений относительно строительства оборонительных рубежей. Каждый из них должен был послужить и в качестве исходной точки для нанесения контратак и перехода в контрнаступление.

Длина оборонительного рубежа на территории Марийской АССР составляла 100 км. Срок выполнения работы был установлен в 30 суток. Длина противотанковых препятствий первой очереди составляла 165 км, в т.ч. рвов – 35 км, завалов – 130 км. Труженикам тыла необходимо было создать не просто траншеи, а в полном смысле боевые укрепления с дотами, дзотами и эскарпами.

На территории Марийской АССР для сооружения Волжского (по документам – Заволжского) оборонительного рубежа были созданы два военно-полевых строительства (далее – ВПС) – № 8 в Звениговском районе и № 9 в Горномарийском районе.

На строительство были привлечены колхозники всех районов республики. Звениговское ВПС делилось на четыре строительных участка, по которым распределили всех мобилизованных рабочих. На 25 декабря 1941 г. количество занятых на стройке составило 22 216 человек и 2308 конных подвод.

Несмотря на принятые управленческие меры по повышению производительности труда, большого эффекта они не получили: не хватало инструментов для зимних условий работы (тяжелых кирок, кувалд, ломов, металлических клиньев), зимней одежды для рабочих, сохранялись перебои в поставке продовольствия и фуража. Приходилось ориентироваться на местные ресурсы, учитывать военную обстановку. Усугубляли положение и погодные условия. Замерзшая земля была твердой, как гранит. Верхний промерзший слой приходилось снимать взрывами.

Потребовались нечеловеческие усилия, жертвы сил, здоровья, жизни, материальных благ всех жителей, чтобы отстроить оборонительный рубеж. И в этом состоит трудовой подвиг Марийского края.

26 сентября 2021 г. в дер. Озерки Горномарийского района Республики Марий Эл силами студенческого поискового отряда «Воскресение» был проведен фестиваль военно-исторической реконструкции «По следам прошлого: Волжский рубеж», в рамках которого была осуществлена реконструкция боевых действий. Помимо студентов в отряд входили и школьники, которые активно принимали участие в подготовке и проведении мероприятия. Молодежь и подростки наравне со взрослыми приводили в порядок участок поволжской линии обороны, заново отстраивали постройки. Во время реконструкции школьники были задействованы в качестве непосредственных участников боя. Для более детального изучения исторического периода был использован метод погружения, предполагающий элементы внушения и игры. С помощью данной методики ребята ощутили все трудности их сверстников военных лет, прониклись трудовым подвигом и осознали, какой ценой был получен мир. Для них история Великой Отечественной войны заиграла новыми красками.

Кроме этого, школьники также были зрителями. После реконструкции у них была возможность самостоятельно пройти по участку рубежа, осмотреть сооружения, прослушать лекции о вооружении и ходе Великой Отечественной войны, увидеть военные артефакты, найденные отрядом «Воскресение», проверить свои знания и туристические умения. Все участники получили множество эмоций, окунулись в атмосферу прошлого столетия и, несомненно, углубили свои знания истории. В качестве обратной связи бойцы отряда получили отзывы со словами благодарности за организацию фестиваля. Подобные мероприятия способствуют развитию личности и чувства патриотизма.

Прежде всего, патриотизм проявляется в поступках и в деятельности человека, направленных на сохранение исторической памяти. Зарождаясь, как привязанность к своей малой родине, это чувство перерастает в осознанную любовь к Отечеству. Деятельная сторона патриотизма является определяющей, именно она способна преобразовать чувства и стремления в конкретные дела и поступки.

Активная гражданская позиция, готовность личности к самоотверженному служению Родине выступают в качестве внутреннего ресурса развития общества.

А.В. Rogozin

ПОЛЬКИН АЛЕКСАНДР ИВАНОВИЧ – СОЛДАТ, УЧИТЕЛЬ И ПРОСТО ЧЕЛОВЕК

Аннотация. В центре внимания – рассказ о судьбе героического участника Великой Отечественной войны, сельском учителе, личный пример которого должен стать ориентиром для новых поколений россиян.

Ключевые слова: учитель, Великая Отечественная война 1941–1945 гг., подвиг, герой, сельская школа, Республика Мордовия.

*Вы шли и шли навстречу славе,
Свой долг все выполнив сполна,
С тех пор и мы забыть не в праве
Ваш путь и ваши имена.*

Павел Явецкий

У нас больше принято говорить о героях... А разве не подвиг – жизнь простого русского человека, который прошел через смертоносную войну, а потом изо дня в день

трудился? Трудился добросовестно, на износ, не за награду, не за большие деньги. А просто в силу своей порядочности и любви к стране, в которой он родился. Таким людям не ставят бюсты на родине, не открывают мемориальные доски на домах, где они живут, не называют их именами улицы. Потому что таких людей миллионы. Именно на них держится, и будет держаться Россия. О нем мой рассказ – об Учителе.

Полькин Александр Иванович родился 25 сентября 1925 г. в мордовской крестьянской семье в с. Пермиси Больше-Березниковского района Мордовской АССР.

В 1942 г. он окончил семилетнюю школу, а в январе 1943 г. был призван в армию. Военную присягу принял 21 февраля 1943 г. С 12 июня служил командиром отделения в 43-м гвардейском стрелковом полку. В составе полка он принимал участие в Курской битве на Орловском направлении. В начале августа полк вел тяжелые бои в районе Грибово. Противник после упорного сопротивления начал отступать к г. Карачеву. Подразделения полка, усилив натиск, к исходу дня вышли западнее дер. Аксиново, тем самым отрезали врагу путь к отступлению. С сентября по ноябрь полк находился на марше, ведя бои местного значения.

С 22 ноября до 13 декабря 1943 г. шла подготовка к крупному наступлению. Полк перебросили со станции Брянск-1 через Москву и Ржев, выгрузив на станции Кунья. В оттепель дороги стали непроходимыми для всех видов транспорта и представляли серьезные препятствия для наступления. Но война есть война. Родина настойчиво требовала прорвать оборону противника и, преодолевая препятствия, безостановочно гнать его на запад.

Утром 13 декабря полк пошел в наступление. В трудном дневном бою полк понес потери: 67 убитых, 178 раненых. Александр Иванович получил легкое ранение в руку, но остался в строю.

В январе 1944 г. с тяжелыми боями полк подошел к г. Витебску. В дер. Кухари враг укрепился в здании школы и каменных постройках и, невзирая на потери, оказывал упорное сопротивление. 11 января подразделения полка атаковали школу слева и справа. Две штурмовые группы из 10 человек ворвались в здание и выбили врага. В этом бою полк потерял 35 убитыми и 55 бойцов ранеными. Тяжело ранен был и член штурмовой группы Александр Иванович.

Почти полгода он лечился в госпитале. 16 июня 1944 г. Александр Иванович стал курсантом учебного танкового полка, где получил должностную квалификацию «командир орудия танка Т-34». В апреле 1945 г. в составе 57-й гвардейской танковой бригады 1-го Украинского фронта участвовал в Берлинской наступательной операции.

Однако 6 мая командующий 52-й танковой армией генерал-полковник К.А. Коротеев получает приказ направить соединения армии на помощь восставшим жителям Праги. В составе механизированного корпуса 57-я гвардейская танковая бригада пошла на прорыв укреплений противника в районе Лобау в предместье Праги. Александр Иванович в этом бою совершил геройский поступок. На сайте «Память народа» читаем: «В боях в направлении Лобау уничтожил 2 ПТО, 2 пулеметные точки, 10 гитлеровцев. В этом бою был ранен командир машины и механик-водитель. Александр Иванович не растерялся, вывел машину из-под обстрела противника, тем самым спас машину и раненых членов экипажа». Подвиг был отмечен медалью «За отвагу». Кроме этого А.И. Полькин был награжден медалями «За освобождение Праги» и «За победу над Германией».

Вернувшись с фронта, Полькин стремился получить профессиональное образование. Судьба предоставила ему возможность учиться у первого ректора Мордовского государственного университета Молина Николая Николаевича; с 1959 по 1965 гг. он учится в Высшей партийной школе при ЦК КПСС в г. Горьком. С 1970 г. занялся педагогической деятельностью и перешел на работу в Пермисскую среднюю школу на должность учителя истории.

Там он встретил свою вторую половину – учительницу математики Марию Семеновну. Объединили их искренняя любовь и внимание к детям, уважение личности каждого ребенка.

Мордовская сельская школа отражает традиционную крестьянскую культуру: приверженность народным традициям, неформальный характер отношений между людьми. В те времена сельские дети в большинстве своем не получали в семье общего развития, необходимого для успешного обучения в школе, поэтому родители очень уважительно относились к школе. Более высокий авторитет сельского учителя был обусловлен пониманием его миссии в воспитании и развитии ребенка.

Высокий авторитет А.И. Полькина определялся еще и большой пропагандистской работой, которую он вел среди односельчан. Каждый понедельник в 18 часов в сельском клубе он читал лекцию о международной политике и положении СССР в мире. Уроки истории становились уроками жизни и анализа международной исторической обстановки.

Кроме того, Александр Иванович был внештатным корреспондентом газеты «Эрзянь правда», писал статьи о сельской жизни. Часто выезжал в Саранск на различные конференции, где встречался с такими известными людьми Мордовии, как: Г.Я. Меркушкин, А.С. Щеглов, В.М. Коломасов, Н.А. Дружинин и др.

В 1975 г., отмечая 50-летие со дня рождения, А.И. Полькин гордился своими детьми. Сын с отличиями отслужил в армии пограничником на Дальнем Востоке. Дочери окончили школу с золотыми медалями и поступили в Мордовский государственный университет им. Н.П. Огарева: Лена – на экономический, Таня – на исторический факультет. Значит, его дело сельского учителя истории не прервется.

Раны войны сделали свое дело – учитель-фронтовик скончался в 1977 г.

Успех страны обеспечивают такие личности, как Полькин Александр Иванович.

Д.В. Богданов

ОСОБЕННОСТИ ФОРМИРОВАНИЯ ТРУДОВЫХ РЕЗЕРВОВ В ГОРЬКОВСКОЙ ОБЛАСТИ В ПЕРИОД ВЕЛИКОЙ ОТЕЧЕСТВЕННОЙ ВОЙНЫ

Аннотация. В статье анализируется система подготовки, обучения, трудовой деятельности и быта молодых рабочих; на материалах архивных документов описываются особенности трудовой мобилизации молодежи в период Великой Отечественной войны; показана специфика деятельности системы государственных трудовых резервов в части повышения квалификации рабочих и увеличения выпускаемой продукции для нужд фронта.

Ключевые слова: город Горький, Горьковская область, молодежь, тыл, государственные трудовые резервы, военная промышленность, квалификация, обучение, Великая Отечественная война, трудовая подготовка.

Важный период в формировании рабочего класса СССР приходится на годы Великой Отечественной войны, когда господствовала административно-командная система управления всеми сферами жизнедеятельности общества. Большая роль в обеспечении фронта военной продукцией была отведена молодым людям, а именно учащимся в системе трудовых резервов, и тем, кто впервые был мобилизован на заводы и фабрики. В 1941–1945 гг. подготовка квалифицированных рабочих для промышленности была одной из главных военно-экономических задач. Это было связано с необходимостью восполнения дефицита рабочей силы на заводах и фабриках в связи с уходом миллионов квалифицированных работников на фронт. Впрочем, методы восполнения кадров и процессы восстановления экономики и промышленности послевоенного периода основывались

на принципах военного периода. Усиление процесса индустриализации требовало жестких действий.

За предвоенное десятилетие Поволжье превратилось в один из самых развитых в экономическом отношении регионов России. Активно шел процесс урбанизации – создавались новые мощные производства, к примеру, Горьковский автомобильный и Горьковский авиационный заводы. За короткий срок в Поволжье был создан сильный военно-промышленный комплекс. Кроме того, с началом Великой Отечественной войны на этой территории было размещено примерно 380 эвакуированных заводов. Например, мотоциклетный завод «Промет», завод № 469 им. Громова (ныне завод «Теплообменник»), завод имени Петровского, завод № 119 им. Маленкова (ныне завод «Гидромаш») и др. Бесперебойную работу заводов и фабрик, главным образом, обеспечивали молодые квалифицированные кадры – новые рабочие в системе производства.

Документы архивного фонда Р-5461 «Управление профессионально-технического образования» Центрального архива Нижегородской области дают ценные сведения о процессах обучения, трудовой деятельности, воспитания и быта молодых рабочих в военное время. Прежде всего, это относится к деятельности государственных трудовых резервов (далее – гострудрезервы) – государственной системы плановой подготовки и распределения квалифицированных рабочих из молодежи в СССР. Особое место среди архивных материалов принадлежит ежегодной финансовой отчетности, что позволило с большой долей достоверности определить количество подготовленных молодых рабочих в 1941–1945 гг. в системе трудовых резервов.

В довоенный период подготовка квалифицированной рабочей силы осуществлялась в школах фабрично-заводского ученичества (ФЗУ). Выполняя решения XVIII съезда ВКП(б), в конце 1940 г. была создана система гострудрезервов.

Большая часть молодежи призывалась в училища как на более высокую форму подготовки по сравнению с фабрично-заводским обучением (далее – ФЗО). В первые месяцы боевых действий выявилась специфика подготовки, воспитания и быта квалифицированных рабочих кадров: резкое увеличение количества учебных заведений в восточных районах, сокращение сроков обучения, временное прекращение преподавания теоретических дисциплин, подготовка станочников и ремесленников [2].

Война потребовала значительного увеличения училищ и школ ФЗО. Одной из наиболее сложных и наименее изученных была проблема набора в трудовые резервы различных категорий молодежи. Основным методом являлась мобилизация юношей и девушек. В индустриальных районах основную массу новых рабочих составляли городские жители. За счет молодых горожан комплектовались, главным образом, ремесленные училища (далее – РУ), сельские жители призывались в школы ФЗО. В Горьковской области, например, в 1941 г. по плану призыва необходимо было набрать для учебы около 12000 молодых горожан, из села – около 9500 человек [3. Л. 23, 32]. Особенностью мобилизации 1941-1942 гг. являлся прием в РУ девушек в возрасте 15-17 лет в порядке добровольного набора. Если в ФЗО призывали большей частью девушек, то в училища – преимущественно юношей.

Широко практиковался досрочный выпуск молодых квалифицированных рабочих. Например, в Горьковской области в 1941 г. было досрочно выпущено из РУ и направлено на оборонные заводы свыше 5000 учащихся второго года обучения, преимущественно токарей, слесарей, фрезеровщиков, столяров [5. Л. 8].

В 1941 г. выявились серьезные проблемы гострудрезервов, которые сохранялись на протяжении всех военных лет. Одним из сложных вопросов являлась нехватка рабочих мест на заводах для учащихся-станочников.

В некоторых училищах она доходила до 36 %. Остро стояли проблемы обеспечения материалами, оборудованием и инструментами в мастерских для выполнения спецзаказов. Не хватало аудиторий, мастеров, преподавателей, военруков, воспитателей, замполитов, комендантов. Ситуация стала выправляться только со второй половины 1942 г. Важную роль в мобилизации учащихся в овладении профессией, в повышении производительности труда сыграла организация первого массового всесоюзного соревнования на лучшую работу для фронта, развернувшегося во второй половине 1942 г. в системе трудовых резервов. Оно стало действенным средством выполнения планов подготовки новых квалифицированных кадров рабочих и увеличения выпуска оборонной продукции. Были учреждены три переходящих Красных знамени Государственного комитета обороны (ГКО). Победителям присваивались звания, выдавалась денежная премия. Также в училищах и школах ФЗО вводились свои переходящие Красные знамена для фронтовых бригад и групп. Коллективы трудовых резервов принимали активное участие в соревновании. Комсомольско-молодежные бригады РУ № 1 г. Горького, изготовив оборонные заказы не менее чем на 130 %, по итогам 1942 г. заняли первое место [4. Л. 21].

Система трудовых резервов в 1941-1942 гг. с трудом перестраивала свою деятельность в изменившихся условиях военного времени. По методу «затыкания дыр» направлялись на предприятия недообученные выпускники. Перестройка трудовых резервов на военный лад произошла в конце 1942 – начале 1943 гг. Увеличилось количество училищ и школ ФЗО, в то же время повысилось качество образования. Наибольшее количество учебных заведений и учащихся приходилось на 1943 г., в 1944-1945 гг. оно несколько снизилось. В 1943–1945 гг. процесс призыва в трудовые резервы шел по двум направлениям: во-первых, проявилась тенденция к добровольному набору, что в 1941-1942 гг. являлось

эпизодом; во-вторых, основным источником трудовых резервов стала сельская молодежь, т.к. резервы города были исчерпаны. В большом количестве мобилизовалась молодежь 1927–1930 гг. рождения, т.е. 13-16-летние подростки, которые на производстве в полном объеме выполняли сложную мужскую работу. Вследствие этого резко снизился образовательный уровень детей в связи с прерванным в годы войны процессом школьного обучения. В основном он составлял 3–7 классов для училищ и 2–6 классов для школ ФЗО. Начиная с 1943 г., число призываемых девушек стало превышать количество юношей.

Особой проблемой стало теоретическое обучение, поставленное крайне слабо. Причинами такого положения явились: низкий уровень общеобразовательной подготовки, необеспеченность аудиториями, нехватка преподавателей, наглядных пособий и школьно-канцелярских принадлежностей. Положение несколько выровнялось к сентябрю 1943 г. В Горьковской области, например, в училища было приглашено более 120 преподавателей, в основном, с высшим образованием; было создано и оборудовано 120 новых аудиторий и больше 80 новых учебных кабинетов и лабораторий. В результате средняя успеваемость по теоретическим дисциплинам к концу 1943 г. составила около 96 % [7. Л. 7-10]. В то же время продолжала оставаться низкой успеваемость по основным дисциплинам: математике, физике, русскому языку [7. Л. 10]. В 1944-1945 гг. внимание к теоретическому обучению не ослабевало. Прежде всего, это касалось наращивания материальной базы и совершенствования методики преподавания.

В 1943–1945 гг. основное внимание уделялось выполнению государственных заказов в мастерских и цехах предприятий. В мае-июне 1944 г. только учащимися школ ФЗО Горьковской области было выполнено легированной стали 11005 т, прокатано тонкого листового проката 4745 т, газовых труб – 10300 т, выполнено сварочных работ

по изготовлению боевых машин 56 631 погонный метр, отремонтирована 21 машина, 114 товарных и пассажирских вагонов, 100 танков, построено 6 новых барж, 2 баркаса, 19 новых дощаников и др. [8. Л. 12-14].

С первых дней войны усилился патриотизм и трудовой энтузиазм молодежи всей страны. Однако трудовой героизм совершался за счет здоровья подростков. 4-5-кратные перевыполнения норм достигались путем удлинения рабочего дня до 14-16 часов. Важным направлением в работе трудрезервов, начиная с сентября 1941 г., являлась военно-физическая подготовка, основной задачей которой было выучка и закалка бойцов для армии.

Большая роль принадлежала трудрезервам России в деле восстановления освобожденных от фашистской оккупации районов страны. Начиная с лета 1943 г., большие отряды молодых рабочих трудились в городах Сталинграде, Киеве, Курске, Гомеле, Кенигсберге, на Донбассе, в Ворошиловградской, Калининской, Орловской областях и др. Преимущественно это были работники строительных профессий: каменщики, бетонщики, арматурщики, плотники, штукатуры, кровельщики, а также слесари, электромонтеры и др. Например, в Ивановский район Ворошиловградской области были направлены отряды лучших учащихся в количестве 1 100 человек: 600 слесарей, 100 токарей, 150 электромонтеров [6. Л. 33-34]. В освобожденные районы было отправлено различное оборудование и инструменты на весьма внушительную денежную сумму.

Тяжелое положение с бытом сложилось в первые годы войны. Отсутствовала форменная и спецодежда (вместо них выдавались фартуки). Общежития давно не ремонтировались, а вновь построенные были сданы с большими недоделками. Ухудшилось питание учащихся. Многие продукты училища и школы ФЗО либо не получали по два-три месяца, либо получали в меньших объемах. Зимой 1941-1942 гг. совсем не было молочных продуктов, овощей, картофеля,

макаронных изделий, плохо поставлялся сахар. Трудное положение, особенно в первую военную зиму, возникло с топливом. Учебные корпуса и общежития не отапливались по несколько дней. Из-за плохого обслуживания молодежь уходила из трудовых резервов. В основном, самовольные уходы и отчисления из-за нарушения правил внутреннего распорядка приходились на беспризорников и подростков, эвакуированных из других областей [9. Л. 26].

С осени 1942 г. немного улучшилось питание молодых рабочих. Если в мае 1942 г. молодые производственники питались на 90 коп. в день вместо установленных правительством 6 рублей, то осенью 1942 г. среднесуточная стоимость питания колебалась в зависимости от региона и типа учебного заведения от 5 руб. 60 коп. до 6 руб. 68 коп. Заботились о питании и сами молодые рабочие, собирая в летний период грибы и ягоды. Например, учащиеся РУ № 21 собрали и заложили на зиму 3 т грибов, чем оказали действенную помощь отделу рабочего снабжения; РУ № 1 на своем подсобном хозяйстве собрало 18 т овощей, РУ № 29 собрало около 1 т грибов и ягод [5. Л. 34-35]. Однако в конце сентября появилась тенденция к ухудшению питания, что было связано с жесткими карточными нормативами: 3 кг овощей и 3 кг картофеля в месяц на человека. Калорийность трехразового питания составляла 2000-2500 калорий при норме для взрослого рабочего в 3000 [1]. А подростки трудились на износ по взрослым нормам. Растущий организм требовал усиленного питания.

Особое внимание в этот период было обращено на развитие подсобных хозяйств, от которого зависело улучшение питания молодых рабочих. Там выращивались картофель, овощи, зернобобовые. Помимо этого, часть урожая следовало сдавать государству.

В 1943–1945 гг. проблемным оставался вопрос обеспечения жильем. Например, в Горьковской области имелось 148 общежитий, в которых проживало около

14,5 тыс. учащихся. На одного учащегося приходилось в среднем 3,7 кв.м; в ряде местностей и того меньше. Общежития находились в запущенном состоянии. Обустройство жилья проводилось силами самих учащихся [1].

Со второй половины 1944 г. молодым рабочим стали предоставлять гарантированный день отдыха один раз в неделю. А тем, кто моложе 16 лет – отпуск продолжительностью в 12 рабочих дней. Для отдыха организовывались плавающие дома отдыха, стационарные базы, оздоровительные лагеря, ночные санатории. Широко были распространены однодневные базы отдыха.

Подводя итог, можно утверждать, что в годы Великой Отечественной войны задача подготовки квалифицированных рабочих кадров для промышленности решалась относительно успешно. Заводы и фабрики получали новые, профессионально подготовленные рабочие кадры, имеющие верные идеологические и политические ориентиры. Эти рабочие сыграли определенную роль в выпуске оборонной продукции для фронта. Соответственно, от заводов приходили специальные разрядки с указанием планов набора молодых рабочих [9. Л. 36].

Следует иметь в виду и ту сторону трудовых резервов, которая характеризуется военизированной системой, жесткой дисциплиной в учебно-трудовых заведениях. Учащиеся считались военнообязанными и должны были беспрекословно подчиняться начальникам.

Таким образом, в военное время сформировались два слоя новых рабочих: квалифицированные, подготовленные в ремесленных училищах (их было меньшинство), и низкоквалифицированные, преимущественно из деревенской среды, обученные в школах ФЗО и непосредственно на производстве. Можно предположить, что часть изделий, выпускаемая учащимися трудрезервов, как станочниками, так и ремесленниками, имела недочеты

и технический брак, но все равно хорошо показывала себя на передовой. В целом, система подготовки новых квалифицированных рабочих функционировала благодаря применению военно-административных и идеологических методов.

Список источников и литературы

1. Белоус, В. И. Трудовые резервы Горьковской области в годы Великой Отечественной войны / В. И. Белоус // Записки краеведов : сборник статей. – Горький : Волго-Вятское книжное издательство, 1985. – С. 23-28.
2. Трудовые резервы : люди и факты. История профессионально-технического образования Горьковской области (1940–1988). – Нижний Новгород, 2010. – 200 с.
3. Центральный архив Нижегородской области (далее – ЦАНО). Ф. Р-5461. Оп. 1. Д. 8.
4. ЦАНО. Ф. Р-5461. Оп. 1. Д. 49.
5. ЦАНО. Ф. Р-5461. Оп. 1. Д. 52.
6. ЦАНО. Ф. Р-5461. Оп. 1. Д. 67.
7. ЦАНО. Ф. Р-5461. Оп. 1. Д. 81.
8. ЦАНО. Ф. Р-5461. Оп. 1. Д. 128.
9. ЦАНО. Ф. Р-5461. Оп. 4. Д. 9.

А.Г. Кузьмин

ОПЫТ РАБОТЫ БИБЛИОТЕК ЧУВАШСКОЙ РЕСПУБЛИКИ, ПОСВЯЩЕННЫЙ СТРОИТЕЛЬСТВУ СУРСКОГО И КАЗАНСКОГО ОБОРОНИТЕЛЬНЫХ РУБЕЖЕЙ

Аннотация. В библиотечной практике Чувашии в 2021 г. большое место было отведено теме трудового подвига строителей оборонительных рубежей на территории республики в период Великой Отечественной войны 1941–1945 гг. Разнообразную культурно-просветительскую работу отличало яркое патриотическое звучание, информационно-библиографический потенциал, активное использование интерактивных и информационно-коммуникационных технологий.

Ключевые слова: Сурский оборонительный рубеж, Казанский обвод, патриотическое воспитание, Великая Отечественная война, строители оборонительных рубежей, народный подвиг, опыт работы, библиотеки Чувашской Республики, краеведение, лэпбук, труженики тыла, культурно-массовая работа, онлайн-мероприятия.

Указом Главы Чувашской Республики О.А. Николаева № 134 от 9 мая 2020 г. 2021 год объявлен в Чувашии Годом, посвященным трудовому подвигу строителей Сурского и Казанского оборонительных рубежей [7. С. 1]. Так была определена основная тема деятельности многих учреждений и организаций в республике.

Сурский и Казанский рубежи обороны – одна из героических и малоизученных страниц истории Великой Отечественной войны. Осенью 1941 г., когда враг уже был под Москвой, руководство СССР приняло стратегическое решение: в случае, если противник продвинется вглубь нашей страны, в тыловых районах ему должны противостоять оборонительные рубежи на берегах рек.

В Чувашии строительство рубежей началось в октябре 1941 г. и завершилось в январе 1942 г. Ежедневно на линии оборонительного фронта, ставшего всенародной стройкой, в суровых условиях работали женщины, старики и подростки. Они вручную долбили скованную морозом каменную землю, стирали руки в кровь, возводя окопы, землянки, блиндажи, доты и дзоты. По информации Государственного архива современной истории Чувашской Республики на работу было мобилизовано 171 450 рабочих, 13 660 человек конных. Мобилизованное население объединялось в рабочие бригады по 50 человек. Не было ни одного колхоза в Чувашии, не отправившего своих представителей на эту стройку [10. С. 3].

На территории республики было организовано шесть военно-полевых строителей (далее – ВПС). Четыре ВПС – на Сурском строительном рубеже с центрами в Ядрине, Шумерле, Порецком, Алатыре. Два ВПС – на Казанском направлении, в селах Октябрьское и Янтиково. В докладной начальнику управления пропаганды и агитации ВКП(б) Александрову, направленной из Чувашии, отмечено, что протяженность рубежей составила 380 км, вынута 4 897 000 кубометров земли, на строительство затрачено 5 329 000 человекодней [3. С. 6]. Оборонительные сооружения были построены в рекордно короткие сроки. Работы велись около трех месяцев. Это был самоотверженный подвиг тружеников тыла [12. С. 4].

Распоряжением Кабинета Министров Чувашской Республики № 634-р от 16 июля 2020 г. был утвержден план основных мероприятий на 2021 г., посвященных трудовому подвигу строителей Сурского и Казанского оборонительных рубежей [9]. В рамках плана Министерством культуры, по делам национальностей и архивного дела Чувашской Республики было закуплено и передано в фонды общедоступных библиотек республики 550 экземпляров книги «Подвиг тружеников Чувашии: строительство

Сурского и Казанского оборонительных рубежей», изданной в Чувашском книжном издательстве в 2021 г. Кроме того, все городские и районные централизованные библиотечные системы получили в дар настольные образовательные игры с дополненной реальностью «Сурский и Казанский оборонительные рубежи». Проект игры был разработан студентами Новочебоксарского химико-механического техникума – участниками поискового отряда «Пламенные сердца» под руководством координаторов военно-патриотического объединения «Свободный поиск» [1].

Находясь в центре культурной и общественной жизни региона, библиотеки стали площадками проведения патриотических мероприятий, направленных на увековечение героизма тружеников тыла, обеспечение преемственности поколений и укрепление чувства сопричастности граждан к истории родного края. За год было проведено более 1 600 мероприятий с участием 44 000 человек. Встречи с ветеранами труда, тружениками тыла, исторические лекции, уроки мужества и патриотизма, театрализованные представления, сетевые акции и онлайн-викторины сопровождали: медиа-презентации, видео- и фотоматериалы, аудиозаписи воспоминаний очевидцев, исторические реконструкции, лэпбуки (тематические папки и книжки-раскладушки).

Активизировалась работа в части информационно-библиографического и методического обеспечения. Картотеки и справочно-библиографические фонды в библиотеках дополнили тематические папки-накопители, подборки газетно-журнальных публикаций, сценарии и методические разработки к знаменательным датам, имеющим отношение к оборонительным рубежам. На их основе были созданы базы данных, электронные коллекции, поэтические сборники, мини-музеи, патриотические маршруты и т.д.

Практическим подспорьем в культурно-массовых мероприятиях, а также в индивидуальной работе, использовалось дидактическое пособие в форме лэпбука «Сурский рубеж: 1941–2021». Он содержит исторические и архивные материалы, игровые элементы, воспоминания участников строительства оборонительных рубежей. В папку-досье в качестве раздаточного материала вложены закладки для книг, пазлы и раскраски. В отдельном кармашке размещена информация о награждении участников строительства, проявивших трудовой героизм на оборонительных рубежах, медалью «За доблестный труд в Великой Отечественной войне 1941–1945 гг.». Дополняет пособие книжка-раскладушка, на одной стороне которой расположены информационные материалы о масштабе всечувашского строительства, на другой вклеены конверты с заданиями квеста. Квест требует: узнать город по картинкам, отметить на карте Чувашии линию Сурского рубежа, прочитать пословицы времен Великой Отечественной войны, выбрать из представленных вариантов подходящую одежду и обувь для трудового армейца, необходимую технику и орудия труда для рытья дотов, окопов и траншей, расшифровать телеграмму, используя ключ, и другие. Выполнить задания можно, только подробно изучив предложенные материалы и другие источники. Поэтому работе с лэпбуком предшествуют консультации, коллективные чтения, методы погружения в материал.

В дополнение к лэпбуку изготовлена диорама в тематическом чемоданчике «Строительство Сурского оборонительного рубежа», изображающая момент исторического события. Объемный способ подачи документального материала помогает ощутить атмосферу, усиливает эмоциональное восприятие сюжета.

Представляет интерес интернет-ресурс Национальной библиотеки Чувашской Республики «Сурский и Казанский оборонительные рубежи» [13]. Он включает цифровые копии

документов по истории строительства, исследовательские материалы, отчеты о работе поисковых отрядов, воспоминания участников строительства, сведения о мероприятиях по сохранению памяти о трудовом героизме чувашского народа в годы войны. В коллекции представлены книги, публикации в сборниках, продолжающихся и периодических изданиях, фотографии, видеозаписи и др.

На сайте Чувашской республиканской детско-юношеской библиотеки (далее – ЧРДЮБ) размещен электронный ресурс «Оборонительные рубежи – трудовой подвиг народа» [10]. Он адресован школьникам, студентам, педагогам и всем интересующимся темой подвига земляков. На главной странице представлена история строительства на территории Чувашии в виде интерактивной карты с указанием всех шести ВПС и краткой статистической информацией о каждом. В разделе «Из истории» размещены статьи о том, как строились Сурский рубеж и Казанский обвод. Раздел «Фотоархив» содержит коллекцию документальных фотоснимков строительства на территории Горьковской (ныне Нижегородской) области. В следующих разделах и рубриках можно найти персональную информацию о строителях, интересные факты, цифры, сведения о памятниках, посвященных трудовому подвигу и др. Документальные материалы, библиография, статьи, видеообзоры книг, полезные интернет-ссылки, игры, викторины и пазлы придают ресурсу занимательный и интерактивный характер, что существенно повышает интерес к нему подрастающего поколения.

В сообществе ЧРДЮБ в социальной сети ВКонтакте размещен виртуальный архив «Трудовой подвиг в лицах» [14]. В нем представлено 89 персоналий тружеников тыла: фотодокументы и воспоминания. Следует отметить, что из всего комплекса представленных 54 материала подготовили библиотечные специалисты в ходе самостоятельных исторических исследований и разысканий.

Важно, что параллельно материалы данного архива публиковались в молодежной газете «Самрăксен хаçачё» [5].

В числе крупномасштабных библиотечных событий отмечены:

– районный марафон памяти «Сурский рубеж: как это было» (Аликовский муниципальный округ);

– конференция «Фронт в тылу врага: подвиг чувашского народа» (Вурнарский муниципальный округ);

– онлайн-конкурс семейных работ «Сурский рубеж в моей семье» (совместно с общественным движением «Большой родительский совет – Чебоксары» и Национальной библиотекой Чувашской Республики).

Наибольший эффект библиотечных мероприятий достигался за счет использования практических и нетрадиционных форм, методов и приемов. Так, специалисты библиотеки им. Г.Н. Айги (г. Шумерля) проводили библиографические квилты «Сурский рубеж обороны».

На презентации книги «Подвиг тружеников Чувашии: строительство Сурского и Казанского оборонительных рубежей» (Чувашское книжное издательство, 2021) ее авторы О.В. Андреев, Е.В. Касимов, Ф.Н. Козлов, М.А. Широкова рассказали, как работали над книгой, какие исторические документы и фотографии вошли в издание [11].

С целью изучения истории строительства оборонительных рубежей и сохранения народной памяти о подвиге тружеников тыла была организована межрегиональная читательская онлайн-экспедиция «Сурский оборонительный рубеж», участниками которой стали историки, краеведы, библиотекари республик Марий Эл и Мордовия, Нижегородской, Пензенской и Ульяновской областей [6].

Республиканская онлайн-викторина «За Победу! Сурский и Казанский оборонительные рубежи» подтвердила интерес граждан к малоизвестной истории оборонительного

строительства. Для изучения истории рубежей и его строителей за год к разным библиотечным источникам обратились 1435 человек.

В ЧРДЮБ было проведено 43 мероприятия с участием более 1,9 тыс. человек [2. С. 124]. Освещая события героического строительства рубежей, в библиотеке работали выставка-досье «На защите родных рубежей» и информационный стенд «Сурский и Казанский оборонительные рубежи: незабываемый подвиг», на которых экспонировалось более 80 изданий [4].

Подводя итоги деятельности библиотек Чувашской Республики по освещению строительства Сурского и Казанского оборонительных рубежей, следует отметить, что ими проведена большая работа, пробуждающая интерес к истории, краеведению, содействующая воспитанию патриотизма, стимулирующая гражданскую активность. Гибридный формат и широкое применение интерактивных и коммуникационных технологий, обеспечили доступность информации и мероприятий.

Список источников и литературы

1. В Чувашии выпустили настольную образовательную игру «Сурский рубеж» // REGNUM : сайт. – URL: <https://regnum.ru/news/society/3465201.html> (дата обращения: 24.05.2023).

2. Ежегодный доклад о деятельности государственных и муниципальных библиотек Чувашской Республики за 2021 год / Национальная библиотека Чувашской Республики ; составители М. В. Андрюшкина, Т. В. Белова ; ответственный за выпуск М. В. Андрюшкина. – Чебоксары : Национальная библиотека Чувашской Республики, 2022. – 184 с.

3. *Ерлыгин, А. В.* Сурский и Казанский оборонные рубежи / Альберт Ерлыгин. – 4-е издание, исправленное и дополненное. – Чебоксары: Новое время, 2015. – 67, [1] с.

5. Информационно-аналитический отчет о деятельности БУ «Детско-юношеская библиотека» Минкультуры Чувашии за 2021 год / БУ «Детско-юношеская библиотека» Минкультуры Чувашии. – URL: <https://rdub21.ru/wp-content/uploads/Отчет-ЧРДЮБ-за-2021-год.pdf> (дата обращения: 24.05.2023).

6. Кузьмин, А. Г. *Ўака́р вы́рӑнне – пӑчка кӑрпи* / Алексей Кузьмин // *Ўамрӑксен хаҫачӑ*. – 2021. – 28 кӑрлач. – С. 11.

7. Межрегиональная онлайн-экспедиция «Сурский оборонительный рубеж» состоялась // Министерство культуры, по делам национальностей и архивного дела Чувашской Республики : [сайт]. – URL: <https://culture.cap.ru/news/2021/05/21/mezhregionaljnaya-onlajnekspediciya-surskiy-oboro> (дата обращения: 24.05.2023).

8. Об объявлении в Чувашской Республике 2021 года Годом, посвященном трудовому подвигу строителей Сурского и Казанского оборонительных рубежей : Указ Главы Чувашской Республики [от 9 мая 2020 года, № 134] // *Вести Чувашии*. – 2020. – 16 мая. – С. 1.

9. Оборонительные рубежи – трудовой подвиг народа Чувашии : сайт / БУ «Детско-юношеская библиотека» Минкультуры Чувашии. – URL: <https://rdub21.ru/surskiy-rubezh/> (дата обращения: 24.05.2023).

10. План основных мероприятий по проведению в Чувашской Республике в 2021 году Года, посвященного трудовому подвигу строителей Сурского и Казанского оборонительных рубежей : утвержден распоряжением Кабинета Министров Чувашской Республики от 16.07.2020 № 634-р. – URL: http://www.nbchr.ru/pdf/Plan_2021_sursk_rubegh.pdf (дата обращения: 28.04.2023).

11. Подвиг безмолвных рубежей : Сурский и Казанский оборонительные рубежи : сценарий исторического досье / составитель Т. Ф. Захарова ; Чувашская республиканская детско-юношеская библиотека. – Чебоксары : ЧРДЮБ, 2021. – 23 с. + 1 CD-ROM. – Текст. Изображение : электронные.

12. Подвиг тружеников Чувашии : строительство Сурского и Казанского оборонительных рубежей / О. В. Андреев, Е. В. Касимов, Ф. Н. Козлов, М. А. Широкова ; [автор предисловия Олег Николаев]. – Чебоксары : Чувашское книжное издательство, 2021. – 155 с.

13. Протянули на сотни километров противотанковые рвы и заграждения... : возведение на территории Чувашии Сурского и Казанского оборонительных рубежей (по документам государственных ар-

хивов Чувашской Республики) : сборник документов и материалов Чувашской Республики / составители Ф. Н. Козлов [и другие] ; Министерство культуры, по делам национальностей и архивного дела Чувашской Республики. – Чебоксары : Новое время, 2021. – 636 с.

14. Сурский и Казанский оборонительные рубежи : электронная коллекция // Национальная библиотека Чувашской Республики: [сайт]. – URL: http://www.nbchr.ru/index.php?option=com_content&view=article&id=14138:elektronnaya-kollektsiya-surskij-i-kazanskij-oboronitelnye-rubezhi&catid=8&Itemid=1190 (дата обращения: 24.05.2023). – Текст. Изображение : электронные.

15. Трудовой подвиг в лицах : виртуальный архив / Чувашская республиканская детско-юношеская библиотека // ВКонтакте : социальная сеть. – URL: https://vk.com/album-141611363_279460048 (дата обращения: 24.05.2023).

СВЕДЕНИЯ ОБ АВТОРАХ

Алукаева Аида Илдаровна – учитель истории и обществознания Средней общеобразовательной школы № 37 (г. Саранск).

Березуцкая Ульяна Николаевна – заместитель директора Государственного архива специальной документации Нижегородской области (Нижний Новгород).

Богданов Дмитрий Владимирович – кандидат философских наук, главный архивист Центрального архива Нижегородской области (Нижний Новгород).

Гордин Алексей Александрович – доктор исторических наук, доцент, заведующий кафедрой Нижегородского государственного архитектурно-строительного университета (Нижний Новгород).

Еремина Марина Борисовна – главный архивист отдела публикаций и использования документов Центрального архива Нижегородской области (Нижний Новгород)

Ибрагимова Гулия Зуфаровна – заведующий сектором Государственного архива Республики Татарстан (г. Казань).

Иванова Анастасия Георгиевна – научный сотрудник отдела фондов Музея истории города Йошкар-Олы.

Ильязова Рената Витальевна – кандидат исторических наук, начальник отдела использования и публикации документов Государственного архива новейшей истории Ульяновской области (г. Ульяновск).

Кабанов Илья Владимирович – ведущий архивист Государственного архива Республики Татарстан (г. Казань).

Карташов Андрей Владимирович – кандидат философских наук, главный археограф Центрального государственного архива Республики Мордовия (г. Саранск).

Кодочигов Роман Леонидович – начальник отдела Государственного общественно-политического архива Нижегородской области (Нижний Новгород).

Косицына Алла Петровна – директор Сызранского филиала Центрального государственного архива Самарской области (г. Сызрань).

Кузьмин Алексей Германович – библиотекарь отдела краеведческой и национальной литературы Чувашской республиканской детско-юношеской библиотеки (г. Чебоксары).

Малинкин Евгений Михайлович – кандидат исторических наук, главный специалист отдела использования архивных документов Самарского областного государственного архива социально-политической истории (г. Самара).

Мартынова Елена Валерьевна – заведующий архивохранилищем Центра хранения документации и комплектования государственных архивов Нижегородской области (Нижний Новгород).

Марченко Марина Александровна – заместитель директора Государственного общественно-политического архива Нижегородской области (Нижний Новгород).

Мокшина Елена Николаевна – доктор исторических наук, профессор кафедры истории Национального исследовательского Мордовского государственного университета им. Н.П. Огарева» (г. Саранск).

Пиреев Артур Иванович – кандидат исторических наук, доцент, начальник отдела публикаций и использования документов Государственного архива Саратовской области (г. Саратов).

Пустовалова Анна Алексеевна – кандидат исторических наук, старший преподаватель кафедры истории России и вспомогательных исторических дисциплин Нижегородского государственного педагогического университета им. К. Минина (Нижний Новгород).

Рогозин Александр Васильевич – методист лаборатории проектной деятельности Центра непрерывного повышения профессионального мастерства педагогических работников «Педагог 13.ру» (г. Саранск).

Романов Валерий Васильевич – доктор исторических наук, кандидат юридических наук, профессор Ульяновского государственного университета (г. Ульяновск).

Романова Галина Валентиновна – кандидат исторических наук, доцент, заместитель директора, начальник отдела использования и публикации документов Государственного архива Ульяновской области (г. Ульяновск).

Серебрянская Галина Владимировна – доктор исторических наук, профессор Нижегородского государственного архитектурно-строительного университета (Нижний Новгород).

Скворцова Анна Анатольевна – кандидат исторических наук, начальник отдела дополнительного профессионального образования Чебоксарского института (филиала) Московского политехнического университета (г. Чебоксары).

Титова Наталья Сергеевна – учитель истории и обществознания Гимназии № 4 им. А.С. Пушкина (г. Йошкар-Ола).

Учватов Павел Сергеевич – кандидат исторических наук, главный научный сотрудник – заведующий отделом региональных исследований и этнологии Научно-исследовательского института гуманитарных наук при Правительстве Республики Мордовия (г. Саранск).

СОДЕРЖАНИЕ

Приветствие Депутата Государственной Думы Федерального Собрания Российской Федерации	3
Приветствие министра культуры, национальной политики и архивного дела Республики Мордовия	5
Приветствие руководителя Комитета по делам архивов Нижегородской области	7
Приветствие министра культуры, печати и по делам национальностей Республики Марий Эл	9
Предисловие	11
I. Сохранение исторической памяти	13
Карташов А.В. Использование документов Центрального государственного архива Республики Мордовия в борьбе с попытками фальсификации истории Великой Отечественной войны 1941–1944 гг.	14
Толстова Н.Ю. Они видели войну: из воспоминаний участников и тружеников тыла Великой Отечественной войны 1941–1945 гг.	20
Серебрянская Г. В. Великая Отечественная война 1941–1945 гг. Город Горький в планах нацистского командования	34
Мокшина Е.Н. О взаимоотношениях Русской православной церкви и власти в годы Великой Отечественной войны на территории Мордовии	41
Учватов П.С. Роль СНК Марийской, Мордовской и Чувашской АССР в организации строительства оборонительных рубежей	47
Пиреев А.И. Саратов – город трудовой доблести. Выявление архивных документов о трудовом подвиге саратовцев в годы Великой Отечественной войны	58

Романова Г.В., Романов В.В. Эвакуация из западных районов СССР в Ульяновский район Куйбышевской области в 1941-1942 гг.: организационный и социальный аспекты	66
Ибрагимова Г.З. Исполнение запросов об эвакуации в Татарстан в годы Великой Отечественной войны: источниковая база и методика поиска	74
Еремина М.Б. Эвакуация населения в Горьковскую область в годы Великой Отечественной войны 1941–1945 гг.	80
Мартынова Е.В. Тема подвига тыла в период Великой Отечественной войны в работе с архивными документами личного происхождения	88
Ильязова Р.В. Научно-просветительская и патриотическая деятельность Государственного архива новейшей истории Ульяновской области по сохранению памяти о тыловом подвиге ульяновцев в годы Великой Отечественной войны	96
II. Трудовой героизм народов Поволжья в тылу	105
Скворцова А.А. Руководство строительством оборонительных сооружений на территории Чувашской АССР	106
Кабанов И.В. Мобилизация населения в начале строительства Казанского обвода	115
Малинкин Е.М. Куйбышевский оборонительный рубеж. История строительства по документам партийных и комсомольских органов	119
Марченко М.А. Строительство оборонительных рубежей и обводов – школа труда и мужества горьковчан (по документам ГОПАНО)	132
Гордин А.А. Промышленность города Горького в 1941-1942 гг.	144
Косицына А.П. Незаметные герои войны. Вклад сызранских рационализаторов в Победу	157

Березуцкая У.Н. Горьковская государственная селекционная станция в годы Великой Отечественной войны	167
Кодочигов Р.Л. Организация помощи в восстановлении освобожденных территорий СССР в период Великой Отечественной войны	174
Пустовалова А.А. Условия профессиональной деятельности работников библиотек, музеев и театров г. Горького в годы Великой Отечественной войны	181
III. Военно-патриотическое воспитание подрастающего поколения	193
Алукаева А.И. Великая Отечественная война глазами молодежи	194
Иванова А.Г. Опыт исторической реконструкции оборонительных рубежей в Республике Марий Эл	199
Титова Н.С. Историческая реконструкция участка оборонительного рубежа как метод патриотического воспитания	203
Рогозин А.В. Польшин Александр Иванович – солдат, учитель и просто человек	207
Богданов Д.В. Особенности формирования трудовых резервов в Горьковской области в период Великой Отечественной войны	211
Кузьмин А.Г. Опыт работы библиотек Чувашской Республики, посвященный строительству Сурского и Казанского оборонительных рубежей	220
Сведения об авторах	229

ВО ИМЯ ВЕЛИКОЙ ПОБЕДЫ!

*Материалы межрегиональных научно-практических
конференций в рамках межрегионального
патриотического марафона «Рубежи Победы»*

г. Саранск, 2 марта 2023 г.

Нижний Новгород, 14 апреля 2023 г.

г. Йошкар-Ола, 4 мая 2023 г.

Компьютерная верстка

Дизайн обложки Васильевой Т.П.

Подписано в печать

Формат 60x84/16. Бумага офсетная. Печать оперативная.

Физ.печ.л. 15. Тираж 861. Заказ № 6306.

Отпечатано в типографии ИП Белянин Е.В. ИНН 212902294040.

428036, г.Чебоксары, ул.Мате Залка, 21-10.

Тел.: (8352) 44-23-77, e-mail: belevg@list.ru

